

И.Б. ОРЛОВ, А.Д. ПОПОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ ПЕРЕПОЛОХ

ЗАБЫТАЯ СОВЕТСКАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ

Игорь Орлов

**Олимпийский переполох:
забытая советская модернизация**

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

2020

УДК 94(47)+796
ББК 63.3(2)6:75.5/7

Орлов И. Б.

Олимпийский переполох: забытая советская модернизация /
И. Б. Орлов — «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2020

ISBN 978-5-7598-2207-3

Книга посвящена истории XXII летних Олимпийских игр, состоявшихся в Советском Союзе с 19 июля по 3 августа 1980 г. Авторы рассматривают это мегасобытие в двух проекциях: через призму геополитического противостояния холодной войны и в контексте внутренних процессов, происходивших в позднесоветском обществе, используя архивные документы, опубликованные источники, материалы советской и зарубежной прессы, воспоминания очевидцев. В первой части подробно рассмотрены такие аспекты, как использование Игр в качестве инструмента культурной дипломатии, сотрудничество Оргкомитета «Олимпиада-80» с зарубежными партнерами, олимпийские церемонии и ритуалы, а также меры по обеспечению безопасности проведения Олимпиады. Вторая часть освещает влияние олимпийского фактора на развитие транспортной и информационно-технической инфраструктуры СССР, советской сферы обслуживания, а также особенности и парадоксы коллективной памяти о событиях Олимпиады-80, породившей массу анекдотов и слухов. Для широкого круга читателей, интересующихся историей советского общества, спорта, туризма и международных отношений, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 94(47)+796
ББК 63.3(2)6:75.5/7

ISBN 978-5-7598-2207-3

© Орлов И. Б., 2020
© Высшая Школа Экономики
(ВШЭ), 2020

Содержание

Введение	6
Часть 1	22
Глава 1	23
Глава 2	55
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Орлов И.Б., Попов А.Д. Олимпийский переполох: забытая советская модернизация

Введение

Когда-то спортсмены из некоторых стран под давлением политиков не поехали в Москву на Олимпиаду-80. Потом некоторые страны запретили своим спортсменам ехать на Игры в Лос-Анджелес. Через несколько лет все уже знали, что это была чудовищная ошибка, мы должны защищать спорт от любой политики!

Из выступления В. Лемке, представителя ООН по делам спорта, на международном форуме «Россия – спортивная держава» в октябре 2014 г.¹

В 1952 г. СССР присоединился к международному олимпийскому движению. В это время спорт окончательно перестал быть исключительно средством объединения спортсменов разных стран и разрядки международной напряженности, каким его видел основатель современного олимпийского движения Пьер де Кубертен. Конечно, Олимпийские игры использовались в политических целях и до этого (США в 1932 г. и нацистской Германией в 1936 г.), но во второй половине XX столетия спорт превратился в арену постоянной борьбы двух общественно-политических систем, стремившихся с помощью уровня организации Олимпийских игр и достижений спортсменов доказать свое безусловное превосходство над оппонентами. Олимпийское движение стало использоваться и как площадка для выражения политических протестов, поскольку в этом случае они гарантированно имели большой международный резонанс. Незадолго до этого освободившиеся от колониальной зависимости африканские государства с помощью бойкота Игр выражали недовольство политикой апартеида в ЮАР, десятилетиями велись юридические баталии из-за борьбы КНР и Тайваня за право легитимно представлять китайский спорт в олимпийском движении, а палестино-израильские противоречия даже привели к кровавому террористическому акту на Олимпиаде в Мюнхене 1972 г.²

Помимо собственно спортивной, а также политической составляющей Олимпийских игр был важен фактор развития внутреннего и международного туризма, масштабы которого во второй половине XX в. стремительно увеличивались (так называемая туристская революция). Причем туристские потоки 1980 г. делились на два вида: гости, купившие специальные олимпийские туры, и остальные туристы, путешествие которых календарно совпало с проведением Игр. Будучи, пожалуй, наиболее ярким примером так называемых мегасобытий, олимпиады не просто привлекали в конкретную точку планеты большое количество людей, но и оказывали серьезное влияние на инфраструктуру принимающих городов³. Массовый наплыв участников и гостей Олимпийских игр всегда становился своеобразным стресс-тестом для развития индустрии гостеприимства (транспортной инфраструктуры, объектов размещения и питания, предприятий по оказанию других услуг). Каждая Олимпиада также активизировала усилия в

¹ Цит. по: Колесников А. Выше знамя советского спора! // Коммерсантъ. 2014. 10 окт.

² О некоторых проявлениях экстремизма в международном спортивном движении см.: Песков А.Н. Расизм и экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях // Вестн. РМОУ. 2012. № 2 (3). С. 28–39.

³ Вагина М.Ю. Олимпийские игры 1980 г. как урбанистический прорыв // Время, вперед! Культур. политика в СССР / под ред. И.В. Глушенко, В.А. Куренного. М., 2013. С. 243; Трубина Е. Полис и мегасобытия [Электронный ресурс] // Отеч. записки. 2012. № 3 (48). С. 108–111. URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya>.

области культурной дипломатии, поскольку любая страна, вне зависимости от политического режима, стремилась использовать такого рода мегасобытия для улучшения своего международного имиджа. Современные олимпиады расцениваются как диффузное событие – культурное, социальное, экономическое и политическое одновременно. Поэтому процесс подготовки и строительства считается более важным «по своим социальным и культурным результатам, чем сами Игры, и не меньшее значение имеют освоение и использование олимпийских объектов в дальнейшем»⁴.

Подготовка и особенно проведение Олимпийских игр всегда имели несколько аспектов. Во-первых, именно на летних Олимпийских играх СССР и США «сходились в решительной битве за право называться самой сильной спортивной державой планеты». Во-вторых, «успехи на спортивных аренах приносили немалые политические дивиденды стране», в частности, для СССР это было доказательством превосходства социалистического строя и советского образа жизни. В-третьих, проведение олимпиады на своей территории позволяло демонстрировать зарубежным гостям «яркий образ общества будущего, искусственно и искусно создаваемого на специально подготовленных для этого “островках коммунизма”»⁵. Таким образом, Олимпийские игры новейшего периода всегда были масштабными, многогранными и противоречивыми событиями в национальной и глобальной истории, становились пространством побед и поражений не только в рамках спортивного соперничества, но и в гораздо более широких контекстах. Именно поэтому XXII летние Олимпийские игры (далее также – Олимпиада-80, Игры XXII Олимпиады, Игры) в Советском Союзе, 40-летие с момента проведения которых отмечается в 2020 г., заслуживают, на наш взгляд, гораздо более пристального внимания, чем то, которое уделялось им до сих пор в отечественной и зарубежной историографии.

Историография вопроса

Учитывая наличие обширной и разноплановой литературы на олимпийскую тематику, авторы решили ограничиться кратким обзором существующих работ, в основу которого положен принцип приращения знания по рассматриваемой проблематике. Первые издания, тематически связанные с будущими олимпийскими играми в Советском Союзе, появились еще в 1975 г.⁶ и продолжают выходить ежегодно до настоящего времени. В связи с этим отечественную литературу об Олимпиаде-80 можно условно разделить по ее принадлежности к одному из четырех периодов, специфика каждого из которых оказала определенное влияние на характер, жанр, репертуар и содержание анализируемых текстов.

Вторая половина 1970-х – 1980-е годы ознаменовались массовым выходом в издательствах «Знание», «Мысль», «Физкультура и спорт», «Планета», «Прогресс», а также в специально созданной «Библиотечке “Олимпиада-80”»⁷ книг и брошюр, предназначенных для массового читателя и посвященных подготовке и проведению Олимпийских игр в Москве. Основная масса литературы этого периода, которую при определенных ракурсах можно отне-

⁴ Иконникова Н.К. Культурная олимпиада: локальная и глобальная политика (Сочи – 2014 в сравнительной перспективе) // Социал. политика в контексте трансформаций рос. о-ва: реформы и повседневность: тез. докл. конф. Москва, 2011, 4–5 февраля. М., 2011. С. 44–45.

⁵ Конова Т.Ю., Прозументников М.Ю. Тернистый путь Московской Олимпиады // Пять колец под кремлев. звездами: док. хроника Олимпиады-80 в Москве / гл. ред. Н.Г. Томилина; авт.-сост. Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозументников. М., 2011. С. 8–9.

⁶ Попов С.Г. Город XXII олимпиады. М., 1975.

⁷ Гуськов С.И. Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982; Заседа И.И. Здравствуй, Олимпиада-80! К., 1980; Его же. Кто, как и почему борется против олимпиад. К., 1983; Ивошин В.А. Массовость советского спорта. М., 1980; Любимиров Н.И. Москва – столица Игр 22 Олимпиады: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980; Охромий Д.А., Васин В.А., Петраков В.В. От значка ГТО к олимпийской медали: об участии комсомольских организаций в подготовке к Играм XXII Олимпиады: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980; Фекличев Г.Н., Трушков В.И. Спортсмены СССР на Олимпийских играх: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980.

сти и к историческим источникам по теме, имела не только популяризаторскую, но и пропагандистскую направленность. Поэтому ее содержание сложно анализировать без учета фактора идеологической борьбы двух систем в период холодной войны, теорий пропаганды и контрпропаганды. Даже если авторами таких работ были спортсмены или спортивные функционеры, их тексты, безусловно, подвергались тщательной литературной обработке профессионалами пера. Значительная же часть этих трудов была создана непосредственно журналистами, глубоко интегрированными в советскую информационно-пропагандистскую систему⁸. Но если мастер спорта по плаванию И.И. Заседа, освещавший московскую Олимпиаду в качестве спортивного журналиста, практически не давал ссылок на источники в своих публикациях, то в книге С.И. Гуськова для большей убедительности приведены ссылки на публикации в западных газетах и журналах, недоступных рядовому советскому читателю. Это должно было придать утверждениям автора большую убедительность, но в действительности могло создавать возможности для не совсем корректной интерпретации текстов, часто вырванных из контекста или заимствованных из откровенно просоветских, спонсированных СССР иностранных изданий.

Другой подход, который можно назвать контрпропагандистским, применяется в книге писателя А.С. Салуцкого «Москва: олимпийское лето». Именно в пересказе этого весьма известного советского автора рядовые граждане СССР могли узнать о различных инсинуациях в отношении Олимпиады-80 в британских изданиях *The Sun* и *Daily Express*. Однако даже в сопровождении критических и ироничных комментариев советских авторов такого рода тексты при внимательном прочтении могли давать информацию о фактах, которые всячески замалчивались массовой советской прессой, например, об одиночном пикете одного из итальянских гостей Игр, который во время Олимпиады-80 вышел на Красную площадь с плакатом против ущемления прав гомосексуалистов в СССР⁹.

В этот период появились также первые специализированные труды, посвященные экономическим аспектам проведения Игр¹⁰ и сотрудничеству СССР с международными организациями в ходе подготовки Олимпиады-80¹¹. Кроме того, в период подготовки к XXII летним Олимпийским играм появились советские издания (в том числе в переводе на иностранные языки), вписывавшие предстоявшие события в широкий контекст истории античного олимпизма и олимпийского движения Новейшего времени¹². Наконец, в 1980 г. был выпущен целый ряд изданий, носивших информационно-справочный характер, в том числе «олимпийских» путеводителей¹³.

Можно констатировать, что в работах второй половины 1970-х – первой половины 1980-х годов, когда наблюдалось явное повышение интереса к олимпийской теме, выбор Москвы в качестве главного города проведения XXII летних Олимпийских игр оценивался как высшее признание заслуг СССР в развитии международного олимпийского движения. В свою очередь, бойкот Олимпиады-80 трактовался как враждебное, но преодолимое препятствие со стороны Запада во главе с США, созданное по совершенно надуманному поводу с целью помешать про-

⁸ Например, И.И. Заседой – корреспондентом АПН, членом Союза журналистов СССР и С.И. Гуськовым – сотрудником Секретариата ООН.

⁹ См., например: Салуцкий А.С. Москва: олимпийское лето. М., 1981. С. 200–203.

¹⁰ Коваль В.И. Олимпиада-80: (Экон. аспект). М., 1978.

¹¹ Родиченко В.С. 25 президентов: международное сотрудничество в организации соревнований Олимпиады-80. М., 1984.

¹² Москва ждет Олимпиаду: кн. для чтения с коммент. / авт.-сост. Линдер В., Тюлюбаев С., Горбов В. М., 1979; Стародуб А. До встречи в Москве. М., 1978; Кикнадзе А. Ветер с Олимпа. М., 1978; Olympic Moscow / comp. by V. Bazunov, S. Popov; transl. from Russian by L. Stoklitsky. Moscow, 1979.

¹³ Москва-80. Игры XXII Олимпиады: альбом / сост. В. Жильцов. М., 1980; Олимпиада-80: День за днем / сост. С. Кружков. М., 1980; Мячин И.К., Стародуб А.Э., Смирнов Б.М. Москва-80. Олимпийский путеводитель. М., 1980; Арены Игр XXII Олимпиады / пер. Л. Пудовкиной, А. Анисимова, Д. Персица. М., 1980; Казанский И. Олимпийские мгновения: фотоальбом. М., 1980.

грессивному развитию Игр. О том, что именно ввод советских войск в Афганистан стал главным аргументом в пользу бойкота Олимпиады-80 многими странами мира, обычно даже не говорилось (хотя это и было известно всем). Не конкретизировалась информация о количестве поддержавших бойкот стран и их внеблоковых политических мотивах, связанных, например, с солидарностью арабских государств, часть которых прежде рассматривалась советской аудиторией как исключительно дружественная по отношению к СССР. Основной акцент делался на констатации деструктивной позиции самых известных антагонистов Советского Союза, таких как США и ФРГ. Причем жертвами бойкота, по заверениям советских авторов, стали спортивные движения, олимпийские организации и атлеты присоединившихся к бойкоту стран, но никак не советская сторона или те страны, которые направили в СССР свои спортивные делегации, пусть даже под нейтральным олимпийским флагом.

Вторая половина 1980-х годов, несмотря на динамичные общественно-политические изменения в СССР, не принесла принципиальных изменений в трактовку событий Олимпиады-80 и состав авторов¹⁴, хотя общий интерес к данной теме заметно сократился. Несмотря на новые веяния перестройки, в олимпийских вопросах советская литература по-прежнему содержала консервативные оценки: проигнорировавшие XXII Игры в Москве западные спортсмены представлялись проводниками буржуазной идеологии¹⁵, а роль США в расколе олимпийского движения трактовалась как реакционная и аморальная¹⁶.

В 1990-е годы происходит еще более резкое снижение интереса к истории XXII летних Олимпийских игр, не в последнюю очередь связанное с ликвидацией общесоюзных спортивных структур и прекращением деятельности Советского Союза как субъекта международного олимпийского движения. В то время эти Игры чаще всего упоминались либо в обзорных работах по истории олимпийского движения¹⁷, либо в учебной литературе на данную тему¹⁸. Хотя российские авторы уже воздерживались от прямых обвинений западных стран в политической провокации накануне Олимпиады-80, в некоторых работах сохранилось утвердившееся в советский период деление развития мирового спорта на процессы, происходившие в капиталистических и социалистических странах¹⁹.

В 2000-е годы исследовательский интерес к Олимпиаде-80 возродился. Этот интерес мог проявляться, например, в попытках расширить дисциплинарные рамки анализа олимпийского феномена, при рассмотрении церемонии XXII Игр в философско-культурологическом ключе с использованием такой инновативной терминологии, как «марш архетипов», «сверхсхематичные символы», «астросимволизм медведя» и т.п.²⁰ Авторы новых публикаций по истории международных отношений периода холодной войны сходились во мнении, что в обострении противостояния между СССР и США на рубеже 1970–1980-х годов не было явных провокатора и жертвы. Признавалось, что обе стороны предпринимали недружественные по отношению друг к другу действия, обусловленные общей логикой политической конфронтации. США во главе с президентом Дж. Картером вели борьбу за включение Китая в сферу своего влияния, пытались вывести СССР из процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке, активно протестовали против нарушения прав человека в Восточной Европе и СССР. Совет-

¹⁴ Агеев В. У. Пять колец: идеи и мораль: умножать и развивать олимпийские традиции. Л., 1985; Гескин В. М. Кто посягает на олимпийский огонь. М., 1986; Гуськов С. И. В атаке доллар: (Международ. спорт и идеол. борьба). М., 1988; Манько Ю. В., Попов Н. М. Свет и тени Олимпийского огня. Л., 1987.

¹⁵ Гуськов С. И. В атаке доллар... С. 10.

¹⁶ Гескин В. М. Указ. соч. С. 65.

¹⁷ Кыштымев В. В. Из истории Олимпийских игр. Махачкала, 1994; Чернецкий Ю. М. История олимпийского движения: учеб. пособие. Челябинск, 1991.

¹⁸ Гуськов С. И., Платонов В. Н. Олимпийский спорт: учеб. для ин-тов физ. культуры. Ч. 1. К., 1994; Ч. 2. К., 1997.

¹⁹ Кыштымев В. В. Указ. соч. С. 11.

²⁰ См.: Бабайцев А. В. Московская Олимпиада: торжественный марш архетипов // Человек. 2005. № 3. С. 137–144.

ский Союз, в свою очередь, предпринял ряд резких шагов в Эфиопии, Индокитае, Анголе и Афганистане. С точки зрения российских исследователей истории холодной войны, бойкот советской Олимпиады связывался исключительно с вторжением советских войск в Афганистан²¹. Такой взгляд контрастировал с мнением советских исследователей, считавших вторжение в Афганистан лишь предлогом для бойкота Олимпийских игр в Москве в целях ослабления олимпийского движения в СССР и странах Восточного блока или вообще помещавших афганскую тему в зону умолчания. Более близкими к советской историографической традиции были работы Д.А. Строганова, освещающие политические аспекты Олимпийских игр в Москве. В частности, историк пытался доказать, что ввод войск в Афганистан не был основной причиной бойкота Олимпиады-80, и связывал враждебные действия по отношению к СССР исключительно с волюнтаристской позицией президента США Дж. Картера²². Знание международного контекста рубежа 1970–1980-х годов приводит к выводам, что западные страны пытались создать для СССР безвыходное положение (цугцванг в шахматной терминологии), при котором любое развитие событий вело бы к бойкоту Олимпиады в Москве под тем или иным предлогом. Например, для этого предполагалось использовать соревнования по регби между командами Франции и ЮАР в конце 1970-х годов. Учитывая позицию африканских государств, требовавших бойкотировать не только расистский режим ЮАР, но и тех, кто этот бойкот нарушает, на Западе рассчитывали, что после матчей с французами большинство стран Африки откажется от участия в Олимпиаде-80 из-за присутствия там Франции. И наоборот, в случае отказа французам советской стороной страны Западной Европы объявили бы бойкот в знак солидарности с Парижем²³.

Важным историографическим событием 2000-х годов стало первое коллективное исследование по истории советского иностранного туризма в 1930–1980-х годах «Советское зазеркалье...», один из разделов которого посвящен Олимпиаде-80 в контексте информационно-пропагандистской работы Госкоминтуриста СССР и написан на основе документов ГА РФ, прежде имевших гриф «Для служебного пользования» или даже «Секретно»²⁴. Кроме того, введение в научный оборот некоторых ранее засекреченных документов советских спецслужб создало условия для появления первых работ о роли органов госбезопасности в подготовке и проведении Олимпиады-80²⁵.

2010-е годы отмечены не только появлением работ автобиографического характера, причем изрядно беллетризованных и рассчитанных на широкую читательскую аудиторию²⁶, но и формированием новых исследовательских направлений, связанных с изучением институциональной истории XXII летних Олимпийских игр²⁷, их ролью в советской культурной (публичной) дипломатии²⁸. Тогда же одним из авторов этой монографии были предприняты попытки

²¹ См.: Шенин С.Ю. История холодной войны: учеб. пособие. Саратов, 2003; Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир: общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005.

²² Строганов Д.А. История Игр XXII Олимпиады 1980 г. в Москве и Игр XXIII Олимпиады 1984 г. в Лос-Анджелесе: политический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2009. С. 17.

²³ Прозуменищев М.Ю. Большой спорт и большая политика. М., 2004. С. 111.

²⁴ Советское зазеркалье. Иностранный туризм в СССР в 1930–1980-е годы: учеб. пособие / Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Шнайден Й.И. и др. М., 2007. С. 208–241.

²⁵ Хлобустов О.М. Олимпиада-80. Гриф секретности снят // Лубянка. Отеч. спецслужбы вчера, сегодня, завтра: ист.-публицист. альм. 2007. № 5. С. 64–77.

²⁶ Коваль В.И. Записки олимпийского казначея. 2-е изд., с изм. и доп. М., 2010.

²⁷ Долгов С.Н. Развитие структур государственной власти и общественных организаций СССР по подготовке и проведению Олимпиады-80 // Власть. 2014. Т. 22. № 1. С. 141–143.

²⁸ Милованова Р.В. Мегасобытие «Олимпиада-80»: информационно-пропагандистский инструмент советской ивент-дипломатии // Упр. в соврем. системах. 2016. № 3 (10). С. 49–57; Милованова Р.В., Никонова О.Ю. Агентство печати «Новости» и информационное сопровождение Олимпиады-80 за рубежом // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 1. С. 37–42; Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны / Нагорная О.С., Никонова О.Ю., Попов А.Д. и др. М., 2018. С. 169–201.

рассмотреть Олимпиаду-80 в контексте развития советской индустрии гостеприимства и попыток проникновения западных транснациональных корпораций на советский рынок²⁹.

Одной из последних работ данного периода по рассматриваемой тематике стало исследование проблематики прав человека применительно к XXII летним Олимпийским играм. Поскольку «третья корзина» Хельсинкских соглашений 1975 г. включала сотрудничество в области науки, культуры и спорта, Москва стремилась активно использовать этот формат в своих интересах. Но если для западных политиков олимпийское движение соотносилось с идеалами демократии и правами человека, то в Советском Союзе акцент делался на укреплении мира и сотрудничества между народами. Поэтому получение права на проведение Игр в Москве советские пропагандисты трактовали как подтверждение признания миролюбивой внешней политики СССР международным сообществом³⁰. Продолжилась и историографическая традиция вписывания единственной советской олимпиады в общий контекст международного олимпийского движения, в том числе периода холодной войны³¹.

В общеисторических произведениях, посвященных эпохе развитого социализма (застоя) и персоналии Л.И. Брежнева, тема Олимпиады-80 либо вообще отсутствует, либо бегло упоминается в контексте бойкота и роста международной напряженности в результате событий в Афганистане. Так, в недавно изданной книге немецкого историка Сюзанны Шаттенберг, которая позиционируется автором как «первая научная биография Л.И. Брежнева», о подготовке и проведении в СССР XXII летних Олимпийских игр не говорится вообще ничего. При этом С. Шаттенберг выдвигает интересный и, на наш взгляд, совершенно справедливый тезис о том, что «генсек был не теоретиком и мыслителем, а прагматиком и инженером, который видел социализм лучше всего осуществляемым в крупных проектах». Однако затем автор предельно кратко раскрывает этот тезис на примере строительства Байкало-Амурской магистрали³², даже не попытавшись вписать в эту концептуальную модель ни Олимпиаду-80, ни возведение позднесоветских автогигантов (ВАЗ, КамАЗ), ни масштабные проекты 1960–1980-х годов в области атомной энергетики.

Не ставя для себя целью анализ довольно обширной зарубежной (прежде всего англоязычной) литературы, где в том или ином контексте упоминается Олимпиада-80, авторы ограничиваются рядом соображений об общей специфике данной литературы. Во-первых, американская историография, как и советская, в первой половине 1980-х годов прошла этап преобладания пропагандистской риторики. При этом у одной части авторов не вызывало сомнений, что именно Советский Союз традиционно использовал спортивные мероприятия для пропаганды социалистических ценностей³³. Другие зарубежные исследователи подчеркивали, что использование спорта для решения внешнеполитических задач в эпоху холодной войны считалось обеими сторонами вполне приемлемой дипломатической формой. Так, в 1960–1970-е годы Советский Союз неоднократно бойкотировал спортивные мероприятия, исходя из сугубо внешнеполитических соображений. Представитель СССР, комментируя отказ советской стороны участвовать в ответном матче в отборочном турнире Чемпионата мира

²⁹ Попов А.Д. «Марафон гостеприимства»: Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса // *Cahiers du monde russe*. 2013. Т. 54. No. 1–2. P. 265–295; *Его же*. Репетиция капитализма?: международная коммерческая деятельность Оргкомитета «Олимпиада-80» (1975–1980 гг.) // Вестн. Харьков. нац. ун-та им. В.Н. Каразина. Сер. «История». 2014. Вып. 49. С. 129–143.

³⁰ Дубровский Д.В. Права человека vs. Олимпийские игры – нужно вычеркнуть? Дебаты о правах человека и Олимпийские игры 1980 в Москве [Электронный ресурс] // *Неприкоснов. запас*. 2018. № 5 (121). С. 255–274. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/121-2018/37312-prava-cheloveka-vs-olimpiyskie-igry-nuzhnoe-vycherknut-debaty-o-pravah-cheloveka-i-olimpiyskie-igry-1980-v-moskve.html>.

³¹ Белоусов Л., Ватлин А., Стрелков А. Олимпийское движение: история и современность. М., 2016.

³² Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны / пер. с нем. В.А. Брун-Цеховского. М., 2018. С. 389, 426–429.

³³ Hazan B. Soviet Impregnational Propaganda. Ann Arbor, 1982. P. 50–52.

по футболу 1974 г., который должен был пройти в Чили 21 ноября 1973 г., открыто заявил: «Когда советские футболисты отказываются играть матч, – это, конечно, политика... Кто бы ни говорил, что “спорт вне политики”, мы не считаем такие заявления серьезными»³⁴. Впрочем, секретарь по вопросам охраны окружающей среды Великобритании М. Хезелтайн в письме А.А. Громыко в связи с бойкотом Олимпиады-80 также сообщал, что британскому правительству «впервые предстоит использовать спорт как политическое оружие, но цель в конце концов оправдывает средства»³⁵.

Распад СССР стимулировал более глубокую разработку политических аспектов Олимпийских игр в Москве³⁶. Ряд зарубежных авторов обратили внимание на то, что жалобы на превращение Олимпийских игр в «игрушку» массмедиа оставляют в стороне тот факт, что они с самого начала были типичным рекламным мероприятием. Сам Пьер де Кубертен сначала агитировал за улучшение физической формы французов, а после – за создание международной «элиты действия»³⁷. Своеобразный путеводитель по коридорам власти Международного олимпийского комитета (далее также – МОК) представляет собой работа бывших функционеров олимпийского движения³⁸.

Во-вторых, исследования крупных спортивных событий (в том числе Олимпийских игр) – отдельное исследовательское направление в историографии Европы и Америки, включая международные конференции и специальные издания наподобие *Sport in History*.

В-третьих, распространилась тенденция рассматривать Олимпийские игры как один из примеров глобальных мегасобытий, которые тесно связаны не только со спортом, но и с глобальной экономикой, развитием территорий, процессом урбанизации, массовой культурой и постоянно совершенствующимися медийными технологиями³⁹.

В публикациях западных авторов большое внимание уделяется влиянию конфликта вокруг Игр на политические круги западных стран и дебатам, развернувшимся из-за предложений о бойкоте Олимпиады, которые начали звучать еще в середине 1970-х годов, т.е. за несколько лет до введения советских войск в Афганистан⁴⁰. Поднимается также проблема вреда, который наносит спортсменам превращение Олимпийских игр в орудие международной борьбы⁴¹. Размышления Николаса Сарантакеса, вписывавшего Олимпиаду-80 в реалии холодной войны, помогают понять зависимость олимпийского движения от международной политики через «механизм представительства стран в МОК, попытки политического давления на его руководство, коррупционные схемы и бойкоты»⁴². Говоря об итогах бойкота Олимпиады в Москве, Сарантакес признаёт ущерб, нанесенный СССР, но отмечает и тот факт, что спортивные соревнования в Москве были проведены на достойном олимпийском уровне⁴³.

³⁴ Цит. по: *Senn A.E.* Power, Politics and the Olympic Games. A History of the Power Brokers, Events, and Controversies that Shaped the Games. Champaign, 1999. P. 174.

³⁵ Цит. по: *Корторм П.* «Мягкая сила» в международных отношениях: Британия и бойкот московской Олимпиады в 1980 году [Электронный ресурс] // Россия сегодня: сайт. 2013. 8 авг. URL: <http://inosmi.ru/world/20130808/211680922.html>.

³⁶ *Corthorm P.* The Cold War and British Debates over the Boycott of the 1980 Moscow Olympics // *Cold War History*. 2013. Vol. 13. No. 1. P. 43–66; *Lahey D.J.* The Thatcher Government's Response to the Soviet Invasion of Afghanistan, 1979–1980 // *Ibid.* P. 21–42; *Jefferys K.* Britain and the Boycott of the 1980 Moscow Olympics // *Sport in History*. 2012. Vol. 32. No. 2. P. 279–301.

³⁷ *Алкемейер Т.* Стройные и упругие: политическая история физической культуры // *Логос*. 2009. № 6 (73). С. 204.

³⁸ *Шаннле Ж.-Л., Кюблер-Мабботт Б.* Международный олимпийский комитет и олимпийская система. Управление мировым спортом. М., 2012.

³⁹ См., например: *Roche M.* Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture. L., 2000; *Трубина Е.* Указ. соч.

⁴⁰ *Corthorm P.* *Op. cit.*; *Jefferys K.* *Op. cit.*

⁴¹ *Lahey D.J.* *Op. cit.*

⁴² *Sarantakes N.E.* Dropping the Torch: Jimmy Carter, the Olympic Boycott, and the Cold War. Cambridge, 2011. P. 15–31, 32–45, 114–130.

⁴³ *Ibid.* P. 226–243.

В целом при кажущемся обилии и разнообразии литературы, освещающей различные аспекты подготовки и проведения XXII летних Олимпийских игр, их комплексного и многопланового исследования с позиций исторической науки на основе широкой источниковой базы, за прошедшие 40 лет так и не появилось. С одной стороны, мы имеем дело с историографической инерцией периода холодной войны, а с другой – с затянувшимся процессом ввода в широкий научный оборот документов, определенная часть которых (в первую очередь отражающая деятельность МВД СССР и КГБ СССР) так и остается недоступной исследователям. Думается, что отказ от некоторых сложившихся ранее стереотипов, сбалансированное внимание как к международным, так и к внутренним проекциям этого мегасобытия, а также ряд новых исследовательских ракурсов позволят более глубоко и достоверно оценить историческую роль Олимпиады-80.

Методологические основания

Исследовательский дизайн предлагаемого вниманию читателя монографического исследования основывается на следующих теоретико-методологических положениях.

1. Функционирование большого (в том числе олимпийского) спорта рассматривается как совокупность организационных, экономических, политических, социокультурных и массмедийных факторов. В частности, так называемая модель ресурсов успеха позволяет выделить центральные ресурсы организации большого спорта на трех различных уровнях: социальном уровне (религия, отношения полов, распределение бедности и богатства, динамика роста населения, политико-экономическая ситуация в стране, качество и характер образования и СМИ), уровне организации большого спорта в стране (руководящие и управляющие структуры, кадровый потенциал, размеры и структура финансирования, количество и качество тренировок, продуманная система соревнований, обеспечивающая выполнение полноценной национальной спортивной программы) и уровне всей совокупности обстоятельств, которые оказываются существенными для большого спорта (связь большого спорта с правовой системой, массмедиа, наукой, системой образования, армией, медициной и массовым спортом)⁴⁴.

2. Спортивная деятельность признаётся частью культуры современного человека, а также сферой диалога между народами и специфическим языком коммуникации⁴⁵.

3. Констатируется, что в XX столетии, на фоне растущего государственного участия и явного или скрытого субсидирования, спорт превращается в поле геополитической борьбы⁴⁶. Фактически в некоторых случаях можно говорить о своеобразном «олимпийском империализме», когда соперничество государств на спортивных аренах стало продолжением их политической борьбы и экономической конкуренции, а для достижения спортивных побед использовались все имевшиеся у государства ресурсы. Чтобы претендовать на статус великой державы, необходимо было, в том числе, завоевывать много олимпийских медалей.

4. Обращается внимание на приобретение спортом новейшего периода не свойственных ему ранее черт: секулярности; уравнивания возможностей и условий соревнования; специализации ролей; рационализации; бюрократической организации, количественного (статистического) учета результатов; «погони за рекордами»⁴⁷.

⁴⁴ Дигель Г., Фарнер М. Большой соревновательный спорт: сравнение опыта разных стран // Логос. 2009. № 6 (73). С. 35–39; Digel H. Leistungssportssysteme im internationalen Vergleich // Spitzensport. Chancen u. Probleme / H. Digel (Hrsg.). Schorndorf, 2001. S. 242–258.

⁴⁵ Эйхберг Г. Культура олимпийского и других движений: исключение, признание, праздник // Логос. 2009. № 6 (73). С. 58, 65, 72.

⁴⁶ Бурдье П. Как можно быть спортивным болельщиком? // Логос. 2009. № 6 (73). С. 107.

⁴⁷ Гуттман А. От ритуала к рекорду // Там же. С. 148.

5. Предлагается понимание международного спорта как одного из инструментов «мягкой силы» (soft power), хотя степень его «мягкости» во многом определяется неспортивными факторами и в некоторых случаях может приобретать крайние формы антагонизма. Рассмотрение Олимпиады-80 в более широком внешнеполитическом и культурно-дипломатическом контексте дает возможность по-иному взглянуть на роль спорта в формировании мировой политической повестки (*спортивная и олимпийская дипломатия*), а также позволяет посмотреть на нее как на одну из последних попыток системно конкурировать с капиталистическим миром в холодной войне, а также сохранить и укрепить социалистическое содружество.

6. Олимпийские игры (наряду с чемпионатами мира по футболу и всемирными торгово-экономическими выставками) следует рассматривать как классический пример так называемых мегасобытий, являющихся следствием мировых глобализационных процессов. Первый адаптированный к советской системе опыт проведения мегасобытия в СССР – проведение Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1957 г. Именно тогда сформировалась опциональная матрица проведения мегасобытия «по-советски», которая включала такие элементы, как *витрина достижений* (демонстрация всему миру важнейших достижений в деле социалистического строительства и формирования «нового советского человека») ⁴⁸; *информационный мегаповод* (обеспечение максимального и гиперпозитивного освещения мегасобытия для отечественной и зарубежной аудитории) ⁴⁹, *мегаплощадка управляемого кросс-культурного диалога* (создание площадок для контролируемой коммуникации между советскими и иностранными гражданами, направленной на популяризацию идей социализма у гостей из-за рубежа), *рекорд гостеприимства* (стремление обеспечить иностранным гостям такую степень удобства и комфорта, которая превосходила бы уровень сервиса западной индустрии гостеприимства); *эффективный менеджмент мегасобытия* (достижение всего вышеперечисленного с максимальной самоокупаемостью за счет привлечения внутренних и внешних ресурсов, прямых и косвенных источников покрытия организационных расходов) ⁵⁰.

7. Задачи и формы организации Олимпиады-80 рассматриваются как один из незаслуженно забытых примеров отечественной модернизации, причем такой модернизации, которая впервые имела не аграрный или индустриальный, а постиндустриальный характер. При этом затронувшая в основном непроизводственную сферу (ранее занимавшую откровенно маргинальное положение в советской плановой экономике) олимпийская модернизация СССР в 1975–1980 гг. реализовывалась с использованием некоторых советских мобилизационных механизмов, отработанных еще в годы первых пятилеток во время проведения форсированной сталинской индустриализации (подробнее этот вопрос освещается в гл. 7).

Источниковая база

Положенный в основание исследовательского дизайна *принцип реконструкции* многоплановой истории Олимпиады-80 настоятельно диктует расширение источниковой базы работы

⁴⁸ Советские издательства подготовили к Фестивалю 947 различных изданий общим тиражом около 48 млн экз. Только центральные издательства выпустили 273 наименования книг, плакатов, альбомов, открыток и прочих изданий тиражом свыше 39 млн экз. Например, «Молодая гвардия» издала сборник о жизни советской молодежи и профессиональном образовании в СССР. В «Московском рабочем» вышли путеводитель по Кремлю, спортивный путеводитель и справочник «Спортивная Москва». Издательство «Искусство» выпустило иллюстрированный карнавальный сборник, брошюры о народных танцах, сборники песен демократической молодежи, книги «Веселый отдых» и «О любви и дружбе». «Изогиз» подготовил свыше 20 красочных плакатов, фотоальбомы «Москва», «Кремль», «Третьяковская галерея» и «Государственный Эрмитаж», а также серию цветных открыток «Города СССР». Издательство «Физкультура и спорт» предложило участникам Фестиваля фотоальбом «Спартакиада народов СССР», а Издательство литературы на иностранных языках – англо-русский, франко-русский, испано-русский и немецко-русский разговорники (Перед открытием VI Всемирного // Сов. печать. 1957. № 7. С. 46).

⁴⁹ Например, в дни Фестиваля ежедневно выходила газета «Фестиваль».

⁵⁰ См.: Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны... С. 132.

с учетом не только ее репрезентативности, но и существующих исследовательских ограничений. В силу того, что подготовка и проведение XXII летних Олимпийских игр были возложены прежде всего на общесоюзный Оргкомитет «Олимпиада-80», именно его материалы составили первооснову большого массива привлеченных авторами документов Государственного архива Российской Федерации (далее – ГА РФ)⁵¹. Основные архивные документы по рассматриваемой проблематике из Российского государственного архива новейшей истории (далее – РГАНИ) уже были введены в научный оборот путем их публикации в сборнике «Пять колец под кремлевскими звездами»⁵². Учитывая, какую роль играло высшее партийное руководство страны в принятии ключевых решений во всех сферах жизни, значение включенных в этот сборник многочисленных разнообразных и точно прокомментированных документов сложно переоценить. А то обстоятельство, что многие из документов, опубликованных в этом сборнике, по состоянию на осень 2019 г. так и не выдаются рядовым исследователям и даже отсутствуют в предназначенных для них описях, только повышает значимость археографических трудов сотрудников РГАНИ.

Дополнительно авторами были привлечены совершенно не использовавшиеся в публикациях предшественников по теме Олимпиады-80 документы из Центрального государственного архива города Москвы (далее – ЦГА Москвы). Так, впервые вводятся в научный оборот материалы московского Оргкомитета «Олимпиада-80»⁵³, Моссовета и Мосгорисполкома⁵⁴, Московского городского комитета по культуре и спорту⁵⁵, добровольных спортивных обществ (далее также – ДСО) «Динамо»⁵⁶, «Спартак»⁵⁷ и Центрального стадиона им. В.И. Ленина⁵⁸ по данной теме, благодаря чему можно совершить более глубокое погружение в олимпийскую повседневность столицы СССР, где проходили основные события Игр.

Для анализа международных связей в области физкультуры и спорта также используются неопубликованные материалы из других фондов ГА РФ: впоследствии упраздненного постановлением Госсовета СССР от 14 ноября 1991 г. № ГС-13 Комитета физической культуры и спорта СССР (далее также – Госспорт СССР)⁵⁹, уже упомянутого Оргкомитета «Олимпиада-80» и «Совинтерспорта»⁶⁰.

В силу того, что активное участие в подготовке и проведении Олимпиады (в том числе в приеме и обслуживании советских и иностранных гостей) приняли три главных туристских ведомства (ВАО «Интурист», БММТ «Спутник» и Центральный совет по туризму и экс-

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-9610. Организационный комитет по подготовке и проведению XXII летних Олимпийских игр 1980 г. в г. Москве (Оргкомитет «Олимпиада-80»). 1975–1981 гг.

⁵² Пять колец под кремлевскими звездами: док. хроника Олимпиады-80 в Москве / гл. ред. Н.Г. Томилина; авт.-сост. Т.Ю. Конова, М.Ю. Прокуменников. М., 2011. В сборнике, охватывающем период 1976–1981 гг., размещено 303 документа: материалы Политбюро и ЦК КПСС, документы министерств, ведомств и общественных организаций, справки и отчеты Спорткомитета и Оргкомитета «Олимпиада-80», информация советских дипломатических организаций за границей и записи бесед с представителями зарубежных государств, письма и телеграммы.

⁵³ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Главмосолимпиада Мосгорисполкома. 7 января 1976 г. Президиум Совмина СССР принял решение создать при Мосгорисполкоме Главное управление по подготовке г. Москвы к проведению XXII Олимпийских игр (далее также – Главмосолимпиада). В структуру Главмосолимпиады, существовавшей с 27 февраля 1976 г. (этим днем датируется соответствующее решение исполкома Моссовета) по 1 апреля 1981 г., входили: несколько управлений (в том числе размещения туристов и подготовки массовых профессий; торговли и общественного питания) и четыре самостоятельных отдела, в том числе внешних сношений. 25 июля 1976 г. начальником Главка стал председатель Федерации хоккея Москвы Владимир Алексеевич Анисимов (Там же. Оп. 1. Д. 108. Л. 3).

⁵⁴ Там же. Ф. Р-150. Московский городской совет и Исполнительный комитет Совета народных депутатов (Моссовет и Мосгорисполком).

⁵⁵ Там же. Ф. Р-758. Комитет по физической культуре и спорту при Мосгорисполкоме.

⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-1067. ДСО «Динамо».

⁵⁷ Там же. Ф. Р-457. ДСО «Спартак».

⁵⁸ Там же. Ф. Р-3029. Центральный стадион им. В.И. Ленина.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-7576. Комитет физической культуры и спорта СССР (Госспорт СССР).

⁶⁰ Там же. Ф. Р-10029. Всесоюзное внешнеэкономическое объединение «Совинтерспорт».

курсиям (далее также – ЦСТЭ) ВЦСПС), документы этих ведомств стали существенным дополнением к материалам союзного и московского оргкомитетов «Олимпиада-80»⁶¹. Авторы используют и некоторые материалы Совета по иностранному туризму РСФСР, связанные с проведением XXII летних Олимпийских игр⁶². В качестве примера олимпийской подготовки в регионах были использованы некоторые документы центральных архивов Украины⁶³, а также Республики Крым⁶⁴. Наличие здесь документов по теме исследования обусловлено тем, что Киев принимал матчи олимпийского футбольного турнира, по территории Украинской ССР проходила трасса следования олимпийского огня из Афин в Москву, а также транзитные маршруты направлявшихся на Олимпиаду-80 иностранных автотуристов. В то время как Южный берег Крыма стал одним из популярных направлений специально разработанных на 1980 г. олимпийских туров, по которым путешествовало большое количество иностранных туристов⁶⁵.

К сожалению, для авторов оказались недоступными ведомственные материалы из Центрального архива ФСБ России (на направленный туда запрос был получен ответ об отсутствии интересующих авторов документов в открытом пользовании), а в ЦГА Москвы оказались засекреченными даже хранящиеся там дела партийных организаций Главного управления внутренних дел Мосгорисполкома и Московского управления КГБ, которые могут содержать косвенную информацию об организационных установках и эффективности деятельности сотрудников московской милиции и органов госбезопасности в олимпийский период. Такая секретность выглядит странно в условиях, когда копии некоторых важных документов по данной теме распространяются на электронных носителях⁶⁶ и размещены в тематическом разделе на сайте Владимира Буковского⁶⁷, откуда в более или менее полном и достоверном виде распространяются в Интернете в различных форумах и блогах.

Что касается опубликованных документальных источников, то помимо уже упоминавшегося сборника «Пять колец под кремлевскими звездами» стоит выделить трехтомный официальный отчет, подготовленный Оргкомитетом «Олимпиада-80» для МОК, из которых наиболее важную информацию содержит том 2 («Подготовка и проведение»)⁶⁸.

Исключительно важную роль для установления фактографических деталей и анализа содержания олимпийского дискурса 1970–1980-х годов играют материалы советской периодики: издававшихся на разных языках олимпийских альманахов и бюллетеней («Олимпи-

⁶¹ Там же. Ф. Р-5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). 1917–1990 гг. Оп. 67. Дела постоянного хранения Подготовительного комитета «Олимпиада-80» за 1976–1980 гг.; Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). 1929–1991 гг. Оп. 3. Госкоминтурист СССР; РГАСПИ. Ф. 5М. Документы БММТ «Спутник». 1958–1991 гг. Оп. 3. 1977–1991 гг.

⁶² ГА РФ. Ф. 10004. Главное управление по иностранному туризму при Совете Министров РСФСР (Главинтурист РСФСР). 1964–1992 гг.

⁶³ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), г. Киев. Ф. 4672. Главное управление Украинской ССР по иностранному туризму. 1964–1988 гг.; Ф. 4745. Украинский республиканский Оргкомитет «Олимпиада-80». 1978–1980 гг.

⁶⁴ Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. П-1. Крымский республиканский комитет Компартии Украины. 1917–1991 гг.; Ф. Р-3287. Крымский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет. 1945–1991 гг.

⁶⁵ О роли Южного берега Крыма как одного из основных международных туристских центров СССР см.: Попов А.Д. Всесоюзная здравница: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980-е годы. Симферополь, 2019. С. 141–154.

⁶⁶ Хлобустов О. Олимпиада-80: «команда Андропова» против иностранных спецслужб [Электронный ресурс] // Чекист.ру. URL: www.chekist.ru/article/1727; Езо же. Как готовились «органы» к проведению Олимпиады в Москве 25 лет назад [Электронный ресурс] // Agentura.ru: сайт. URL: www.agentura.ru/culture007/history/olimpiada/?print=Y.

⁶⁷ Советский архив: собран Владимиром Буковским. 9.4. Олимпиада-80 [Электронный ресурс]. URL: <https://bukovsky-archives.net/pdfs/olympiada/olym-rus.html>. Речь идет о документах, которые должны были стать доказательством вины в так называемом деле КПСС. Подробнее см.: Архивы Кремля и Старой площади. Документы по «делу КПСС»: аннот. справ. док., представл. в Конституц. Суд Рос. Федерации по «делу КПСС» / сост. И.И. Кудрявцев; под ред. В.П. Козлова. Новосибирск, 1995.

⁶⁸ Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980: офиц. отчет Орг. ком. Игр XXII Олимпиады, Москва, 1980: в 3 т. Т. 2: Подготовка и проведение. М., 1981; также была издана версия этого отчета на английском языке.

ада-80», «Олимпийская панорама»), специальной спортивной периодики (журнал «Физическая культура» и газета «Советский спорт»), профильных советских журналов («Внешняя торговля», «Культура и жизнь», «Общественное питание», «Турист»), более массовых популярных журналов («Крокодил», «Огонек», «Работница», «Смена»), а также центральной газетной периодики («Известия», «Правда» и проч.). Для уточнения восприятия советской действительности в период подготовки и проведения Олимпиады-80 со стороны иностранных наблюдателей были привлечены и некоторые характерные публикации, освещавшие ее ход на Западе, – материалы американских газет *The New York Times* и *The Washington Post*, британской газеты *The Guardian*, западногерманского журнала *Der Spiegel* и др. Все эти издания, в отличие от неприемлемого для советской стороны «Радио Свобода / Радио Свободная Европа», имели своих официально аккредитованных корреспондентов в олимпийской Москве, хотя советская сторона нередко считала содержание их репортажей как минимум недостаточно объективным.

Отдельный информационный массив представляют собой *визуальные источники* – как традиционные (плакаты, фотографии, кадры телевизионных трансляций, документальные и мультипликационные фильмы), так и представляющие собой специфическую рекламно-сувенирную продукцию, выпускавшуюся в огромных количествах советскими и зарубежными предприятиями с выплатой отчислений Оргкомитету «Олимпиада-80». Например, первые почтовые марки, посвященные предстоявшим XXII летним Олимпийским играм, были выпущены Министерством связи СССР уже в декабре 1974 г. А в декабре 1977 г. появилась серия марок «Туризм по Золотому кольцу» (по две марки, посвященные каждому городу)⁶⁹. Юные любители спорта получили в подарок набор из 24 открыток «Олимпийская азбука». На лицевой стороне каждой открытки располагались пиктограмма и юмористический рисунок (медвежонок Миша, занимающийся одним из олимпийских видов спорта), а на обратной стороне – краткая информация об этом виде спорта⁷⁰. Но наиболее информативным содержанием отличаются фото- и художественные альбомы, подготовленные как накануне Олимпиады-80, так и после ее проведения⁷¹.

Нельзя оставить без внимания и многочисленные карикатуры на олимпийские и спортивные темы, опубликованные в 1980 г. на страницах самого популярного советского сатирического журнала «Крокодил». Здесь, в частности, публиковались и карикатуры некоторых иностранных художников-карикатуристов (в основном из социалистических стран), принявших участие в организованном «Крокодилом» международном конкурсе «Олимпийская улыбка». Визуальные источники расширяют наши представления о том, каким образом Олимпиада-80 и связанные с ней события презентовались советской и зарубежной аудитории, неизбежно вовлекаясь в противостояние холодной войны на уровне сюжетов, интерпретаций и символов.

Вышедший на экраны страны в 1979 г. 25-минутный документальный фильм «Москва ждет Олимпиаду-80» (студия ЦСДФ при участии Гостелерадио СССР, реж. Семен Киселев) рассказывает о подготовке к XXII летним Олимпийским играм в будущих «олимпийских» городах Советского Союза. Авторы фильма (осознанно или нет) не только выстраивают своеобразную иерархию городов, принимавших Олимпиаду-80 (фильм начинается и завершается московскими сюжетами, а путешествие по «олимпийским» городам выстраивается в своеобразную линейку – Минск, Ленинград, Киев и Таллин), но и демонстрируют характерный для 1960–1980-х годов тренд в презентации советской действительности иностранцам – показ национального колорита и сочетания старого и нового⁷².

⁶⁹ На олимпийские конверты // Турист. 1980. № 1. С. 33.

⁷⁰ Хроника // Там же. № 3. С. 9.

⁷¹ См., например: *Казанский И.* Указ. соч.; Художник и олимпийская Москва: альбом. М., 1984.

⁷² Подробнее о логике показа Советского Союза иностранцам (прежде всего иностранным туристам) в исторической динамике см.: Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». See USSR!: иностранные туристы и призрак потемкинских

Например, презентация столицы Белоруссии включала показ внешнего облика гостиниц, Дворца спорта и стадиона, а также рекламу намеченного на период Олимпийских игр Фестиваля народного творчества Белоруссии, который должен был охватить городские площади и парки. Совершенно по-иному раскрывается образ Ленинграда, где в фокусе внимания зрителя находятся мосты, парки (отдельный сюжет посвящен фонтанам Петродворца) и музеи (в центре внимания – экспозиции Эрмитажа). Презентация гостиничного комплекса северной столицы в большей степени сосредоточена на внутреннем интерьере и гостиничном сервисе. Оживляют материал кадры музыкальной программы ресторанов («Московская кадрили») и латиноамериканских танцев на льду. Город на Днепре представлен прежде всего как часть олимпийского маршрута, поэтому презентация начинается с видов реконструированного стадиона и различных вариантов олимпийского Мишки. Однако главный посыл презентации Киева – это колоритная украинская кухня, национальная музыка и танцы (фрагменты исполнения гопака). И наконец, образ столицы Эстонии складывается из двух составляющих – старинного центра города и современного Парусного центра. При этом именно презентация олимпийского Таллина наиболее ярко сочетает в себе черты старого (уютные маленькие домашние кафе и национальные хоровые коллективы) и нового (современные гостиницы, рестораны, гриль-бары и, конечно, изюминка культурного досуга – варьете).

Тем не менее создается впечатление, что основной темой фильма стал показ многонациональной советской культуры, а не спортивных достижений Страны Советов. Даже когда кадры фильма возвращают нас в Москву, столица будущей Олимпиады предстает прежде всего центром науки, промышленности и особенно культуры: экспозиции Третьяковской галереи, фрагменты балета в Большом театре, фокусники и дрессированные медведи в цирке, национальная русская пляска. И только в конце фильма нас возвращают к теме Олимпиады, демонстрируя внешний вид олимпийских спортивных комплексов (в первую очередь стадиона в Лужниках), уют квартир в Олимпийской деревне, современную поликлинику для обслуживания членов национальных олимпийских сборных и пресс-центр для 7,5 тыс. журналистов и комментаторов. Тренировки участников будущих Игр («олимпийская надежда» нашей страны) комментируются как «разбег к Олимпиаде». Завершается фильм трогательными кадрами, на которых маленькая девочка и олимпийский Мишка, взявшись за руки, приветливо машут ими⁷³. В общем, показано, что Советский Союз готов принять у себя самые главные международные спортивные состязания.

Снятый по горячим следам прошедших Игр документальный фильм «Олимпиада – ты прекрасна!» (1980 г., реж. Сергей Толкачев, Герман Фрадкин) – своеобразная кинолетопись XXII летних Олимпийских игр. Основным рефреном фильма могут служить слова из завершающей его части: «Не было в этом бою проигравших, дружба окрепла, мир победил». Вообще весь дискурс фильма, который длится чуть более часа, выстроен вокруг идеи мира во всем мире. Эта тема звучит в выступлениях Л.И. Брежнева и президента МОК лорда Килланина, в интервью спортсменов и тренеров и, конечно, в комментариях (нередко в стихах) к кадрам фильма. Вторая важная тема – презентация вклада стран социалистического содружества, и особенно СССР, в подготовку («победа – миг, в который вложены годы труда») и проведение Игр первой Олимпиады на территории социалистического государства. Это иллюстрируется не только числом установленных олимпийских, мировых и европейских рекордов, но и широкой трансляцией Игр на весь мир (59 зарубежных телекомпаний с аудиторией более 1,5 млрд зрителей), и приятным удивлением «много видевших на своем веку» журналистов и комментаторов. Удивления, вызванного не только высоким уровнем организации Олимпи-

деревень. М., 2018. С. 201–236.

⁷³ Москва ждет Олимпиаду-80 [1979] [Видеозапись]: док. фильм / реж. С. Киселев. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SvdXjy5xBys>.

ады, но и накалом очень острой, но честной борьбы за победу. Комментарии к фильму насыщены такими выражениями, как «честь советского спорта», «триумф советских гимнастов», «золотой велотрек» (в смысле, конечно, числа побитых на треке в Крылатском олимпийских рекордов, а не средств, вложенных в его сооружение), «великолепные дворцы спорта», «яркий фейерверк спортивного праздника» и т.п. Не обошлось и без теплых слов в адрес пловчих из ГДР и кубинских боксеров, стайеров из Эфиопии и, главное, олимпийских чемпионов из Великобритании и Италии. «Мне жаль тех, кто не смог приехать», – посетовал в своем выступлении на Церемонии закрытия Игр лорд Килланин. Пожалел о том, что не сбылась его мечта «увидеть флаг своей страны на флагштоке», и британский легкоатлет Себастьян Коу. В фильме, окрашенном эмоциями победивших и проигравших спортсменов, тренеров и зрителей, внимание акцентируется на беспристрастности судей. Ведь побеждает тот, кто проявил лучшие бойцовские качества, выдержку, сверхнапряжение и умение работать в команде⁷⁴, т.е. именно те качества, которые присущи советскому человеку.

И наконец, современное прочтение Олимпиады в Москве – документальный фильм из цикла «Тайны века», выпуск «Олимпиада-80. Победить любой ценой» (ТК «Останкино», 2010 г., реж. Сергей Кожевников). Сразу оговоримся, что собственно спортивные состязания в этом фильме оказались отодвинуты на второй план, а в центре внимания авторов 52-минутного фильма оказались внешнеполитический контекст Игр (ввод советского военного контингента в Афганистан и бойкот Олимпиады) и особенно вопросы обеспечения безопасности их проведения. Посыл фильма двоякий. С одной стороны, Олимпиада-80 – это «грандиозное событие, повлиявшее на ход советской и мировой истории», а с другой – создается ощущение того, что Игры (как и «улетающий в неизвестность» олимпийский Миша) открыли для страны путь в «неизвестную новую эпоху». Вышедший на экраны в канун 30-летия XXII летних Олимпийских игр фильм во многом основан на воспоминаниях участников тех событий (спортсменов и журналистов, высокопоставленных и рядовых сотрудников центрального и московского аппаратов КГБ СССР и проч.). В фильме представлены привычные сюжеты об успешной подготовке современной материально-технической базы Олимпиады и победах советских спортсменов (хотя часто видеоряд не совпадает с текстом), но акценты смещены на признание неготовности Москвы к «столь масштабному мероприятию» и «непосильной нагрузке на экономику». Мы также узнаём ряд подробностей, ранее не известных телезрителю. Например, о предотвращении советскими спецслужбами попытки организованного «братьями-мусульманами» теракта в аэропорту Шереметьево или о санкционированной самой Маргарет Тэтчер акции сожжения приобретенных сотрудниками дипломатических миссий билетов на Олимпиаду-80 во дворе посольства Великобритании в день Церемонии открытия Игр⁷⁵.

Среди *фольклорных источников* особое место занимают связанные с Олимпиадой-80 слухи, анекдоты и неподцензурные рифмованные тексты, наиболее репрезентативно представленные в работах А. Архиповой и А. Кирзюк, а также М. Мельниченко⁷⁶. В неподцензурной культуре позднего социализма мы можем наблюдать тесное переплетение олимпийского сюжета с наболевшими проблемами советской действительности (ростом цен, дефицитом, низким уровнем сервиса) и психологическим напряжением, вызванным обострившимися межнародными отношениями в связи с вводом советских войск в Афганистан. Например, в одном из анекдотов на вопрос о том, почему эмблемой московской Олимпиады выбран медведь, следовал такой ответ: «Потому что после Олимпиады мы все будем сосать лапу». В народе

⁷⁴ Олимпиада – ты прекрасна! [1980] [Видеозапись]: док. фильм / реж. С. Толкачев, Г. Фрадкин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8dcAL7tr9Hw>.

⁷⁵ Тайны века. Вып.: Олимпиада-80. Победить любой ценой [2010] [Видеозапись]: док. фильм / реж. С. Кожевников; авт. и ведущий С. Медведев. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Qz9INKYrDrA>.

⁷⁶ Архипова А., Кирзюк А. Опасные советские вещи: Городские легенды и страхи в СССР. М., 2020; Мельниченко М. Советский анекдот: (указатель сюжетов). М., 2014.

также шутили, что на Олимпиаде вводится новый вид русского национального спорта – катание шаров по прилавкам. Отгадкой загадки «Где эта рожа появляется, там цены поднимаются» был ни в чем не повинный олимпийский Мишка. Иронизировали рассказчики анекдотов и над усилиями по подготовке к Играм: «Как будет называться сервис на Олимпиаде-80?» – «Медвежьих услуги», – а также в шутку утверждали, что к летним Играм в Москве американцы написали гимн «Гори огнем, Олимпиада!» (на слова Джимми Картера и музыку Збигнева Бжезинского), который исполнил сводный хор Белого дома⁷⁷.

В олимпийском году появился даже такой стишок:

Мишка олимпийский,
Проклятая рожа,
Как ты появился,
всё стало дороже:
Водка стала 8,
Но мы пить не бросим,
Передайте Ильичу —
Нам и 10 по плечу!
Ну а будет 25 —
Вновь придется Зимний брать!⁷⁸

Безусловно, такого рода тексты, пересказанные в узком кругу доверенных лиц, по своему содержанию резко контрастируют с многочисленными песнями на олимпийскую тематику, написанными совместными усилиями самых признанных советских поэтов-песенников (Н. Добронравова, Л. Ошанина, Р. Рождественского и других) и композиторов (Д. Тухманова, А. Пахмутовой и других). В 1979–1980 гг. эти песни дополнили официально утвержденный репертуар самых известных советских вокалистов и вокально-инструментальных групп (Льва Лещенко, Муслима Магомаева, Тыниса Мяги, Софии Ротару, Валентины Толкуновой, группы Стаса Намина, ВИА «Голубые гитары», «Пламя», «Поющие сердца» и других). Они постоянно звучали на радио, включались в программы популярных музыкальных телепередач⁷⁹ и использовались для озвучивания фильмов на олимпийскую тематику.

Что касается олимпийских слухов, то мы в книге обратимся к наиболее известным из них (см., например, гл. 5 и 9), но во введении позволим себе уточнить свое понимание места и роли слухов в исторической реконструкции событий. В литературе отложились разные точки зрения на функционал слухов – от «испорченного телефона» и «интеллектуального рака» до «главной радиостанции свободы». Но мы будем придерживаться нейтральной характеристики слухов как своеобразного теневого рынка информации, ценность которой для участников коммуникации заключается в ее неофициальности и доверительности⁸⁰. Согласно базовому закону слухов Гордона Олпорта, численность циркулирующих слухов зависит от изменения важности события, умноженной на неоднозначность информации о нем⁸¹. Поэтому неудивительно,

⁷⁷ Мельниченко М. Указ. соч. С. 797–798.

⁷⁸ См.: Анекдоты про Олимпийские игры [Электронный ресурс] // Привет, пипл!: сайт. URL: https://privetpeople.ru/index/anekdoty_pro_olimpiadu/0-518; Андрей (moskray). Советские политические анекдоты про Олимпиаду-80 [Электронный ресурс] // Livejournal.com: сайт. 2014. 25 янв. URL: <http://moskray.livejournal.com/268271.html>.

⁷⁹ Например, такие музыкальные передачи, как «Здравствуй, Олимпиада!» (ведущие Нина Ерёмкина и Александр Масляков) и «Ритмы Олимпиады».

⁸⁰ Амелин З. Социология политики. М., 1992. С. 62–63; Балянин К.Ю. Так ли безобидны слухи [Электронный ресурс] // b17.ru: сайт. 2018. 29 авг. URL: <https://www.b17.ru/blog/96755/>; Дмитриев А.В., Латынов В.В., Хлопьев А.Т. Неформальная политическая коммуникация. М., 1996. С. 84.

⁸¹ Олпорт Г. Становление личности: избр. тр. М., 2002. С. 139; Роберт М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. М., 1988. С. 173.

что такое грандиозное и широко освещаемое всеми СМИ событие породило большое количество различных слухов (от закулисных перипетий полета олимпийского Миши до рассказов о запланированных иностранцами диверсий и терактов).

Таким образом, слухи активно распространяются, когда отражаемые в них события важны для аудитории, а имеющиеся данные недостаточны или двусмысленны. Чем меньше у населения возможности получать достоверную информацию, тем шире поле для возникновения разного рода слухов. Понятно, что специфика информационного пространства в Советском Союзе создавала благоприятные условия для активного формирования и распространения слухов в самых широких слоях населения. Хотя часть слухов не имеет под собой реальной основы, даже в их содержании можно обнаружить отзвуки произошедших событий и их оценки, общественные ожидания и индивидуальные притязания⁸².

Анкеты автобиографического характера, собранные одним из авторов книги (см. приложение 1), дают возможность понять, как жители различных регионов СССР⁸³ относились к Олимпиаде-80 и ее бойкоту, какое влияние она оказала на их жизнь, какие олимпийские слухи и анекдоты они помнят, какие фотографии и материальные артефакты с олимпийской символикой хранятся в их семьях до наших дней и т.п. Интересно, что в отличие от опубликованных дневниковых записей на олимпийские темы, выявленных авторами с помощью электронной базы «Прожито»⁸⁴ и в большинстве случаев представляющих собой рефлексии представителей советской интеллигенции, на вопросы анкеты ответили информанты, которые в период проведения Олимпиады-80 учились в школе, работали на заводах и сельскохозяйственных предприятиях.

Благодарности. Авторы выражают благодарность за предоставленные для работы над книгой материалы А.А. Новикову, а также глубоко признательны за помощь сотрудникам всех архивов и библиотек, материалы которых легли в основу данного монографического исследования. Часть материалов для книги была собрана А.Д. Поповым в рамках месячной стипендиальной программы Германского исторического института в Москве (2013 г.), а также двух исследовательских проектов Российского научного фонда: «Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны (1949–1989)» (проект № 16-18-10213, 2016–2018 гг., руководитель – д-р ист. наук О.С. Нагорная) и «Дружба по расчету: стимулы и обоснования интеграции европейских стран СЭВ» (проект № 19-78-10023, 2019–2022 гг., руководитель – канд. ист. наук А.А. Попов).

Книга, несмотря на очень широкий спектр поднятых тем и затронутых вопросов, абсолютно не претендует на роль академической олимпийской энциклопедии⁸⁵. Олимпиада-80 была настолько грандиозным и многогранным событием, что на страницах одной монографии невозможно осветить все связанные с ним процессы и факты – это оставляет значительные перспективы для будущих исследований и дискуссий.

⁸² Подробнее о слухах в советской истории см.: Орлов И.Б. «Словно мухи, тут и там...»: слухи как источник коммуникации в пространстве постфольклора // Ситуация постфольклора: гор. тексты и практики. М., 2015. С. 12–21.

⁸³ На момент проведения опроса (2017–2018 гг.) информанты проживали в Республике Крым, однако на рубеже 1970–1980-х годов местами их жительства были Молдавская ССР и Узбекская ССР, Иркутская, Пермская и Ростовская области РСФСР и другие регионы Советского Союза.

⁸⁴ Прожито. Личные истории в электронном корпусе дневников [Электронный ресурс]. URL: <https://prozhito.org/>.

⁸⁵ В частности, авторы решили не перегружать монографию подробными статистическими данными и таблицами со сведениями об участниках, медалистах и рекордсменах Олимпиады-80. Любителям спортивной статистики рекомендуем обратиться к изданию: Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 3: Участники и результаты. М., 1981.

Часть 1

В борьбе за мировой пьедестал: международный контекст Олимпиады-80

Сила государств в современном мире определяется двумя видами – количеством ядерных боеголовок и количеством золотых олимпийских медалей.

*Дж. Кеннеди*⁸⁶

Недавно на территории России состоялись два мегасобытия: XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г. И, конечно же, в памяти россиян прочно отложились зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, отличавшиеся не только масштабностью подготовки, но и чрезвычайной насыщенностью связанных с ними спортивных и околоспортивных событий. Их геополитический и эмоциональный фон имел удивительно много общего с мегасобытиями отечественной истории, происходившими в период холодной войны. Речь идет о пробившем брешь в «железном занавесе» VI Всемирном фестивале молодежи и студентов 1957 г. (далее также – Фестиваль-57), XXII летних Олимпийских играх 1980 г. и XII Всемирном фестивале молодежи и студентов 1985 г. (далее также – Фестиваль-85). События двух разных веков и двух геополитических эпох объединяет стремление страны-организатора (СССР/России) предотвращать инициированные извне попытки международной изоляции, демонстрировать мировой аудитории не только силу, но и открытость, а также активным, но ненасильственным путем эффективно продвигать свои национальные интересы в мире.

Сегодня, когда текущее состояние взаимоотношений Российской Федерации с целым рядом стран характеризуется в категориях новой холодной войны (или холодной войны 2.0), актуализируется вопрос о необходимости осмысления практического опыта глобального противостояния второй половины XX столетия, в том числе происходившего на спортивных аренах и вокруг них. Все эти перипетии можно отнести к одному из направлений культурной (публичной) дипломатии, исследовательский интерес к которой в последнее время также заметно возрос⁸⁷.

⁸⁶ Цит. по: Олимпиада и политика: идеологический ракурс [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина: сайт. 2014. 14 янв. URL: <http://rusrand.ru/analytics/olimpiada-i-politika-ideologicheskij-rakurs>.

⁸⁷ Подробнее о степени разработки и современных методологических подходах к изучению данного вопроса см.: Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны... С. 8–22, 391–406.

Глава 1

«Превзойти все предыдущие игры...»: олимпийское мегасобытие в контексте культурной и спортивной дипломатии

*Во многих отношениях спорт может быть более эффективным внешнеполитическим ресурсом, чем кнут или пряник.
Дж. Каин, американский дипломат ⁸⁸*

Взаимосвязь международного спорта, культурной дипломатии и «мягкой силы» в период холодной войны

Американский советолог Фредерик Баргхорн, одним из первых на Западе контекстуализировавший деятельность СССР в направлении культурной дипломатии, понимал под этим понятием «использование материальных культурных ценностей и работников культуры в пропагандистских целях»⁸⁹. Полвека спустя в работах зарубежных авторов окончательно сформировалось представление о том, что Советский Союз ничуть не уступал США ни по масштабам, ни по многообразию форм культурной дипломатии (понимая культуру в широком смысле этого слова), иницилируя различные проекты в этом направлении не менее активно, чем его основной геополитический конкурент⁹⁰. В условиях глобального противостояния холодной войны именно инструменты «мягкой силы» позволили избежать прямого вооруженного конфликта между сверхдержавами, создав не только военно-стратегический, но и культурно-символический баланс сил⁹¹.

Несмотря на то что смысловое содержание самого понятия «культурная дипломатия», а также взаимосвязанных с ним понятий «культурная внешняя политика», «публичная дипломатия» и «народная дипломатия» вызывает определенные дискуссии, в общем виде под этим терминологическим многообразием понимается иницилируемая государством или отдельными его институтами деятельность по самопрезентации, призванная создать желаемое представление о стране у зарубежной аудитории с целью влияния на общественное мнение и даже (по возможности) на процессы принятия внешнеполитических решений в другом государстве. Международные спортивные соревнования и закрепившее за собой общепланетарное значение олимпийское движение не могли не стать одним из направлений культурно-дипломатической активности. Причем усилия в данном направлении действительно могли быть высокоэффективными. Проведенные крупнейшей международной компанией Global Market Insite маркетинговые исследования подтвердили тезис о влиянии на формирование положительного имиджа государства его спортивных достижений и национальной культуры⁹².

При анализе культурной дипломатии можно выявить определенные особенности ее организации в разных странах. Одной из самых характерных черт именно советской культурной (публичной) дипломатии была ее тотальная подчиненность государственно-партийным струк-

⁸⁸ Цит. по: Murray S. Sports-Diplomacy: A Hybrid of Two Halves [Electronic resource]. URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Sports-Diplomacy-a-hybrid-of-two-halves-Dr-Stuart-Murray.pdf>.

⁸⁹ Barghoorn F. Ch. The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. N.Y., 1960. P. 16.

⁹⁰ Gould-Davies N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // Diplomatic History. 2003. Vol. 27. No. 2. P. 193–194.

⁹¹ Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны... С. 5.

⁹² Мирошниченко В. Бренд страны как двигатель экономического развития // Компаньон. 2006. № 24. С. 17–26.

турам во всех без исключения сферах. В частности, в послевоенные годы спортивная деятельность курировалась сектором физической культуры и спорта Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, и ни одно сколько-нибудь важное решение не принималось Спорткомитетом СССР без согласия или одобрения ЦК КПСС. Именно на уровне этой высочайшей «инстанции», как ее часто называли в официальных документах, часто решались самые банальные вопросы участия советских атлетов в спортивных мероприятиях начиная с взимания платы за выделенную из централизованных фондов спортивную форму для атлетов и заканчивая тем, сколько бутылок минеральной воды следует отправить представителям олимпийской сборной СССР во время их участия в Играх за рубежом⁹³.

Но поскольку в реалиях холодной войны противостояние представляло собой «культурное наступление» в условиях противостояния не отдельных стран, а блоков, происходило нивелирование национальной специфики культурной дипломатии. Обращение к истории XXII Олимпийских игр позволяет выявить общие и специфические черты олимпийской (шире – спортивной, еще шире – культурной) дипломатии последнего десятилетия холодной войны. При этом, несмотря на очевидную связь между спортом и культурной дипломатией (достаточно вспомнить очень популярный советский лозунг «Спорт – посол мира!»), термин «спортивная дипломатия» первоначально использовался в СМИ и лишь затем стал постепенно концептуализироваться в работах зарубежных исследователей последней четверти XX в.⁹⁴ Но даже в начале 2000-х годов этот термин использовался преимущественно в англоязычной академической литературе, тогда как отечественные исследователи, в отличие от журналистов, обращались к нему намного реже.

В нашем исследовании предлагается следующая условная иерархия основных понятий: самым узким из них выступает категория «олимпийская дипломатия» – составная часть понятия «спортивная дипломатия», которая, в свою очередь, является одним из направлений культурной дипломатии. Одновременно вся эта матрешка понятий на любом из уровней служит инструментом реализации «мягкой силы». Спортивная дипломатия включается в сферу культурной дипломатии, поскольку спортивные контакты – одно из проявлений межкультурного сотрудничества. Некоторые исследователи подчеркивают, что спортивная дипломатия – это представительская «деятельность имеющих отношение к спорту индивидов», которая осуществляется «от имени соответствующего правительства и совместно с ним» с целью донесения до иностранной публики положительного образа или бренда государства⁹⁵. Участвующие в соревнованиях за рубежом спортсмены являются «полпредами» своей страны даже в большей степени, чем гастролирующие деятели искусства или туристы, поскольку спортивные (в том числе олимпийские) правила всегда требуют четкой привязки к конкретной стране и предполагают использование ее флага и гимна во время официальных церемоний. Французский социолог Пьер Бурдьё в своей работе «Олимпийские игры. Программа анализа» отмечал, что, при кажущемся интернационализме и гуманистическом дискурсе Олимпийских игр, они всегда пронизаны духом острой конкуренции наций, проявляющейся в ритуалах шествия сборных различных стран под национальными флагами, в том, что награждение олимпийскими медалями сопровождается подъемом государственных флагов и исполнением государственных гимнов. Любая Олимпиада является более или менее антагонистическим соперничеством между странами за символическую власть и престиж⁹⁶.

⁹³ См., например: Свет и тени зимних Олимпиад // Белые игры под грифом «Секретно»: Сов. Союз и зим. Олимпиады, 1956–1988 / гл. ред. Н.Г. Томилина; сост. М.Ю. Прокуменщиков, И.В. Казарина. М., 2013. С. 17–18, 22–24.

⁹⁴ См., например: Book Reviews: Sport and International Relations / B. Lowe, D.B. Kanin a. A. Strenk (eds). Champaign, IL, 1978; Allison L. The Politics of Sports. Manchester, 1986; Houlihan B. Sport and International Politics. Hemel Hempstead, 1994.

⁹⁵ Murray S. Sports-Diplomacy...; Anholt S. Some Important Distinctions in Place Branding [Electronic resource]. URL: http://www.businessfordiplomaticaction.org/learn/articles/intro_placebranding.pdf.

⁹⁶ Бурдьё П. Олимпийские игры. Программа анализа [Электронный ресурс] // Социолог. пространство Пьера Бурдьё: сайт.

Эту же идею передают многие популярные советские олимпийские песни, например, «Старт дает Москва» (слова Н. Добронравова, музыка А. Пахмутовой), которую в разное время исполняли Валентина Толкунова, Лев Лещенко и Хор ансамбля песни и пляски им. В. Локтева, Сергей Беликов и Группа Стаса Намина, ВИА «Голубые гитары»:

Всё будет отдано
Для радости Родины,
И крылья отваги
Окрепнут в атаке!
<...>
Самое мирное
Сражение – спортивное.
Всё громче аккорды
Высоких рекордов.
Честно и молодо
Спортивное золото.
Плывут над планетой
Фанфары победы...

Аналогичное смысловое содержание имела и вошедшая накануне Олимпиады-80 в репертуар ВИА «Пламя» песня «Молодцы» (слова В. Харитонов, музыка В. Шаинского):

Вперед, всегда и только вперед!
Вперед, победы Родина ждет!
Вперед, к успеху путь недалек,
Еще, еще, еще один рывок!
Молодцы – выше, дальше и быстрее,
Молодцы!
Пусть рекорды молодеют, молодцы!
Еще один рывок.

Спортивные соревнования и образы известных спортсменов нередко используются для привлечения внимания к актуальным проблемам современности: правам человека и экологии, насилию и расизму, употреблению наркотиков, гендерному неравенству и т.п. Спорт выполняет и дипломатические функции. Например, установлению китайско-американских дипломатических отношений способствовала так называемая дипломатия пинг-понга. В 1970 г. китайцы пригласили американских теннисистов для участия в соревнованиях по настольному теннису, потом команда КНР прибыла в Америку, а за этим последовали отмена в апреле 1971 г. американского торгового эмбарго и визит в Китай в феврале 1972 г. президента США Ричарда Никсона⁹⁷.

История советской спортивной дипломатии началась фактически сразу после прихода к власти большевиков. С одной стороны, исключенная из МОК и оказавшаяся в экономической и политической блокаде Советская Россия использовала спортивные связи для преодоления внешнеполитической изоляции. С другой стороны, коммунистический режим рассматривал спорт как форму борьбы мирового пролетариата и способ объединения рабочих всего мира

URL: <http://bourdieu.name/en/node/111>.

⁹⁷ Murray S. Moving beyond the Ping-Pong Table: Sports Diplomacy in the Modern Diplomatic Environment // Public Diplomacy Mag. 2013. Winter. P. 14.

для борьбы с миром капитала. Важной вехой становления советской спортивной дипломатии стало создание в 1921 г. Красного спортивного интернационала (далее также – КСИ), к 1926 г. заключившего соглашения об обмене делегациями с рабочими спортивными организациями нескольких десятков стран. Апогеем тактики «единого рабочего спортивного фронта» стала Всесоюзная спартакиада 1928 г., которая противопоставлялась проходившей в том же году «Амстердамской буржуазной Олимпиаде»⁹⁸.

Отдельной страницей советской спортивной дипломатии стали международные спортивные соревнования, проводившиеся в 1920–1930-е годы Люцернским спортивным интернационалом (далее также – ЛСИ)⁹⁹, получившие название рабочих олимпиад. Задуманные как альтернатива Олимпийским играм¹⁰⁰, эти олимпиады декларировали принципы дружбы, солидарности и мира. Но, несмотря на эти декларации, команда Советской России не была допущена на неофициальную Олимпиаду 1921 г. в Праге. Как, впрочем, не были допущены на I Рабочую Олимпиаду 1925 г. представители КСИ, в который входили спортивные организации СССР. Ответным ходом КСИ стала организация турне по Германии футболистов из Харькова, приглашенных рабочими-спортсменами Дрезденского клуба им. 1910 года. Исполком КСИ отметил политическое значение поездки харьковских футболистов, выигравших все восемь игр, удостоив команду звания Первой пролетарской футбольной команды им. Красного спортивного интернационала.

После того как в августе 1927 г. на IV Конгрессе ЛСИ было принято решение о невозможности объединения с КСИ и запрете членам ЛСИ участвовать во Всесоюзной спартакиаде 1928 г. в Москве, отношения между спортивными интернационалами еще больше обострились. В 1931 г. власти Германии запретили проведение в Берлине финала II Международной рабочей спартакиады, в то время как Социалистический рабочий спортивный интернационал провел в июне 1931 г. Венскую рабочую олимпиаду, приуроченную к очередному Конгрессу II Интернационала¹⁰¹.

Ситуация изменилась только после прихода к власти в Германии нацистов. Летом 1934 г. в Париже была проведена совместная антифашистская спортивная встреча, в которой приняли участие представители 19 стран, а в декабре во Франции объединились два рабочих спортивных союза. На второй пражской встрече в октябре 1935 г. удалось договориться о совместных мерах против организации Олимпийских игр 1936 г. в гитлеровской Германии. Оба Интернационала установили связи с парижским бюро Международного комитета борьбы за сохранение олимпийского духа, который в июне 1936 г. по инициативе КСИ принял решение о бойкоте Берлинских игр и проведении Всемирной народной Олимпиады в Барселоне¹⁰². Главным подтверждением стремления обоих Интернационалов к единству в рабочем спортивном движении стало проведение в 1937 г. III Международной рабочей олимпиады в Антверпене, участие в которой приняли 14 тыс. спортсменов-рабочих из 15 стран, в том числе из СССР¹⁰³.

Но своего пика политизация международного спортивного, в том числе олимпийского, движения достигла в послевоенный период. В ряду наиболее эффективных форм советской

⁹⁸ Подробнее о первых шагах советской спортивной дипломатии см.: Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». See USSR!.. С. 89–91. В целом для советского публичного дискурса на протяжении долгого времени было характерно противопоставление борца за освобождение от рабства Спартака и пребывавших на вершине мифологической иерархии древнегреческих олимпийских богов.

⁹⁹ С 1929 г. преобразованный в Социалистический рабочий спортивный интернационал (далее также – САСИ).

¹⁰⁰ МОК запретил странам, проигравшим в Первой мировой войне, участвовать в летних Олимпийских играх 1920 г., а Германии – и в Играх 1924 г.

¹⁰¹ Riordan J. Sport, Politics, and Communism. N.Y., 1991. P. 38–39; Григоревич В.В. Всеобщая история физической культуры и спорта: учеб. пособие. М., 2008. Гл. 2. URL: https://ebooks.grsu.by/list_sporta/2-rabochee-sportivnoe-dvizhenie.htm.

¹⁰² Соревнования не удалось провести, так как в день открытия Народной олимпиады (18 июля 1936 г.) в Испании начался мятеж генерала Франко.

¹⁰³ Riordan J. Op. cit. P. 39–40; Григоревич В.В. Указ. соч.

спортивной дипломатии, активизировавшейся с начала 1950-х годов, можно отметить: поддержку контактов со спортивными коммунистическими и рабочими организациями западных стран; проведение крупных международных соревнований (например, международного легкоатлетического турнира «Мемориал братьев Знаменских»); совместную организацию международных турниров при поддержке коммунистических или социалистических организаций западных стран (к примеру, ежегодную Международную велогонку Париж – Москва); международные товарищеские встречи; всемирные фестивали молодежи и студентов (в программу которых включались спортивные соревнования). Например, из 34 тыс. участников Фестиваля-57 в Москве около 4 тыс. прибыли именно для участия в спортивных состязаниях, которые проводились по 13 видам спорта у мужчин и 8 – у женщин¹⁰⁴.

Что касается собственно спортивной составляющей культурной дипломатии, то, например, в исследовании Энн Мари Кордас продемонстрировано активное использование женщин-гимнасток в пропаганде периода холодной войны¹⁰⁵. В советское время зародилась такая форма спортивной дипломатии, как послы доброй воли. В 1972 г. две советские гимнастки, олимпийские чемпионки Ольга Корбут и Людмила Турищева, совершили турне по США, которое способствовало заключению между СССР и США в этом же году соглашения о контактах, обменах и сотрудничестве (в том числе в спортивной сфере)¹⁰⁶.

В современной литературе выделяются следующие основные формы спортивной дипломатии: международные спортивные соревнования; обмен спортсменами, тренерами, специалистами, информацией, литературой и другими материалами в области спорта; заключение соглашений по вопросам сотрудничества в сфере физкультуры и спорта; спортивные конгрессы и спортивные фестивали. Специфическим проявлением спортивной дипломатии также стали различные формы политического протеста: демонстративные акции во время соревнований; бойкоты; отказ от соблюдения норм и правил проведения спортивных мероприятий, от участия в отдельных соревнованиях, церемониях открытия, закрытия или награждения; использование характерной символики в одежде, символических жестов и других демонстративных форм поведения¹⁰⁷.

Случаи бойкота спортивных соревнований по политическим мотивам на протяжении второй половины XX в. не были единичными. При этом зимние Олимпийские игры значительно реже страдали от бойкотов, чем летние. От участия в Олимпиаде-56 в Мельбурне ряд стран (среди которых были Нидерланды, Испания и Швейцария) отказались в знак протеста против подавления советскими войсками массовых выступлений в Венгрии, а поводом для бойкота со стороны Египта, Ирака, Ливана и Камбоджи стал Суэцкий кризис. Не приехала на Олимпиаду и делегация Китая из-за приглашения на Игры олимпийской сборной Тайваня. В 1976 г. 29 африканских стран бойкотировали Олимпиаду в Монреале, протестуя против состоявшегося незадолго до этого официального матча по регби между сборными Новой Зеландии и ЮАР¹⁰⁸.

¹⁰⁴ Блокнот агитатора – к фестивалю. М., 1957. С. 116–117; Светов А. Друзья встречаются в Москве. М., 1957. С. 20.

¹⁰⁵ Kordas A. Rebels, Robots, and All-American Girls: The Ideological Use of Images of Girl Gymnasts during the Cold War // *Girlhood: A Global History* / eds H. Jennifer a. A.V. Colleen. New Brunswick, NJ, 2010. P. 195–214.

¹⁰⁶ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019.

¹⁰⁷ См.: Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие. СПб., 2009. С. 330; Васин В.А. Международные спортивные организации и спортивная политика на современном этапе [Электронный ресурс] // Теория и практика физ. культуры: сайт. 1999. № 10. С. 28–30. URL: <http://www.lib.sportedu.ru/press/tpfk/1999N10/p28-30.htm>; Олимпийские волнения [Электронный ресурс] // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 32 (585). 16 авг. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=497808>; Спортивная дипломатия в прошлом и настоящем: теоретические и исторические аспекты [Электронный ресурс] // Studme.org: сайт. URL: https://studme.org/119971/turizm/sportivnaya_diplomatiya_proshlom_nastoyaschem_teoreticheskie_istoricheskie_aspekty#660.

¹⁰⁸ Шанпле Ж.-Л. Зимние Олимпийские игры: краткий очерк. Университетская лекция по олимпийским дисциплинам // Логос. 2009. № 6 (73). С. 10.

Спортивная дипломатия фактически является своеобразным симбиозом внешней политики и спорта. С одной стороны, спорт целенаправленно используется властями в качестве инструмента дипломатии, а с другой – спорт сам по себе может быть дипломатией, когда речь идет о взаимодействии негосударственных акторов, связанных с организацией какого-либо спортивного мероприятия, оказывающего влияние на международные отношения¹⁰⁹. Способность провести у себя крупное международное спортивное мероприятие (прежде всего Олимпийские игры и чемпионаты мира) способствуют позитивному восприятию страны в мире, и в частности – укреплению ее статуса и имиджа¹¹⁰. Применительно к советской спортивной дипломатии зафиксируем некую иерархию целей, на первом месте в которой находится характерная для народной дипломатии задача сплочения населения своей страны и государств-союзников вокруг международных соревнований. Одновременно спортивная дипломатия преследует цель улучшения имиджа и престижа государства и лишь в последнюю очередь рассматривается как гуманитарный проект. Тем не менее изучение относительной внешнеполитической открытости Советского Союза после смерти Сталина позволяет понять причины и механизмы стабилизации социализма в СССР и Восточной Европе¹¹¹.

Выделению спортивной дипломатии в самостоятельный вид дипломатической деятельности способствовал ряд обстоятельств, и прежде всего рост заинтересованности государств в усилении роли негосударственных акторов международных отношений и появление «новой публичной дипломатии» с характерной для нее диверсификацией дипломатических каналов и методов горизонтально структурированных взаимодействий¹¹².

Таким образом, можно зафиксировать наличие как минимум трех способов использования спортивной дипломатии как инструмента «мягкой силы»: для улучшения имиджа и престижа государства и оказания давления на другие страны (публичная дипломатия); средства сплочения людей вокруг международных соревнований (народная дипломатия); в качестве инструмента объединения людей вокруг проектов гуманитарного, социального и культурного характера (культурная дипломатия).

Рассмотрим подробнее эти подходы. Профессор Гарвардского университета политолог Джозеф Най ввел в научный оборот категорию «мягкая сила» в качестве нового принципа и механизма выстраивания отношений между государствами¹¹³. В отличие от традиционных механизмов международных отношений (включая экономическое и военное могущество), названных им «жесткой силой», новая форма внешнеполитической стратегии, использующая культурные, образовательные и аналогичные ресурсы, предполагала способность добиваться результатов путем добровольного участия и привлекательности взаимодействия¹¹⁴. Ряд западных авторов считают, что истинная сила государства проявляется в его способности добиваться собственных целей без применения силы по отношению к сопернику или с ее минимальным использованием¹¹⁵.

¹⁰⁹ Murray S., Pigman G.A. Mapping the Relationship between International Sport and Diplomacy // *Sport in Soc.* 2014. Vol. 17. No. 9. P. 1099.

¹¹⁰ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии.

¹¹¹ Rupperecht T. Die sowjetische Gesellschaft in der Welt des Kalten Kriegs. Neue Forschungsperspektiven // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2010. Bd. 58. Nr. 3. S. 381–399.

¹¹² По этому вопросу см.: Pigman G.A. International Sport and Diplomacy's Public Dimension: Governments, Sporting Federations and the Global Audience // *Diplomacy & Statecraft*. 2014. Vol. 25. No. 1. P. 94–114; Hocking B. Rethinking the "New" Public Diplomacy // *The New Public Diplomacy. Soft Power in Intern. Relations* / J. Melissen (ed.). Basingstoke; N.Y., 2005. Pt. 2. P. 41.

¹¹³ Nye J.S. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. N.Y., 1990.

¹¹⁴ Этот концепт автор развил в своей книге: Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y., 2004.

¹¹⁵ Smith P.A. *On Political War*. Washington, DC, 1989. P. 3.

Впрочем, сложившееся противопоставление может быть подвергнуто сомнению не только с позиции критики самой концепции¹¹⁶, но и с учетом особенностей «мягкой силы» как механизма реализации внешнеполитических задач. Во-первых, число акторов в сферах, характерных для «мягкой силы», значительно больше, чем число государств. В нашем случае это касается спортивных союзов, олимпийских организаций и туристских компаний. Во-вторых, нормативный аспект «мягкой силы» не исключает политической воли государства для реализации сотрудничества в гуманитарной сфере. В-третьих, опыт показывает, что в обычных условиях к широкому применению «мягкой силы» часто прибегают государства, не способные строить отношения с мировым сообществом на основе экономической или военной мощи¹¹⁷.

В силу вышесказанного понимание этой политики как стратегии несиловых действий, сходных с гуманитарным сотрудничеством, является несколько односторонним. Именно поэтому Дж. Най предложил категорию «разумной силы», подразумевающую баланс между «мягкими» и «жесткими» компонентами. Похожие идеи содержит принятая в Китае концепция комплексной мощи государства, включающая гуманитарное и культурное влияние, привлекательность экономической модели, степень развития науки и техники, состояние окружающей среды и демографической ситуации, а также вопросы обороноспособности и энергетической безопасности¹¹⁸. Олимпиада-80, особенно в контексте ее бойкота, стала наглядным примером использования инструментария «мягкой силы» как Советским Союзом, так и его оппонентами.

Однако существует также тенденция разграничения понятий публичной и культурной дипломатии. Под первой некоторые современные авторы понимают целенаправленную международную деятельность по формированию долгосрочных отношений между государствами и продвижению национальных интересов путем развития культурных, образовательных, информационных и иных международных контактов¹¹⁹. При этом публичная дипломатия основывается на предположении о значительном влиянии общественного мнения на правительство, политические режимы и системы (что в целом отвечает реалиям именно демократического общества)¹²⁰. Британский политолог Марк Леонард выделил главные цели публичной дипломатии, тесно связанные с развитием культурной политики: повышение осведомленности о стране; формирование позитивных представлений о стране и ее ценностях; привлечение людей в страну для туризма и учебы; продвижение за рубежом ее товаров; привлечение иностранных инвестиций и политических союзников¹²¹.

В то же время культурная дипломатия¹²² может рассматриваться как обмен разными компонентами культуры между государствами и народами с целью углубления взаимоотношений и одновременно продвижения собственных национальных интересов. Культурная дипломатия стремится использовать элементы культуры для формирования позитивного взгляда иностранцев на население страны, ее культуру и политику. Она призвана стимулировать расширение

¹¹⁶ Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power As an Analytical Category // *The Chinese J. of Intern. Politics*. 2010. Vol. 3. No. 2. P. 189–211; Mattern J.B. Why “Soft Power” Isn’t So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // *Millennium: J. of Intern. Studies*. 2005. Vol. 33. No. 3. P. 583–612.

¹¹⁷ Butcher A. Students, Soldiers, Sports, Sheep and the Silver-Screen: New Zealand’s Soft Power in ASEAN and Southeast Asia // *Contemporary Southeast Asia*. 2012. Vol. 34. No. 2. P. 249–273. В качестве относящегося к социалистическому лагерю примера можно вспомнить активное развитие отдельных видов спорта на Кубе.

¹¹⁸ Евдокимов Е.В. Олимпийская дипломатия Китая // *Международ. процессы*. 2010. Т. 6. № 2 (17). С. 70–78.

¹¹⁹ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии.

¹²⁰ Подробнее по этому вопросу см.: Бахриев Б.Х. Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // *Вестн. ТГУПБП. Сер. обществ. наук*. 2017. № 1 (70). С. 131–147.

¹²¹ Leonard M. Diplomacy by Other Means // *Foreign Policy*. 2002. No. 132. P. 48–56.

¹²² Американский политолог, профессор Университета Джона Хопкинса Милтон Каммингс-мл. определил культурную дипломатию как «обмен идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаимопонимания» (Cummings M. *Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey*. Washington, DC, 2003. P. 1).

международного сотрудничества, защищать национальные интересы, предотвращать и смягчать последствия конфликтов между странами¹²³. Культурная дипломатия может использовать все аспекты национальной культуры: искусство (включая кино, музыку и живопись); выставки; образовательные программы; обмен научными, образовательными и иными достижениями; литературу (перевод популярных произведений); трансляцию новостных и культурных программ; религию (включая межрелигиозный диалог); пропаганду достижений социальной политики¹²⁴.

Зарубежные исследователи проделали большую работу по реконструкции специфических черт советской культурной политики. Например, Софи Кёре и Рейчел Мазюи, анализируя поездки французской интеллигенции в СССР, обратили внимание читателей на *тщательную регламентацию* подготовки их путешествий по Советскому Союзу¹²⁵. Майкл Дэвид-Фокс на материалах Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами (далее также – ВОКС), Отдела пропаганды Коминтерна, Иностранной комиссии Союза писателей СССР, Комиссии внешних сношений ВЦСПС и других организаций среднего уровня раскрыл особую систему приема иностранцев и способов влияния на них и на западное общественное мнение через различных акторов культурной дипломатии – гидов-переводчиков и работающих за границей специалистов, периодическую печать и советские издания, туристские маршруты и образцовые объекты показа¹²⁶. По мнению автора, в основу советской культурной дипломатии было положено *деление аудитории по классовой принадлежности и политическим взглядам*. В силу этого целевая установка советской культурной дипломатии включала стремление изменить не просто взгляды гостей СССР, а их мировоззрение в целом (*обращение в коммунистическую веру*), для чего формировалось *умение подогнать идеологическое послание под воззрения множества различных аудиторий и отдельных туристов*. При этом советские чаяния не ограничивались сферой внешней политики, а были составной частью борьбы за построение социализма. Сфера культуры тесно связывалась с западной интеллигенцией, которая, наряду с иностранными коммунистами и рабочими делегациями, составляла основной объект культурной дипломатии. Но ее центральным звеном выступал, прежде всего, *прием зарубежных гостей*. Разрыв между традиционной дипломатией и подготовкой мировой революции, с одной стороны, выводил советскую культурную дипломатию за сферу влияния Народного комиссариата иностранных дел, а с другой – делал ее шире и культуры, и дипломатии, представляя собой целый комплекс задач по воздействию на иностранцев и на территории СССР, и за рубежом. Впрочем, автор корректирует представление об «искусном макиавеллизме коммунистов» оценкой масштаба советских просчетов, в основе которых лежало неверное толкование настроений иностранной аудитории и *проецирование советских представлений на культурную и политическую ситуацию в других странах*¹²⁷.

Жан-Франсуа Файе на примере биографии Карла Радека не только реконструировал процесс возникновения культурной дипломатии в Советском Союзе, но и показал ее специфические формы, включая *посреднические сети, экономическую составляющую культурного экспорта и острую конкуренцию между внешнеполитическими ведомствами*¹²⁸. В свою очередь, Людмила Штерн, анализируя разработанный Коминтерном механизм международной культурной пропаганды и вовлечения в нее иностранных интеллектуалов, показала, как в сере-

¹²³ Lenczows J. Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare / M.J. Waller (ed.). Washington, DC, 2009. P. 77.

¹²⁴ Ibid. P. 82–87.

¹²⁵ Coeuré S., Mazuy R. Cousu de fil rouge. Voyages des intellectuels français en Union soviétique. P., 2012.

¹²⁶ Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента: культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы / пер. с англ. В. Макарова. М., 2015. С. 4–5.

¹²⁷ Дэвид-Фокс М. Указ. соч. С. 12, 21–22, 30, 258–259, 261, 267.

¹²⁸ Fayet J.-F. Karl Radek (1885–1939). Biographie politique. Bern, 2004.

дине 1920-х годов к политической пропаганде добавлялись «культурные методы» в целях завоевания симпатий (соблазнения) западной интеллигенции. Таким образом, идет о программе «советского политического влияния под прикрытием культурных связей» и создания «сети западной интеллектуальной поддержки», для чего использовались такие организации, как Международное объединение революционных писателей, ВОКС и Иностранная комиссия Союза писателей СССР. Штерн расширяет круг акторов культурной дипломатии, включая в них, помимо институтов, гидов-переводчиков, еще и полномочных представителей этих организаций за рубежом и членов обществ дружбы с СССР. Она доказывает, что и после Второй мировой войны, несмотря на «железный занавес», культура оставалась «мощным советским оружием в холодной войне»¹²⁹. Рассуждая о специфике советско-французских культурных обменов межвоенного периода, Софи Кёре обратила внимание на *советский централизованный аппарат культуры, отказ от идеи политического нейтралитета культуры и лингвистический экспансионизм в отношении Запада*. Именно после провала польской кампании 1920 г. Советская Россия перешла к политике мирного сосуществования, которая опиралась на гуманитарную, культурную и политическую дипломатию «мягкой силы», которую автор разделяет на дипломатию вмешательства, сосуществования и влияния. По ее мнению, 1960-е годы стали периодом окончательного совмещения советского политического и русского культурного пространства¹³⁰.

Если суммировать особенности советской культурной (народной) дипломатии, отличающие ее от культурной дипломатии западных стран, то в сухом остатке выделяется: минимальное влияние общественного мнения на содержание культурной и спортивной политики; приоритет идеологического и политического воздействия перед культурным взаимодействием, и цели сплочения населения стран социалистического содружества перед общегуманитарными задачами; расценивание спортивной (в том числе олимпийской) дипломатии как одной из технологий ведения холодной войны; острая конкуренция между внешнеполитическими ведомствами; особая система приема иностранцев, включающая специальные туристские маршруты и образцовые объекты показа.

Как уже отмечалось, особым случаем использования инструментов публичной, культурной и спортивной дипломатии является *мегасобытие*. Применительно к сфере международного спорта, наряду с чемпионатами мира по футболу, наиболее ярким мегасобытием второй половины XX столетия были Олимпийские игры. Считается, что инвестированные в проведение мегасобытий средства способны значительно повысить международный статус страны и повлиять на позиционирование государства на международной арене, поскольку дают возможность продемонстрировать организационную эффективность, управляемость и компетентность руководителей страны¹³¹. Но одновременно с этим мегасобытия – широкомасштабные культурные мероприятия, обладающие международным значением. Здесь, помимо внутренних признаков мегасобытия (продолжительность, число участников и зрителей, уровень организационной сложности), важную роль играют внешние факторы (привлекательность для журналистов и туристов, влияние на развитие пространства и инфраструктуры города-организатора)¹³². Исходя из этих критериев, Олимпийские игры вообще и Олимпиада-80 в частности, несомненно, относятся к числу мегасобытий второй половины XX столетия.

¹²⁹ Stern L. Western Intellectuals and the Soviet Union: From Red Square to the Left Bank. L.; N.Y., 2007. P. 4–6, 12, 190.

¹³⁰ Кёре С. Присутствие и отсутствие Советской России в геополитике Центральной и Восточной Европы (1917–1924): политика, пространства и репрезентации // Рос. и славян. исследования: науч. сб. Вып. 9. Мн., 2014. С. 151, 156; *Ее же*. Русский язык и «ментальная карта» Европы в XX веке: размышления на примере Франции [Электронный ресурс] // ЭтноФото: блог Ин-та этнологии и антропологии РАН. 2010. 11 сент. URL: <https://ethno-photo.livejournal.com/18554.html>.

¹³¹ Donos M. Communicating Sport Mega-Events and the Soft Power Dimensions of Public Diplomacy: thes. MA degree in Communication. Ottawa, 2012. P. 99.

¹³² Roche M. Op. cit. P. 1, 9–10.

Несмотря на то что изучение феномена «мягкой силы» превратилось в динамично развивающееся исследовательское направление, открытым остается вопрос о соотношении и эффективности различных инструментов «мягкой силы». Инструментарий «мягкой силы» может быть уточнен путем обращения к опыту организации мегасобытий (подготовка и проведение которых приобретает форму мегапроектов), настоятельно требующих привлечения всего набора «дипломатий» (публичной, культурной, спортивной и проч.). Кроме того, уточнение взаимосвязи разных видов «дипломатий» на примере Олимпиады-80 с одновременным экскурсом в историю советской культурной дипломатии позволит уловить специфические черты народной дипломатии на всем протяжении олимпийского цикла.

Исторические этапы советского олимпийского мегапроекта

Для того чтобы выявить сложную конфигурацию каналов и инструментов «мягкой силы», предлагается рассмотреть советский олимпийский мегапроект в исторической динамике, разделив его на основные этапы. Применительно к Олимпийским играм вообще и Олимпиаде-80 в частности в литературе традиционно выделяются три этапа: предолимпийский, проведение Олимпийских игр и постолимпийский. В свою очередь, предолимпийский этап делят на два подэтапа: борьбы за право принять у себя Игры XXII Олимпиады и непосредственной подготовки к проведению Игр¹³³. Однако авторам представляется целесообразным для решения поставленной выше задачи выделить не три, а *четыре этапа*, имеющих свои особенности с точки зрения культурной и спортивной дипломатии, особенно в их советском варианте.

Первый этап (борьба за право проведения Олимпиады от начала подачи заявки до положительного решения Международного олимпийского комитета). Советский Союз стал полноправным членом олимпийского движения весной 1951 г., а с 1952 г. советские спортсмены стали регулярно принимать участие в летних и зимних Олимпийских играх¹³⁴. Советское руководство всерьез задумалось о проведении олимпиады в Москве еще в 1950-е годы. В апреле 1956 г. Спорткомитет обратился в ЦК партии с просьбой дать разрешение на переговоры с МОК об организации в Москве Олимпиады 1964 г. Записку одобрил секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, но затем выяснилось, что необходимо соблюсти ряд условий, выполнение которых СССР не мог гарантировать. Речь шла не только об уровне сервиса, но и о свободном доступе иностранной прессы к советским гражданам. И самое главное: Советский Союз должен был принять на себя обязательство пригласить спортивные делегации всех государств вне зависимости от того, поддерживаются ли с ними дипломатические отношения. Вопрос был отложен на два года, однако в декабре 1958 г. Секретариат ЦК КПСС принял решение «о нецелесообразности направлять» в МОК обращение о проведении летних Олимпийских игр 1964 г. в Москве. Советское руководство решило поддержать кандидатуру Токио, ожидая положительную реакцию спортсменов и спортивных деятелей стран Азии и Африки, где Игры еще ни разу не проводились. СССР рассчитывал также использовать избрание Токио как своеобразный плацдарм для успешного продвижения своей заявки на Игры 1968 г. СССР добился проведения сессии МОК 1962 г., где должна была определяться столица Олимпиады 1968 г., в Москве, выиграв конкурс у столицы Кении Найроби. Перенос выбора столицы руководством МОК на 1963 г. заставил Москву предложить на 1962 г. вместо себя Найроби при условии, что сессия 1963 г. будет проходить в Москве. Однако МОК категорически отказался что-либо менять: сессия 1962 г., как и было решено ранее, прошла в Москве, а сессия 1963 г. –

¹³³ Нуреев Р.М., Маркин Е.В. Олимпийский деловой цикл // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2008. Т. 6. № 3. С. 53.

¹³⁴ Гудков И. Олимпия – Москва // Турист. 1978. № 3. С. 23. Подробно о начальном этапе олимпийской истории СССР см.: Ватлин А.Ю. Вхождение СССР в олимпийское движение // Вестн. РМОУ. 2015. № 3. С. 64–75.

в Баден-Бадене. А затем и Н.С. Хрущев изменил свое мнение, отказавшись от идеи проведения Игр в Москве¹³⁵.

Только в период нахождения Л.И. Брежнева во главе государства Советский Союз подал заявку на проведение Олимпийских игр. Но путь СССР на Олимпиаду оказался тернистым. В конце 1965 г. Спорткомитет в очередной раз выступил с предложением подать заявку на Игры 1972 г. Но этот вопрос был передан в ЦК КПСС на дополнительное рассмотрение, и до 1 января 1966 г. СССР не успел подать заявку. В очередной раз идея проведения Игр в Москве возникла у председателя Спорткомитета СССР С.П. Павлова в апреле 1969 г. Поскольку Брежнев был сторонником проведения Игр в Москве, то уже в сентябре было принято соответствующее постановление Секретариата ЦК КПСС об официальном выдвижении кандидатуры Москвы на проведение летней Олимпиады 1976 г.

Олимпийский проект органично вписывался в масштабные планы советского руководства, поэтому развернулась мощная пропагандистская кампания в зарубежных СМИ, подконтрольных советской стороне, а многочисленные делегации были направлены в различные страны мира для переговоров о поддержке кандидатуры Москвы. К заседанию 69-й сессии МОК в Амстердаме, где решалась судьба столицы очередных Игр, была подготовлена соответствующая рекламно-информационная продукция – кинофильм, стендовая выставка, макеты спортивных сооружений, книга и альбом «Москва – 1976». Однако этого оказалось недостаточно. В Москве, видимо, считали, что Олимпиада «почти в кармане», поэтому лишь в марте 1970 г., за два месяца до сессии в Амстердаме, Секретариатом ЦК КПСС был утвержден План информационно-пропагандистских мероприятий в связи с выдвижением г. Москвы на проведение XXI летних Олимпийских игр. Понятно, что на реализацию этого плана просто не хватило времени. Кроме того, накануне сессии МОК в западных СМИ развернулась кампания критики советской цензуры, уровня обслуживания иностранных туристов, серьезных недостатков в техническом оснащении спорткомплексов и т.п.¹³⁶ Несмотря на то что Москва выиграла первый тур у Монреаля и Лос-Анджелеса, во втором туре столицей Олимпиады-76 все же был выбран Монреаль, забравший голоса выбывшего Лос-Анджелеса¹³⁷. Скорее всего, МОК в условиях холодной войны не захотел вставать на сторону одной из двух конкурировавших мировых сверхдержав, выбрав компромиссный канадский вариант. Тем не менее поражение было достаточно болезненно воспринято Москвой: советское руководство выступило с предложением реорганизовать МОК, в состав которого входили 22 титулованные особы, на более демократической основе. Кроме того, в противовес МОК был взят курс на усиление поддержки генеральных ассамблей национальных олимпийских комитетов и международных спортивных федераций.

9 сентября 1971 г. Политбюро ЦК КПСС приняло окончательное решение о выдвижении кандидатуры Москвы на проведение Игр 1980 г. Советские делегации в поисках поддержки совершали поездки во многие страны мира, а с руководством МОК, новый президент которого лорд Майкл Моррис Килланин своим выдвижением во многом был обязан Москве¹³⁸, регулярно проводились консультации и переговоры. Несмотря на озвученные ранее советской стороной призывы к демократизации МОК, в Москву были приглашены лорд Килланин, президент Международной федерации конного спорта (далее также – ФЕИ) герцог Эдинбургский, член МОК, правящий принц Лихтенштейна Франц Иосиф II и другие знатные персоны. Сви-

¹³⁵ Прокуменников М.Ю. Указ. соч. С. 191–193, 195–196.

¹³⁶ Действительно, в феврале 1970 г. в ходе Чемпионата Европы по фигурному катанию в Ленинграде иностранные журналисты по несколько часов не могли добиться связи со своими редакциями, а при передаче телесигнала периодически пропадал звук.

¹³⁷ Милованова Р.В. Указ. соч. С. 51; Прокуменников М.Ю. Указ. соч. С. 197–199, 201.

¹³⁸ Забыв о требовании демократизации МОК и изгнании из него аристократов, именно Москва способствовала замене в 1972 г. руководителя МОК Э. Брендеджа лордом М. Килланином (Копова Т.Ю., Прокуменников М.Ю. Указ. соч. С. 21).

детельством готовности советской столицы к проведению Игр стала организация в Москве летом 1973 г. Всемирных студенческих игр, которые оставили у участников и гостей благоприятное впечатление. Это право Москва завоевала со второго раза, так как заявка на Игры в 1969 г. была отвергнута МОК из-за отказа принять команды Южной Кореи, Тайваня и Израиля. Но в заявке на 1973 г. это требование было снято, и тем самым СССР прошел испытание на «спортивно-политическую толерантность». Кроме того, в этом же году по советской инициативе в болгарской Варне состоялся не собиравшийся 43 года Олимпийский конгресс (десятый по счету), поддержавший идею укрепления сотрудничества МОК с правительствами стран и государственными спортивными организациями. Члены конгресса осудили и так называемый гигантизм игр – предложение ряда членов МОК проводить Олимпийские игры одновременно в нескольких городах и даже странах. В свою очередь, советская сторона добилась разрешения рядом с выставками предстоявших Игр 1976 г. в Монреале и Инсбруке развернуть экспозицию «Москва приглашает Олимпиаду-80», что позволило набрать дополнительные очки при последующем голосовании¹³⁹.

Благодаря авторитету С.П. Павлова на международной спортивной арене, возросшему интересу к советской стране и дружеским контактам с членами МОК (особенно с русским эмигрантом и президентом НОК Лихтенштейна бароном Эдуардом фон Фальц-Фейном¹⁴⁰ и президентом НОК ФРГ Вилли Дауме), а также поддержке лорда Килланина, ставшего «большим другом Советского Союза», на этот раз удалось добиться успеха. 23 октября 1974 г. на 75-й сессии МОК в Вене члены Комитета 39 голосами против 20 отдали первенство Москве, опередившей в очередной раз Лос-Анджелес.

В 1970-е годы одной из задач советской внешней политики было расширение советского влияния в исламском мире. Наибольший интерес с этой точки зрения представляли Ливан, Египет, Сирия, Ирак и Алжир, а одной из основных форм сотрудничества с ними стали двусторонние спортивные встречи, спортивные недели или недели дружбы с включением в их программу спортивных мероприятий. Например, в 1970 г. советская спортивная неделя прошла в Египте, а в следующем году египетские спортсмены прибыли с ответным визитом в СССР. Аналогичные спортивные недели в течение 1972–1973 гг. были проведены в Сирии, Алжире, Нигерии, Судане, Ираке и Ливане. К середине десятилетия у Советского Союза сложились тесные спортивные контакты с 37 государствами Азии и Африки (в частности, Среднего Востока)¹⁴¹.

В первой половине 1970-х годов советская дипломатия вынуждена была демонстрировать «спортивно-политическую толерантность», сняв, как уже указывалось, ради проведения Всемирных студенческих игр 1973 г. запрет на прием команд Южной Кореи, Тайваня и Израиля. Но тайваньская проблема в очередной раз обострилась для СССР в начале 1974 г., в связи с проведением под Минском Чемпионата мира по биатлону. Когда в 1971 г. принималось решение о проведении чемпионата в СССР, никто не предполагал, что спустя год Международный союз современного пятиборья и биатлона примет в свои ряды Тайвань. Через несколько месяцев предстояли выборы столицы Олимпиады 1980 г., и отказ от проведения чемпионата имел бы катастрофические последствия. Поэтому в 1974 г. сборную Тайваня все же допустили к выступлениям на Чемпионате мира по биатлону в белорусских Раубичах, хотя и исключили возможность поездок делегации по стране и контактов с советскими гражданами за пределами мест соревнований. Кроме того, тайваньским спортсменам и тренерам выдали въездные визы на специальных вкладышах, изъяв их при выезде из СССР. Однако прибывший в декабре 1976 г. в Москву с официальным визитом лорд Килланин¹⁴² в беседе с Н.В. Подгорным снова

¹³⁹ Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 203–205; Конова Т.Ю., Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 25, 28.

¹⁴⁰ Барон, водивший дружбу с видными европейскими бизнесменами и чиновниками и знавший глав некоторых государств, перед голосованием лично просил каждого члена МОК дать Москве шанс.

¹⁴¹ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии.

¹⁴² Документ о приглашении в СССР президента МОК лорда Килланина с супругой свидетельствуют, что он четыре дня

поднял тему Тайваня, добиваясь от советских лидеров гарантий приглашения спортсменов из этой страны на московскую Олимпиаду. В Кремле подтвердили данное ранее обещание, но указали на жесткость в этом вопросе позиции КНР. Впрочем, за год до Олимпиады-80, благодаря прагматичной позиции нового китайского руководства, пришедшего к власти после смерти Мао Цзэдуна, на прошедшей в Монтевидео 81-й сессии МОК НОК Тайваня стал именоваться Олимпийским комитетом Китайского Тайбэя, и МОК вновь признал НОК КНР¹⁴³.

В 1970-е годы руководителям советского спорта все труднее было отказывать спортсменам из Южной Кореи в приглашениях на соревнования в Москву. Советская сторона не прислушалась к требованиям КНДР бойкотировать Универсиаду 1977 г. в Софии из-за выступления там студентов из Южной Кореи. Было проигнорировано и официальное заявление Пхеньяна о разработке совместной тактики по недопущению Южной Кореи на Олимпиаду-80. Дело в том, что северокорейская сторона постоянно бойкотировала все соревнования в соц-странах, если там присутствовали спортсмены из Южной Кореи, при этом соревнуясь с ними на территории капиталистических стран. В 1975 г. южнокорейские команды приняли участие в проходивших в Советском Союзе чемпионатах мира по борьбе и тяжелой атлетике, а руководство Северной Кореи было просто поставлено об этом в известность как о свершившемся факте¹⁴⁴.

Накануне выборов олимпийской столицы был организован визит в Москву большой группы иностранных журналистов, включая представителей Израиля. «Три недели назад я в этой газете выразил сомнения по поводу того, что местом проведения Олимпийских игр 1980 года станет Москва. Вернувшись из десятидневной поездки в Москву, Ленинград и Баку, я должен заявить, что у русских спортивные объекты гораздо лучше, чем у Лос-Анджелеса», – заявил британский корреспондент The Daily Telegraph Джеймс Кут, которому хватило всего 10 дней, чтобы изменить свою точку зрения по этому вопросу¹⁴⁵.

На выбор советской столицы работало и общее потепление политического климата: подписание в 1970 г. Московского договора с ФРГ о нерушимости западногерманских границ с Польшей и ГДР; Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину (1971 г.), урегулировавшего международный статус города; посещение в 1972 г. президентом США Ричардом Никсоном СССР и ответный визит Л.И. Брежнева в следующем году.

Второй этап: организационно-подготовительный (с принятия положительного решения и до открытия Игр). В феврале 1975 г. Постановлением ЦК КПСС «О подготовке к XXII летним Олимпийским играм 1980 г. в г. Москве» был утвержден состав Оргкомитета «Олимпиада-80» под руководством Игнатия Трофимовича Новикова¹⁴⁶, и началась крупномасштабная подготовка к первому в советской истории спортивному мегасобытию такого уровня. В функции Оргкомитета входила координация деятельности министерств и ведомств, общественных и спортивных организаций страны, а также осуществление связей с МОК, международными спортивными федерациями (далее также – МСФ), национальными олимпийскими комитетами и другими зарубежными объединениями и организациями¹⁴⁷.

19 февраля 1976 г. И.Т. Новиков направил в ЦК КПСС записку (отчет) об участии делегации Оргкомитета в работе 77-й сессии МОК в Инсбруке, где с 4 по 15 февраля проходили

размещался в государственном особняке за счет резервного фонда Совмина СССР (включая 500 руб. на памятные подарки) и средств, выделенных Оргкомитетом «Олимпиада-80» (Пять колец под кремлевскими звездами... С. 126–127).

¹⁴³ Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 123–125; Конова Т.Ю., Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 27.

¹⁴⁴ Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 126–127, 129; Конова Т.Ю., Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 27.

¹⁴⁵ Цит. по: Авдохин А. Олимпиада-80: что осталось за кадром [Электронный ресурс] // Sports.ru: сайт. 2015. 23 июля. URL: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/806528.html>.

¹⁴⁶ Оргкомитет «Олимпиада-80» был ликвидирован в 1981 г.

¹⁴⁷ Долгов С.Н. Развитие структур государственной власти и общественных организаций СССР... С. 141–143; Коваль В.И. Олимпиада-80... С. 12.

ХII зимние Олимпийские игры. По дороге советская делегация посетила ФРГ для ознакомления с олимпийскими спортивными сооружениями, а в Инсбруке осмотрела олимпийские объекты (прежде всего Олимпийскую деревню) и находившееся в них техническое и спортивное оборудование. Главное, что по итогам отчета Оргкомитета «Олимпиада-80» 77-я сессия МОК не только утвердила сроки проведения Игр в Москве, но и в основном одобрила программу Олимпиады и поддержала решение об организации международного молодежного лагеря¹⁴⁸.

В июне 1976 г. представители Оргкомитета «Олимпиада-80» приняли участие в работе 78-й сессии МОК, в том числе с целью ознакомления с опытом организации и проведения Игр ХХI Олимпиады в Монреале. Делегацию СССР принимали на самом высоком уровне (премьер-министр П. Трюдо, министры федерального правительства, генерал-губернатор Канады Ж. Леже и премьер-министр провинции Квебек Р. Бурасса). На этом приеме присутствовала и королева Великобритании Елизавета II, что свидетельствовало о значении, которое придавалось развитию отношений с СССР. В это же время в Монреале проходила международная выставка «Человек и мир», организованная муниципалитетом города, на которой большой популярностью пользовался советский павильон «Спорт и культура на службе человечества». Более того, мэр Монреаля Ж. Драпо предложил продлить участие СССР в этой выставке до 1980 г. Впрочем, несмотря на благожелательное в целом отношение канадской общественности к советским спортсменам, имели место «отдельные антисоветские выступления» со стороны групп украинских националистов. Возникли и иные проблемы. Поскольку команда США заняла только третье место в Монреале (пропустив вперед СССР и ГДР), американская пресса в ходе Игр и после их окончания подняла вопрос о рассмотрении МОК «проблемы распространения политического влияния со стороны некоторых государств, пытающихся использовать Олимпийские игры для получения преимуществ над своими политическими соперниками». В частности, западные СМИ выступили против использования национальных гимнов и подъема государственных флагов, а также против подсчета медалей и очков¹⁴⁹. Таким образом, первые признаки информационной войны были налицо. Более того, наметились и признаки спортивного противостояния. В 1976 г. Генеральная ассамблея международных федераций, объединяющая федерации и олимпийских, и неолимпийских видов спорта, приняла решение о проведении в 1978 г. в США Всемирных игр по видам спорта, которые не входили в программу Олимпийских игр¹⁵⁰.

В целях снижения остроты информационного противостояния вокруг будущей Олимпиады в Москве советской стороной были активизированы межпартийные контакты в странах Западной Европы. Так, 30 марта 1976 г. заместитель председателя Оргкомитета «Олимпиада-80» В.И. Коваль и начальник Международного управления Оргкомитета В.И. Прокопов встретились с заведующим спортивным отделом ЦК Компартии Австрии Куртом Часткой, который рассказал об успешном проведении в Вене в июле 1975 г. спортивного праздника органа Компартии Австрии – ежедневной газеты «Фольксштимме» («Народный голос»), в котором, наряду с советскими спортсменами, приняло участие около 110 тыс. горожан. Не обошлось, конечно, без просьб к советской стороне: рассмотреть возможность размещения заказов на издание продукции, связанной с Олимпиадой, в издательстве австрийских коммунистов «Глобус». В знак перспектив расширения сотрудничества Частка передал делегации Оргкомитета информацию о начавшейся в австрийской прессе кампании против Олимпиады в Москве¹⁵¹.

¹⁴⁸ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 101, 103.

¹⁴⁹ Там же. С. 110–112, 114.

¹⁵⁰ В Олимпийском 1980 г. 12 международных спортивных федераций неолимпийских видов спорта образовали Совет Всемирных игр (позднее – Международная ассоциация Всемирных игр) для проведения соревнований профессиональных спортсменов. Первые такие игры прошли в 1981 г. в американском городе Санта-Клара (Там же. С. 145, 264–265).

¹⁵¹ К записи встречи был приложен фрагмент статьи «Офицеры КГБ становятся спортивными функционерами» из

В 1975 г. в структуре Оргкомитета «Олимпиада-80» было образовано Управление пропаганды, которое возглавил опытный специалист по информационно-пропагандистской работе В.Г. Шевченко, с середины 1950-х годов занимавший ответственные посты в Комитете молодежных организаций СССР, Государственном комитете по культурным связям с зарубежными странами и Агентстве печати «Новости»¹⁵². В обязанности работников отдела пропаганды входило, в частности, изучение материалов западной антиолимпийской информационной кампании. Специальной резолюцией от 26 декабря 1978 г. ставилась задача «усилить сбор информации о характере выступлений по поводу Олимпийских игр в Москве, в том числе о позиции враждебной маоистской пропаганды в отношении Олимпиады-80»¹⁵³. Одобренный 14 декабря 1978 г. план мероприятий Главмосолимпиады, помимо традиционных для советского официального дискурса фраз «повысить», «усилить» и «улучшить», ориентировался на установку XXIV съезда КПСС превратить Москву в образцовый коммунистический город. Видимо, этим обусловлено включение в план «олимпийской» пятилетки задачи изучения произведений Л.И. Брежнева «Актуальные проблемы идеологической работы КПСС» и «О внешней политике КПСС и советского государства», книг «Малая земля», «Возрождение», «Целина» и его выступления на ноябрьском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС¹⁵⁴.

Одной из институций советской публичной дипломатии было Агентство печати «Новости» (далее также – АПН)¹⁵⁵, принявшее активное участие в информационном сопровождении Олимпиады-80 за рубежом. Информационные кампании и мониторинг зарубежного общественного мнения – важные составные части публичной дипломатии, обеспечивающие «диалог между правительством страны и сообществами за рубежом» и тем самым отвечающие за эффективность дипломатии¹⁵⁶. В системе информационной пропаганды АПН, фактически занимавшее монопольное положение за пределами СССР, выполняло ключевую функцию влияния на международную общественность. Для этого АПН обладало серьезными ресурсами: оно сотрудничало более чем с 4,5 тыс. СМИ в 120 странах, уже в конце 1970-х годов издавало за рубежом около 30 иллюстрированных журналов и 5 газет, а общее число бюллетеней и пресс-релизов, выпускавшихся ежегодно, превышало 150 наименований¹⁵⁷.

21 марта 1975 г. АПН направило в ЦК партии записку «Некоторые особенности выступлений буржуазной пропаганды вокруг Олимпиады-80 и предложения по контрпропаганде», а в сентябре 1978 г. представило аналитический обзор «Основные тезисы враждебной пропаганды в связи с Олимпиадой-80 и предложения по контрпропаганде», в которой указывались основные темы антисоветской кампании в западных СМИ: нарушение прав человека в СССР; превращение Олимпийских игр в «политико-пропагандистское шоу»; технологическая отсталость СССР; деформация олимпийского движения в Советском Союзе и странах соцлагеря за счет его профессионализации; нарушение принципов информационного освещения Игр¹⁵⁸. На основании всех этих и иных обзоров и справок Отдел пропаганды и агитации

австрийской газеты *Sport und Toto*, в которой была раскрыта информация о назначении генеральным секретарем Олимпийского комитета СССР майора КГБ Александра Греско, в 1971 г. высланного из Великобритании, а заместителем руководителя олимпийской пресс-службы – офицера КГБ Германа Владимиров, до этого бывшего генеральным консулом в Гамбурге (Пять колец под кремлевскими звездами... С. 108–109).

¹⁵² Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 7.

¹⁵³ ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 310. Л. 10.

¹⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 48. Л. 5.

¹⁵⁵ Основной задачей АПН, образованного в 1961 г. на основе Совинформбюро, была внешнеполитическая пропаганда, и в первую очередь формирование положительного образа Страны Советов. Агентство имело представительства в более чем 120 странах, издавая газеты и журналы на 45 языках мира разовым тиражом более 4 млн экз.

¹⁵⁶ Милованова Р.В., Никонова О.Ю. Указ. соч. С. 37.

¹⁵⁷ Сбруев В.В. Основные этапы становления мирового информационного пространства: от первого информационного агентства до Интернета // Вестн. РУДН. Сер. «Литературоведение. Журналистика». 2011. № 3. С. 56.

¹⁵⁸ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 187–190.

ЦК КПСС 17 октября 1978 г. подготовил предложения «О дополнительных контрпропагандистских мерах в связи с Олимпиадой-80»¹⁵⁹.

Московская Олимпиада, по замыслу организаторов, должна была превзойти все предыдущие игры и продемонстрировать всему миру преимущества социалистической системы. В свою очередь, иностранные гости должны были способствовать распространению за рубежом позитивной информации о советской действительности¹⁶⁰. Поэтому деятельность по освещению подготовки Олимпиады-80 за рубежом включала обширный набор инструментов публичной и культурной дипломатии: регулярное проведение мероприятий, рассчитанных на журналистов (пресс-конференций, брифингов, встреч) и более широкую аудиторию (фото- и тематических выставок, различных творческих мероприятий); распространение печатной продукции на иностранных языках (журналов «Олимпиада-80» и «Олимпийская панорама», книг, брошюр, буклетов и др.); демонстрацию документальных кинофильмов и телевизионных передач, осуществление радиотрансляций, посвященных роли спорта в СССР и подготовке к проведению Олимпийских игр; безвозмездное и коммерческое распространение сувениров с олимпийской символикой.

Своеобразным отделом контроля качества сувенирной продукции Оргкомитета «Олимпиада-80» стала специальная комиссия, в состав которой вошли специалисты Минкультуры СССР, правления Союза художников СССР, министерств торговли СССР и РСФСР, Центросоюза, Минфина СССР, Государственного комитета цен и других министерств и ведомств. По ее решению Оргкомитет давал разрешение на массовый выпуск товаров с олимпийской символикой: эмблемами самого Оргкомитета, Олимпийского комитета СССР и, конечно, XXII летних Олимпийских игр, а также советского флага в сочетании с олимпийскими кольцами. Процедура получения «почетного права» выпуска продукции и сувениров с олимпийской символикой была разной. Например, через заявку предприятий: таким образом диплом № 1 получил Ленинградский завод художественного стекла. Или путем проведения конкурса на лучший сувенир, как это сделал Эстонский филиал Всесоюзного постоянного павильона лучших образцов товаров народного потребления. Из рекомендованных организаторами республиканского конкурса в Таллине изделий комиссия Оргкомитета «Олимпиада-80» отобрала более сотни видов бытовых товаров, сувениров и изделий народных художественных промыслов Эстонии. В изготовление сувениров (в том числе символа Олимпийской регаты – серого тюленя Вигри) в республике были вовлечены целые артели народных умельцев: вышивальщицы, резчики по камню, граверы и ювелиры¹⁶¹. В Подмосковье к производству сувенирной продукции активно подключились Федоскинская фабрика миниатюрной живописи, Жостовская фабрика художественной резьбы по дереву, производственное объединение «Гжель», Васюнинская фабрика строчевышитых художественных изделий и Загорская фабрика игрушек¹⁶². В общем, гостям Олимпиады-80 было что увезти на память об Играх.

Если сразу после начала предолимпийского марафона предполагалось использовать зарубежных журналистов, адаптировавших и распространявших полученные из Москвы материалы, то впоследствии советское руководство сделало упор на развитии собственной информационной сети за рубежом¹⁶³. Общий тираж выпущенных в СССР олимпийских изданий превысил 50 млн экземпляров, в 110 странах мира прошло более 6,5 тыс. сеансов докумен-

¹⁵⁹ О дополнительных контрпропагандистских мерах в связи с Олимпиадой-80 [Электронный ресурс]: выписка из протокола № 129 § 5с Секретариата ЦК // Сов. архив: собран Владимиром Буковским. 9.4. Олимпиада-80: сайт. URL: <https://bukovsky-archives.net/pdfs/olympiada/ct129-79.pdf>.

¹⁶⁰ Попов А.Д. «Марафон гостеприимства»... Р. 267.

¹⁶¹ Коваль В. С эмблемой пяти колец // Турист. 1977. № 7. С. 3; Сапожников О. Таллин ждет Олимпиаду // Там же. № 11. С. 20.

¹⁶² Сидоров С. Готовится Подмосковье // Там же. 1978. № 10. С. 4.

¹⁶³ Милованова Р.В. Указ. соч. С. 52.

тальных фильмов о подготовке Олимпиады-80, а выставка «Москва олимпийская» экспонировалась в 162 городах 71 страны мира¹⁶⁴.

За период подготовки к Олимпиаде только по линии ВЦСПС в зарубежные профсоюзные организации было отправлено свыше 50 тыс. пропагандистских материалов, 5 тыс. фотоподборок, 125 копий кинофильмов, 13 тыс. выпелов и значков на общую сумму 86 тыс. руб.¹⁶⁵ Международный отдел ВЦСПС совместно с ТАСС подготовил для экспонирования за рубежом 14 больших фотовыставок «Москва олимпийская», первая из которых открылась в начале ноября 1979 г. в Берлине. Выставка также демонстрировалась в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже: здесь было представлено свыше 120 крупноформатных фотографий и цветных диапозитивов, почтовые марки, монеты, плакаты, сувениры с олимпийской символикой. Рабочей группой и Отделом ВЦСПС по связям с профсоюзами и профсоюзом ГДР было изготовлено два цветных слайд-фильма «Олимпиада во имя добра и во славу спорта», озвученных на 22 языка мира. 3 тыс. копий фильма были разосланы в профцентры большинства стран. Центральным рекламным-информационным бюро «Турист» было выпущено более 30 наименований информационно-пропагандистской и рекламной литературы тиражом 1,8 млн экз. на русском и иностранных языках, а также около 10 тыс. рекламных плакатов. Вопросы Олимпиады постоянно освещались международной делегацией ВЦСПС, посетившей в период подготовки к Играм более 80 стран. Не остался в стороне и оперативный штаб БММТ «Спутник» – по этой линии зарубежным молодежным организациям было направлено свыше 20 тыс. плакатов, брошюр, буклетов, тематических фотовыставок о развитии спорта в СССР и подготовке к Олимпиаде¹⁶⁶.

Важным направлением информационного сопровождения подготовки Олимпиады-80 стала контрпропагандистская работа с негативными материалами западных СМИ. Судя по советским информационным обзорам, чаще всего предметом критики в западной прессе становились нарушение прав человека и строгий паспортный режим в СССР, неразвитость сферы услуг, цензура и негласное присутствие сотрудников КГБ в Спорткомитете, Оргкомитете «Олимпиада-80» и даже среди спортсменов¹⁶⁷. Представители отдельных западных СМИ, традиционно рассматривавшихся в СССР как клеветнические (например, радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа»), столкнулись с большими трудностями при попытке аккредитации своих журналистов для освещения Олимпиады¹⁶⁸.

Поскольку Олимпийские игры должны были впервые состояться в социалистической стране, советская сторона стремилась позиционировать их как совместный проект всего социалистического содружества. Были предприняты попытки наладить многостороннее олимпийское сотрудничество СССР с другими странами СЭВ по следующим направлениям:

- информационно-пропагандистская деятельность;
- консолидированная деятельность в международных спортивных организациях;
- материально-техническое сотрудничество, связанное с импортом из соцстран как специфического спортивного оборудования, так и универсальных товаров, необходимых для успешного проведения Олимпиады-80 (пассажирских автобусов, телевизионного кабеля и даже консервированных овощей);

¹⁶⁴ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 799.

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 67. Д. 48. Л. 13.

¹⁶⁶ Там же. Д. 39. Л. 25, 81; Хроника // Турист. 1980. № 1. С. 13.

¹⁶⁷ Одним из факелоносцев олимпийского огня был серебряный чемпион Олимпиады в Хельсинки боксер в полутяжелом весе Леонид Каратаев – подполковник КГБ, заместитель начальника «олимпийского» отдела Московского управления КГБ.

¹⁶⁸ Прокуменищikov М.Ю. Указ. соч. С. 208–209; Чепурная О.В. Олимпиада-80: советское мегасобытие в контекстах холодной войны // Журн. социологии и социал. антропологии. 2013. Т. XVI. № 5. С. 45–46.

- экономическое сотрудничество в рамках реализации финансово-экономической программы Оргкомитета (проведение совместных лотерей, производство и реализация монет, марок, сувениров с олимпийской символикой);
- олимпийские туристские поездки в СССР¹⁶⁹.

Дополнительно во время двусторонних контактов с Болгарией и Румынией поднималась специфическая тема прохождения через эти страны эстафеты олимпийского огня. Очевидным было стремление дополнить этот традиционный ритуал новыми символическими смыслами. Так, во время встречи с болгарскими спортивными функционерами в феврале 1978 г. представители Оргкомитета «Олимпиада-80» высказали пожелание, чтобы маршрут эстафеты на территории НРБ проходил через самые знаковые места, ассоциирующиеся с болгарско-советской дружбой (Шипка, Плевен)¹⁷⁰. Кроме того, при подготовке к Олимпийским играм в СССР в определенной степени использовался опыт прошедшей в Софии Универсиады-77.

Информационное сотрудничество с соцстранами в рамках подготовки Игр включало регулярные встречи представителей информационных агентств и агентств печати по вопросам пропаганды Олимпиады-80 и соответственно социалистического образа жизни¹⁷¹. Однако на регулярно проводившихся совещаниях Смешанной комиссии спортивных организаций соцстран по сотрудничеству в области подготовки и проведения Олимпиады-80, где представители советского Оргкомитета начинали свои выступления с риторических заявлений «о единой семье народов соцстран»¹⁷², обозначился целый ряд противоречий внутри и так не монолитного соцлагеря.

Прежде всего, речь шла о стремлении ряда стран (Болгария, Румыния, Чехословакия и ГДР) к расширению самостоятельности в международных спортивных объединениях. Кроме того, делегации НРБ, ЧССР и Кубы предложили создать в каждой стране отдельные рабочие группы для решения конкретных вопросов олимпийского сотрудничества, тем самым стремясь лишить Москву роли «ведущего и направляющего» центра. В свою очередь, Северная Корея затягивала подписание итоговых документов Совещания, настаивая на исключении из них пунктов, имевших «политическое содержание» (об исторической роли КПСС и советского государства в разгроме фашизма, значении XXV съезда КПСС и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе). Несмотря на поддержку этой позиции румынской делегацией, большинством голосов было разрешено делегации КНДР отразить в коммюнике свое особое мнение, но без опубликования данного документа. Ведь советская сторона на разных уровнях дипломатии и межпартийных связей подчеркивала значение Олимпиады в Москве как «фактора материализации Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе»¹⁷³.

В этих непростых условиях партийное руководство Советского Союза использовало традиционную тактику «разделяй и властвуй». 10 июня 1977 г. было принято совершенно секретное постановление Секретариата ЦК КПСС о направлении в ЧССР на 79-ю сессию МОК¹⁷⁴ четырех членов Оргкомитета «Олимпиада-80» во главе с И.Т. Новиковым. По замыслу советского руководства, этой поездкой «убивались сразу два зайца»: помимо участия в самой сессии,

¹⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 442. Л. 6.

¹⁷⁰ Там же. Д. 298. Л. 21.

¹⁷¹ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 195–196, 799.

¹⁷² ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 603. Л. 11. К слову, такое «братание» не воспринималось однозначно позитивно всеми участниками. Например, на Совещании Комиссии по сотрудничеству в феврале 1978 г. румынская сторона добилась замены в официальном протоколе формулировки «содружество социалистических наций» на более формальное определение «социалистические страны» (Там же. Д. 298. Л. 7).

¹⁷³ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 105–107, 261.

¹⁷⁴ 79-я сессия МОК утверждала программу-расписание соревнований Олимпиады в Москве.

пребывание делегации Оргкомитета в Праге должно было «способствовать развитию и укреплению контактов со спортивными делегациями ЧССР». 17 июня Новиков провел встречу с премьер-министром ЧССР Любомиром Штроугалом, во время которой обсуждался вопрос о возможности получения Чехословакией права проведения зимних Олимпийских игр 1984 г. в Татрах¹⁷⁵. В Праге прошли и встречи с руководителями партийных, государственных и общественных организаций, изъявивших «готовность оказать всяческую поддержку в подготовке Олимпийских игр 1980 года в г. Москве»¹⁷⁶.

Осенью 1977 – зимой 1978 гг. удалось снять многие разногласия и с другими соцстранами. В частности, состоялись переговоры со спортивным руководством ГДР о внесении в МОК предложения о переименовании названия команды «Германия» на официальное «ФРГ», а также об участии спортсменов Западного Берлина в Играх без указания на принадлежность к ФРГ. Кроме того, Секретариат ЦК КПСС проинформировал руководство КНДР о желательности участия в Играх и неизменности принципиальной линии СССР на непризнание южнокорейского режима, а в октябре руководство советского спорта одобрило предложение северокорейской делегации бойкотировать чемпионаты мира по стрельбе (1978 г.) и баскетболу (1979 г.) в Южной Корее. В то же время без ответа остался призыв делегации КНДР снять формулировку об успехе соревнований Универсиады-77 в Софии из-за участия в ней южнокорейской команды. Была выработана согласованная позиция относительно поддержки кандидатуры члена Комиссии МОК по олимпийской программе, заместителя председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совмине СССР и первого заместителя председателя Оргкомитета «Олимпиада-80» В.Г. Смирнова на пост вице-президента МОК¹⁷⁷, а также консолидированная позиция относительно допуска на соревнования спортсменов из КНР¹⁷⁸, ЮАР и Южной Родезии¹⁷⁹. Был признан целесообразным переход в 1979–1980 гг. на двухгодичное планирование спортивного обмена. Положительно решился и инициированный кубинской делегацией вопрос о допуске на совещание руководителей спортивных организаций соцстран представителей Народной Республики Ангола¹⁸⁰.

Согласованные действия на практике демонстрировали успехи спортивной дипломатии стран социалистического лагеря. Например, на 80-й сессии МОК в Афинах (май 1978 г.) удалось добиться предоставления права проведения зимних Олимпийских игр 1984 г. для югославского Сараева. Удалось не только провести кандидатуру В.Г. Смирнова на пост вице-президента МОК, но и ввести в Олимпийский комитет представителя КНДР¹⁸¹.

Но достигнутые договоренности в ряде случаев приходилось нарушать. Например, в 1977 г. Федерация тенниса СССР отказалась от выступления в турнире из-за участия в нем спортсменов из ЮАР. Хотя Международная федерация тенниса (далее также – ИТФ) разрешила спортсменам из ЮАР участие только в личных турнирах, советская сторона выступила против даже такого половинчатого решения. Однако накануне Олимпиады-80 ЦК КПСС все

¹⁷⁵ ЦК КПЧ обратился в ЦК КПСС с просьбой поддержать заявку на проведение XXII летних Олимпийских игр 1980 г. еще в сентябре 1967 г. В СССР сначала с одобрением отнеслись к этому предложению и обещали помочь, но события Пражской весны 1968 г. заставили отказаться от него (Пять колец под кремлевскими звездами... С. 266).

¹⁷⁶ Там же. С. 151, 153, 155.

¹⁷⁷ Но советская сторона заблокировала предложение руководства Госуправления по физкультуре и спорту при Совмине ВНР о выдвижении заместителя председателя Управления и члена Исполкома МОК Арпада Чанади на пост президента МОК.

¹⁷⁸ В МОК вносилось предложение об отказе в признании НОК Республики Китай (Тайвань) или о его переименовании. Было решено, в случае протестов КНР из-за участия Тайваня в Играх, разъяснять, что это связано с его членством в МОК. Но если бы КНР поставила вопрос о признании ее НОК и об изгнании из МОК Тайваня, эти требования следовало поддержать.

¹⁷⁹ Была декларирована готовность предпринять необходимые меры по дальнейшей изоляции в международном спортивном движении «расистских спортивных организаций ЮАР и Южной Родезии». В частности, Оргкомитет «Олимпиада-80» апеллировал к решениям проходившей в июне 1977 г. в Женеве Всемирной конференции действий против апартеида, выдвинувшей требования к правительствам прервать любые отношения с ЮАР.

¹⁸⁰ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 158–160.

¹⁸¹ Там же. С. 168–169, 174.

же принял компромиссное решение об осуществлении контактов с национальными олимпийскими комитетами Тайваня, Чили и Южной Кореи через МОК. А после включения в 1982 г. тенниса в программу Олимпийских игр советская сторона была вынуждена согласиться с этим решением ИТФ¹⁸².

Понимая, что по мере приближения XXII летних Олимпийских игр проблема участия в них представителей ряда государств (в том числе Израиля) будет обостряться, в ЦК КПСС была разработана соответствующая программа внешнеполитических мероприятий. В частности, несмотря на отсутствие дипломатических отношений СССР с Гаити, Израилем, Парагваем, Уругваем и Чили, Москва была вынуждена принять у себя спортсменов, судей, официальных лиц и журналистов из этих государств. Зато осуждающая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по ЮАР и Южной Родезии давала Москве право отказать в приеме не только спортсменам, но даже туристам из этих стран, которые, в свою очередь, присоединились к бойкотировавшим московскую Олимпиаду¹⁸³.

Холодная война опосредованно влияла на отношения внутри социалистического содружества (об осложнении накануне Олимпиады советско-германских спортивных отношений см. подробнее в гл. 4). Кроме восточных немцев, были и другие «друзья СССР», отношения с которыми в преддверии Олимпиады оказались напряженными. Руководители многочисленных коммунистических партий различных капиталистических и развивающихся стран настаивали на приглашении в Москву своих расширенных делегаций за счет советской стороны. Например, итальянская компартия рассчитывала отправить на таких условиях 60–80 чел., а Компартия Реюньона желала прибыть в Москву едва ли не в полном составе¹⁸⁴.

В контексте подготовки к проведению Олимпиады-80 советская сторона всячески пропагандировала свой опыт проведения спартакиад народов СССР, которые позиционировались как «национальные олимпиады» с международным участием. Впрочем, следует признать, что это был действительно успешный опыт проведения достаточно представительных международных спортивных соревнований. Например, в финале VII летней Спартакиады народов СССР, состоявшейся в июле – августе 1979 г., приняли участие 2306 иностранных спортсменов из 84 стран мира. Ход состязаний освещали 907 зарубежных журналистов из 46 стран. Телерепортажи велись не только по системам Интервидения и Евровидения, но также транслировались для американских и японских телезрителей¹⁸⁵. Весьма показателен в этом плане уже упомянутый документальный фильм «Москва ждет Олимпиаду-80»: после небольшой врезки кадров исторического центра Москвы (Кремль, Москва-река, памятник основателю города Юрию Долгорукому) начинается показ торжественного шествия факела Спартакиады народов СССР. Упоминание о зарубежных спортсменах из 84 стран вписывается во фрагменты состязаний и презентацию будущих олимпийских спорткомплексов¹⁸⁶.

В целом советский спорт все в большей степени становился инструментом специфической дипломатии, которую можно назвать и спортивной, и культурной, и народной. Так, решением о привлечении СМИ (в том числе западных) к освещению процесса подготовки Чемпионата мира и Европы по хоккею с шайбой 1979 г. в Москве советское правительство в преддверии Олимпиады-80 стремилось продемонстрировать всему миру превосходство социалистической модели хозяйствования и советского спорта. С большим успехом в 1979 г. прошло участие женской команды по баскетболу («Спартак», Ленинград) в круизной поездке по

¹⁸² Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 134.

¹⁸³ Там же. С. 149–150.

¹⁸⁴ Жиринов Е. «Никакая другая Олимпиада не приносила таких больших убытков» // Коммерсантъ-Власть. 2010. № 21 (875). С. 56.

¹⁸⁵ Москва – столица СССР: (Метод. пособие в помощь гиду-переводчику) / подгот. С.А. Бычковой, Ф.А. Золотухиной, И. Малявкиной и др. М., 1980. С. 41–42.

¹⁸⁶ Москва ждет Олимпиаду-80.

бассейнам Балтийского моря. Регулярными стали посещения Японии и США советскими гимнастками, проводившиеся в рамках международного молодежного туризма¹⁸⁷.

Кроме того, Оргкомитет «Олимпиада-80» во второй половине 1970-х годов реализовал комплекс мероприятий по поддержке проведения XXII Олимпийских игр в странах третьего мира, включая усиление двусторонних спортивных контактов (например, направление тренерских кадров и безвозмездную передачу спортивного инвентаря), проведение кинофестивалей советских фильмов спортивной тематики, гастроли творческих коллективов, распространение олимпийской печатной продукции, помощь в создании национальных олимпийских комитетов и транспортировке в Москву национальных делегаций для участия в Олимпиаде. Решение МОК о недопущении на Олимпиаду спортсменов и туристов из ЮАР было воспринято положительно большинством африканских государств, осуждавших режим апартеида¹⁸⁸. Однако, несмотря на все усилия, мусульманские государства Африки все же бойкотировали XXII Олимпийские игры, а активную поддержку Олимпиаде оказали только страны, входившие в зону агрессии ЮАР. В частности, воздержались от участия в Олимпийских играх в СССР учрежденные в 1976–1980 гг. национальные олимпийские комитеты пяти мусульманских государств Африки и Азии – Мавритании, Бангладеш, Катара, Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов. Зато удалось привлечь на сторону Москвы президента Всеафриканского верховного совета по делам спорта¹⁸⁹ Абрахама Ордиа (Нигерия)¹⁹⁰. Хотя решающим фактором при принятии решения об участии в Олимпиаде для ряда развивающихся стран стала полная оплата поездки их спортсменов на Олимпийские игры, что подтверждает использование Олимпиады в формате публичной дипломатии¹⁹¹.

Активно включился в пропаганду Олимпиады-80 и «Интурист». Весной 1979 г. на пресс-конференции руководства Главного управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР было заявлено, что на Олимпийские игры 1980 г. ожидается прибытие около 300 тыс. иностранных туристов, 65–70% из которых будут гражданами капиталистических стран (в основном США, Франции, ФРГ)¹⁹². Для столь оптимистических расчетов были все основания. За 1979 г. СССР посетило около 5 млн иностранных туристов, которым, в том или ином объеме, советские гиды-переводчики рассказывали об успехах советского спорта и о Москве как будущей столице XXII летних Олимпийских игр. Накануне Игр Московское Интурбюро изменило состав объектов показа во время экскурсий по Москве, акцентируя внимание гостей именно на олимпийских новостройках¹⁹³.

Однако последующие события развивались по несколько иному сценарию, нежели рассчитывали организаторы XXII летних Олимпийских игр. С конца 1979 г. наблюдалось постоянное дипломатическое и информационное напряжение вокруг Олимпиады, катализатором которого стал ввод советского военного контингента в Афганистан, воспринятый многими странами не как «дружественная, братская помощь» легитимному афганскому режиму, а как военная агрессия¹⁹⁴. Правительства США, Великобритании и Канады тут же связали спорт и политику: направили в МОК предложение о бойкоте Олимпиады в Москве, параллельно выдвинув советской стороне ультиматум о незамедлительном выводе войск из Афганистана.

¹⁸⁷ Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: избр. произв.: в 4 т. Т. 1. М., 2002. С. 208.

¹⁸⁸ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 119–121.

¹⁸⁹ В ряде источников эта организация называется Высшим советом спорта Африки.

¹⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 18.

¹⁹¹ Советское зазеркалье... С. 211–212; Пять колец под кремлевскими звездами... С. 119–121.

¹⁹² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1357. Л. 18.

¹⁹³ Агронов В. Глазами гида-переводчика // Турист. 1980. № 10. С. 4.

¹⁹⁴ Тема бойкота московской Олимпиады представлена в смеховой культуре 1980-х годов довольно широко. Шутили, что ответом на бойкот Игр западными странами стало заявление ТАСС: «Если вы не придете к нам, мы приедем к вам!». На фоне ввода советских войск в Афганистан фраза звучала весьма двусмысленно.

Не прошло и месяца, как действия СССР были осуждены Советом Безопасности ООН, а 14 января 1980 г. на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция с требованием вывести войска из Афганистана¹⁹⁵. Впрочем, не дожидаясь принятия резолюции ООН, 4 января 1980 г. президент США Дж. Картер сообщил о дискриминационных мерах в связи с советским вторжением в Афганистан: отложить рассмотрение Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2); ограничить экономический и культурный обмен, торговлю с Советским Союзом и его кредитование в США и странах-союзниках; сократить привилегии СССР в рыболовстве в водах США; отказать в продаже Советскому Союзу 17 млн т зерна. Под запрет попали и лицензии на продажу в СССР высоких технологий. Но американские санкции против СССР полностью поддержала только Великобритания, другие государства Западной Европы согласились только на эмбарго зерна. Зато не остались в стороне страны мусульманского мира. 25–28 января 1980 г. на чрезвычайной встрече членов организации «Исламская конференция» в Исламабаде по инициативе Пакистана и Саудовской Аравии ее участники осудили «советскую военную агрессию против афганского народа». В знак протеста против ввода советских войск в Афганистан дипломатические представители 15 стран бойкотировали первомайский парад в Москве¹⁹⁶.

После того, как на состоявшейся в американском Лейк-Плэсиде 10–13 февраля 1980 г. 82-й сессии члены МОК единогласным решением сохранили право на проведение XXII летних Олимпийских игр в Москве, американская администрация заявила об отказе национальной команды от участия в Играх. Этот шаг, сделанный перед самым стартом зимней Олимпиады в американском Лейк-Плэсиде, не оставил советскому руководству времени на адекватный ответ. Поэтому советской олимпийской делегации пришлось ехать в США и делать вид, что ничего не происходит. Тем не менее начало олимпийского года ознаменовалось сокращением культурного обмена с США и рядом других стран, за рубежом ширились антисоветские настроения, противоречившие традиционным заявлениям об исключительно дружественном отношении к СССР «всего прогрессивного человечества». Незадолго до Олимпиады-80 (10 июня 1980 г.) Секретариат ЦК КПСС принял постановление за подписью М.А. Суслова «О мерах по усилению безопасности советских учреждений и граждан за границей», содержавшее, в связи «со сложной политической обстановкой», набор мероприятий по усилению безопасности, «повышению политической бдительности и дисциплины, строгому соблюдению норм и правил поведения»¹⁹⁷.

На самом деле в самом американском обществе не было консенсуса относительно бойкота Олимпиады-80. Это показала, например, опубликованная 13 января 1980 г. подборка писем читателей газеты The Washington Post, где были такие суждения на данную тему:

- «В 1936 году наши олимпийские атлеты присутствовали в Берлине, когда повсюду раздавалось “Хайль Гитлер!” и Германия предпринимала попытки по завоеванию мира... Повторится ли эта история в 1980 году в Москве? Если мы позволим Америке выступать на московских играх, наши права станут посмешищем, и неудивительно, что последует за этим»;
- «Почему бы не создать “Олимпиаду Свободы” в либеральной, демократической стране, где спортсмены с Запада могли бы конкурировать друг с другом? Если СМИ сосредоточатся на этом событии, запланированное советское пропагандистское шоу будет предано забвению»;

¹⁹⁵ Резолюцию поддержали 104 страны, голосовали против 18 стран и столько же воздержались.

¹⁹⁶ Бойкот Олимпиады и другие санкции, которые применили против СССР после ввода войск в Афганистан [Электронный ресурс] // Рус. семерка: сайт. 2018. 11 февр. URL: <https://russian7.ru/post/boykot-olimpiady-i-drugie-sankcii-kot>.

¹⁹⁷ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 31. Д. 7. Л. 31; Оп. 32. Д. 32. Л. 2.

- «Я пишу это письмо в знак протеста против американского бойкотирования Олимпиады 1980 как санкции в связи с вводом войск СССР в Афганистан... Олимпиада не должна становиться поводом [для] политических или философских споров. У нас есть множество возможностей разобраться с этим вопросом в другой среде»;
- «Сколько лет тренировок было вложено американскими мужчинами и женщинами для подготовки к этим играм? Не дайте политике отнять у них возможность показать себя, они так усердно над этим работали»¹⁹⁸.

Позднее к бойкоту присоединились другие государства (по некоторым оценкам – 65 стран)¹⁹⁹. Логика бойкота артикулировал министр иностранных дел Великобритании лорд Каррингтон: «Ничто так не навредит советскому престижу, как отсутствие целого ряда западных стран на Олимпийских играх»²⁰⁰. Таким образом, отсутствие на Олимпиаде в СССР спортивных делегаций ведущих стран Запада должно было стать основным аргументом для того, чтобы лишить ее статуса мегасобытия, объявить второстепенными, «неполноценными» и даже в какой-то степени нелегитимными спортивными соревнованиями. К тому же эмбарго на поставку товаров и технологий в Советский Союз создавало дополнительные трудности для организаторов XXII летних Олимпийских игр, а также должно было потенциально привести к снижению их доходов от рекламы и въездного туризма.

После объявления бойкота советское руководство, с одной стороны, демонстрировало видимую готовность идти навстречу Западу: накануне Олимпиады было объявлено о выводе части воинского контингента из Афганистана²⁰¹. Не была отложена и подготовка к очередному запуску в космос ракеты с международным экипажем. С другой стороны, принимались определенные контрмеры по отношению к США как главному инициатору бойкота. Советская сторона заявила о более жестком подходе к участию советских спортсменов в международных соревнованиях, проводившихся по линии спортивных организаций США, и более дифференцированном подходе к международным соревнованиям, проводившимся капитанами, с учетом роли этих стран в антисоветской кампании вокруг Олимпиады-80. В частности, Москва отказалась от участия в матчевой встрече с американскими пловцами и от выступления на международном хоккейном турнире «Кубок Канады», куда не поехала также сборная ЧССР²⁰².

В первой половине 1980 г. Оргкомитет «Олимпиада-80» провел огромную дипломатическую и пропагандистскую работу, пытаясь убедить правительства, национальные олимпийские комитеты и туристские фирмы не бойкотировать будущую Олимпиаду. После начала бойкотной кампании делегации Оргкомитета посетили с официальными визитами 77 стран, а в более чем 70 странах были организованы специальные рекламно-пропагандистские выставки «Олимпиада-80»²⁰³. Сохранились сведения о том, как якобы накануне Олимпиады в Москве советские руководители пытались задобрить канцлера ФРГ Гельмута Шмидта подарком – «шедевром» отечественного автопрома автомобилем «Нива», который в Германии стоил 16 тыс.

¹⁹⁸ Boycott the Olympics in Moscow? Letters to the Editor // Washington Post. 1980. Jan. 13.

¹⁹⁹ Подсчет количества бойкотировавших Олимпиаду стран затрудняется потому, что не совсем понятно, какими причинами было вызвано отсутствие ряда стран третьего мира на Олимпиаде-80 – политическими или экономическими.

²⁰⁰ Цит. по: Кортори П. Указ. соч.

²⁰¹ Впрочем, по утверждению составителей сборника «Пять колец под кремлевскими звездами...», решение Политбюро ЦК КПСС от 19 июня 1980 г. о частичном выводе советских войск из Афганистана в действительности было продиктовано осознанием того, что вооруженный конфликт в этой стране приобрел затяжной партизанский характер, вследствие чего выводились малоэффективные в таких условиях танковые, ракетные и зенитно-ракетные части (Пять колец под кремлевскими звездами... С. 623).

²⁰² Прозументчиков М.Ю. Указ. соч. С. 212–213.

²⁰³ Соловьев А.А. Туристические организации СССР накануне XXII Олимпиады // Власть. 2007. № 3. С. 77.

марок. Принял или не принял этот подарок руководитель страны, где собирают «мерседесы» и BMW, не известно, но от участия в бойкоте спортсмены ФРГ не отказались²⁰⁴.

Несмотря на колоссальный фон антисоветских настроений, международное влияние СССР и дипломатическое искусство его представителей нельзя недооценивать. Одной из главных побед в борьбе с участниками бойкота было то, что Москве удалось привлечь на свою сторону вице-президента МОК Хуана Антонио Самаранча, который сразу после завершения Олимпиады-80 стал президентом МОК. Именно Самаранчу удалось убедить национальные олимпийские комитеты Испании, Италии, Великобритании и ряда других стран Запада послать своих спортсменов в Москву под олимпийским флагом²⁰⁵, что можно в определенной степени считать победой советской публичной и спортивной дипломатии. Однако число стран – участниц бойкота, совершенно проигнорировавших Олимпиаду-80, как уже отмечалось выше, все равно составило несколько десятков²⁰⁶. 16 июля 1980 г. (за три дня до старта Олимпиады-80) в Филадельфии открылись Олимпийские игры бойкота, в которых приняли участие спортивные команды 29 стран, бойкотирующих игры в Москве, в том числе США, Китая, Канады, Египта, Таиланда, ФРГ, Кении и Судана.

Стремление представить бойкот как исключительно враждебную и при этом бесперспективную затею противников прогресса, мира и дружбы в советском публичном дискурсе не только артикулировалось, но и визуализировалось. Например, на обложке № 20 журнала «Крокодил» за 1980 г. был изображен большой переполненный автобус с едущими «В Москву, на Олимпиаду!» спортсменами (почему-то исключительно мужчинами), в то время как с обочины, из грязной канавы, за ними с ненавистью наблюдали два империалиста на искореженной, разбитой машине под черным флагом с надписью «Бойкот Олимпиады».

В следующем номере «Крокодила» (№ 21), где было опубликовано наибольшее количество олимпийских материалов, разместилось и незатейливое двустушище, судя по подписи принадлежавшее самому С. Михалкову: «Бойкот имеет цель одну – / Разжечь “холодную войну”». Что же касается альтернативных Олимпийских игр бойкота, то авторами «Крокодила» они были представлены как «Капитолиада-80», главным символом которой называлось изображение «пяти переплетенных наручников», а главным спортивным достижением – «всеамериканская облава на медведей гризли с целью выявления состоящих в любой степени родства с Мишей»²⁰⁷.

Однако, чтобы понять, что процесс идеологической борьбы с противником был двусторонним, и другая сторона совершенно не стеснялась в выборе «очерняющих» выразительных средств, достаточно посмотреть размещенную в Интернете подборку западных карикатур, посвященных Олимпиаде-80²⁰⁸. На них традиционная олимпийская эмблема из пяти колец обычно изображается с помощью либо наручников, либо колючей проволоки, либо направленных прямо на зрителя оружий стволов. Олимпийский Миша может быть представлен в армейском обмундировании и с плетью или же как проводник, за которым следует свирепый

²⁰⁴ Коробатов Я. 6 малоизвестных фактов об Олимпиаде-80 [Электронный ресурс] // Комсомол. правда: сайт. 2017. 19 июля. URL: <https://www.kp.ru/daily/24524.5/671735/>.

²⁰⁵ Правда, на церемониях открытия и закрытия Игр 14 команд (Австралии, Андорры, Бельгии, Великобритании, Дании, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Пуэрто-Рико, Сан-Марино, Франции и Швейцарии) шли не под национальными флагами, а под флагом МОК, команда Новой Зеландии – под флагом Новозеландской ассоциации Олимпийских игр и Игр Содружества, а испанцы – под белым флагом с эмблемой НОК Испании.

²⁰⁶ Впрочем, не все из стран, бойкотирующих Игры в Москве, шли в фарватере американской внешней политики. Например, Китай, Албания и Иран отошли от мирового олимпийского движения, а ряд других стран просто не нашли финансовых средств.

²⁰⁷ Александров В. Капитолиада-80 // Крокодил. 1980. № 21. С. 3.

²⁰⁸ См.: *Tipolog*. Олимпийские зарисовки. Ч. 2: Бойкот московской Олимпиады [антиолимпийские карикатуры] [Электронный ресурс] // Livejournal.com: сайт. 2014. 22 янв. URL: <https://tipolog.livejournal.com/93162.html>.

русский медведь-гигант с дымящейся ядерной ракетой. Предметный же антураж здесь создают либо высокие заборы, либо советские танки.

Третий этап (непосредственно время проведения Олимпиады-80) – самый непродолжительный, но максимально насыщенный событиями. Организаторы Олимпиады-80 приложили все усилия для того, чтобы создать у гостей из-за рубежа образ заботливого и гостеприимного хозяина. В частности, в рамках культурной дипломатии была организована широкая и разнообразная культурная программа (см. подробнее в гл. 3). Культурная программа Олимпиады-80 в целом соответствовала традициям советских техник гостеприимства, сформировавшимся еще в довоенный период: она предусматривала выборочный показ образцовых объектов социалистического строительства и ранжирование культурного обслуживания иностранных гостей в зависимости от их значимости. Согласно официальному отчету Управления пропаганды Оргкомитета «Олимпиада-80» от 16 октября 1980 г. культурное обслуживание членов олимпийской семьи было бесплатным, но также дифференцированным в зависимости от категорий вип-вояжеров: президента и вице-президентов, членов Исполкома МОК, членов, почетных членов и директора МОК, членов комиссий МОК, президентов и генеральных секретарей НОК, МСФ и технических делегатов МСФ; почетных гостей, делегаций из городов – будущих хозяев Олимпийских игр и наблюдателей; лиц, сопровождавших членов МОК, МСФ, НОК и почетных гостей; членов апелляционного жюри; аккредитованных журналистов; спортсменов – участников Игр. Для каждой из этих категорий так называемых членов олимпийской семьи была подготовлена специальная культурная программа с учетом их значимости и занятости. Например, для руководителей МОК, НОК, МСФ и сопровождавших их лиц были проведены встречи с известными советскими композиторами, организованы экскурсия «Москва с борта теплохода», посещение Музея древнерусского искусства им. А. Рублева и другие мероприятия. Для членов МОК был организован уникальный закрытый концерт в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, где на фоне выставки шедевров искусства, специально привезенных из Эрмитажа, для них выступили камерный ансамбль «Виртуозы Москвы» и солистка Елена Образцова²⁰⁹.

Для членов жюри и спортивных судей была организована встреча с советскими мастерами циркового искусства, а для журналистов – посещение киностудии «Мосфильм». Впервые специальная культурная программа для спортсменов проводилась непосредственно в Культурном центре Олимпийской деревни (подробнее см. в гл. 8 и приложении 3). По заявкам гостей Игр был организован ряд дополнительных экскурсий по Москве, в музеи и исторические усадьбы, на выставки (особенно на ВДНХ СССР), на различные предприятия столицы, а также в подмосковные колхозы и пионерские лагеря. Наибольшей популярностью у спортивных делегаций пользовались Мавзолей В.И. Ленина, Московский Кремль, Музей-квартира В.И. Ленина, Музей революции, Государственный исторический музей, Центральный музей Вооруженных сил СССР, Литературный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Поленово» и др. Около 500 зарубежных гостей и журналистов посетили автозавод им. И.А. Лихачева, АЗЛК, кондитерскую фабрику «Рот Фронт», завод «Хроматрон», Второй Московский часовой завод, колхозы «Ленинский луч» и «Заветы Ильича», совхоз «Московский»²¹⁰.

Для обслуживания официальных лиц, аккредитованных по категориям А, В, С, ОК и СО, в 21 спортсооружении были открыты 53 салона. Ложи и салоны обслуживали 232 сотрудника отдела протокола в спортсооружениях. В салонах для почетных гостей, помимо обслуживания за плату, была организована бесплатная подача вермута «Мартини», пива «Хайнекен», кофе,

²⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 677. Л. 78.

²¹⁰ Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны (1945–1989): сб. док. / под ред. О.С. Нагорной. Челябинск, 2017. С. 235–236.

канапе, бутербродов и т.п. В свою очередь, судьи могли получить горячее питание как по талонам, так и за деньги²¹¹.

Во время проведения Олимпиады в знак протеста против бойкота был организован забег на «олимпийскую милю» американских туристов²¹² по набережной Москвы-реки, который был воспринят как забег дружбы (элемент народной дипломатии). Во избежание непредвиденных случаев забег был назначен на шесть утра, а попытка нескольких экстремистски настроенных участников акции продемонстрировать во время забега антисоветские лозунги была блокирована неожиданно присоединившейся к американцам группой молодых советских людей – сотрудников госбезопасности. В ходе наблюдения за американцами, проживавшими в гостинице «Украина», выяснилось, что они написали краской на простыне антисоветский лозунг, который собирались использовать во время поездки на автобусе через всю Москву. Однако им удалось проехать с этим лозунгом всего 50 м, после чего сотрудники КГБ изъяли этот «опус», не встретив, по заверениям бывшего начальника отделения 2-го Главного управления КГБ СССР, никакого сопротивления со стороны американских туристов²¹³. Впрочем, без идеологической составляющей все равно не обошлось. В период Олимпиады в Москве работало три интерклуба (на базе Дома учителя и дворцов пионеров Люблинского и Фрунзенского районов), в обслуживании которых приняло участие 170 чел. А при проведении экскурсий по Москве гиды-переводчики постоянно возвращались к теме превращения Москвы в «образцовый коммунистический город»²¹⁴.

В целом основой культурной программы в период Игр были показ национальной самобытности народов СССР, презентация фольклорных компонентов материальной и духовной культуры, включая организацию олимпийского питания, выступления ансамблей народного творчества и мотивы народной культуры в интерьерах гостиниц и ресторанов²¹⁵. И желаемый эффект, по всей видимости, был достигнут: руководители МОК высоко оценили многонациональный концерт во время Церемонии открытия Игр, а также отмечали массовость, доступность и зрелищность олимпийской культурной программы, способствовавшие созданию атмосферы большого праздника и поддержанию международного интереса к Олимпийским играм в Москве²¹⁶. Однако имиджевый эффект от проведения в СССР XXII летних Олимпийских игр в основном затронул лояльно настроенную аудиторию в социалистических странах и некоторых странах третьего мира. В то же время в большинстве развитых капиталистических государств и в арабских странах этот эффект был нивелирован усиливавшейся под влиянием событий в Афганистане политической конфронтацией с СССР²¹⁷.

Всего в московской Олимпиаде приняли участие спортсмены из 80 стран²¹⁸, и по этому показателю Москва уступила сразу пяти предыдущим летним олимпиадам. Меньше участников (67 стран) в последний раз на летних Играх было в 1956 г. в Мельбурне. Это было серьезным ударом по имиджу СССР, так как число участвующих в Олимпиаде стран, по мнению организаторов XXII Олимпийских игр, служит одним из показателей успеха Игр. Четырехкратный олимпийский чемпион, известный советский саблист Виктор Кривошусов спустя 30 лет

²¹¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 138. Л. 273, 278.

²¹² Число американских туристов на Олимпийских играх 1980 г., по разным подсчетам, составило от 1 до 3 тыс. чел. (Советское зазеркалье... С. 224).

²¹³ Тайны века. Вып.: Олимпиада-80. Победить любой ценой.

²¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 95. Л. 38; Москва – столица СССР. С. 29.

²¹⁵ Багдасарян В.Э. Олимпиада-80 и олимпийский туризм через призму «холодной войны» // Современ. проблемы сервиса и туризма. 2008. № 3. С. 10–27; Милованова Р.В. Указ. соч. С. 54; Попов А. «Зачем нам этот скипидар напололам с лимоном?»: кулинарные секреты Олимпиады-80 // Родина. 2014. № 12. С. 147; *Его же*. «Марафон гостеприимства»... Р. 275–276.

²¹⁶ Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны... С. 238.

²¹⁷ Милованова Р.В. Указ. соч. С. 55–56.

²¹⁸ 81-я страна – Либерия – участвовала в церемонии открытия Игр, но спортсмены из этой страны в соревнованиях участия не принимали.

после Олимпиады-80 с горечью констатировал, что «за амбициями государств стоят судьбы спортсменов»²¹⁹.

Всего спортивные объекты в пяти олимпийских городах посетили 4 836 800 зрителей (статистику посещаемости отдельных олимпийских объектов см. в приложении 7). Кроме того, от поездки в Советский Союз отказались тысячи туристов, которые в рамках продававшихся за рубежом олимпийских туров могли приобрести также несколько билетов на олимпийские соревнования по различным видам спорта. В конце 1979 г. и начале 1980 г. «Интурист» докладывал об аннулировании туров и возврате сотен тысяч билетов на соревнования во всех странах, поддержавших бойкот. Вместо предусмотренных для продажи за границей 1,7 млн билетов на олимпийские спортивные соревнования национальные агенты выкупили 1,3 млн, но и эти билеты не удалось реализовать полностью²²⁰.

С возвратом билетов на соревнования связана история, больше похожая на байку. Билеты на посещение соревнований, проводившихся на велотреке в Крылатском, были выкуплены заранее западногерманскими, американскими и канадскими туристами. Поскольку никто из них в Москву не приехал, шеститысячная трибуна пустовала. Директор трека принял решение продавать на нее посадочные талоны по 30 коп. Из-за этого якобы едва не разгорелся скандал: руководители Оргкомитета испугались, что не приехавшие гости, увидев по телевизору свои места занятыми, потребуют компенсации²²¹. И наоборот, желавшие попасть на Олимпиаду находили пути обхода запретов. Например, несмотря на бойкот Игр правительством Канады, около 150 канадских туристов попали на территорию СССР, приобретя путевки через швейцарские бюро молодежного туризма²²².

Ощутимым был и отказ от сотрудничества с советской стороной многих фирм-спонсоров и партнеров из капиталистических стран на завершающем этапе подготовки к Олимпиаде-80. Впрочем, в этом направлении выстраивались индивидуальные траектории сотрудничества с каждой конкретной фирмой. Например, многие американские фирмы в начале 1980 г. под давлением правительства разрывали контракты с СССР, тогда как западногерманская «Адидас» полностью выполнила свои спонсорские обязательства. Правительство Великобритании оказывало поддержку предпринимателям и организациям, которые отказывали в сотрудничестве организаторам Игр в Москве. Примером может служить аннулирование контракта о спонсорской поддержке с компанией Land Rover и разрыв контракта о поставках стиральной техники, предназначавшейся для Олимпийской деревни, с компанией Hoover. Кроме того, британская авиакомпания British Airways отменила рейсы в Москву, а «Аэрофлот», запросивший разрешение совершать чартерные авиаперевозки в период проведения Олимпийских игр, получил отказ от правительства Великобритании²²³.

Если рассматривать XXII Олимпийские игры в контексте взаимосвязанных и взаимодополняющих механизмов публичной, культурной и спортивной дипломатии, то эффект от их проведения выходил далеко за рамки имиджевого. Так, в информационном противостоянии внимание аудитории акцентировалось не только на количественных, но и на качественных показателях. Представительство по странам, сократившееся по сравнению с Олимпийскими играми в Монреале, было частично компенсировано за счет делегаций новых членов МОК. Впервые в Олимпийских играх участвовали Ангола, Ботсвана, Иордания, Лаос, Мозам-

²¹⁹ Тайны века. Вып.: Олимпиада-80. Победить любой ценой.

²²⁰ Жирнов Е. Указ. соч. С. 56.

²²¹ Авдохин А. Указ. соч.; Тайны века. Вып.: Олимпиада-80. Победить любой ценой.

²²² Кузнецова З.М. Наследие летних Олимпийских игр 1980 года [Электронный ресурс] // Пед.-психол. и медико-биол. проблемы физ. культуры и спорта. 2013. № 4 (29). С. 72–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledie-letnih-olimpiyskih-igr-1980-goda>.

²²³ Британия рассекретила архивы 80-х: Тэтчер пыталась сорвать Олимпиаду в Москве [Электронный ресурс] // ТСН: сайт. URL: <https://ru.tsn.ua/svit/britaniya-rassekretila-arhivy-80-h-tetcher-pytalas-sorvat-olimpiadu-v-moskve.html>.

бик и Сейшельские Острова. На летних Играх дебютировал Кипр, до этого участвовавший в зимней Олимпиаде 1980 г. в Лейк-Плэсиде. Под новыми названиями впервые на Олимпийских играх выступили Шри-Ланка (бывш. Цейлон), Бенин (бывш. Дагомея) и Зимбабве (бывш. Родезия). На спортивных аренах Москвы также состоялся дебют некоторых новых для олимпийской программы спортивных дисциплин и категорий, таких как тяжелая атлетика (наилегчайший вес), восемь новых весовых категорий дзюдо, турнир женских сборных по хоккею на траве²²⁴ и регата яхт класса «Звездный». Вернулась в олимпийскую программу и ходьба на 50 км²²⁵. Несмотря на отсутствие спортсменов из США и десятков других стран, на Олимпиаде в Москве было установлено 74 олимпийских (из них 32 принадлежали команде СССР), 36 мировых (14 из них – СССР), 39 европейских (17 из них – СССР) рекордов и 34 рекорда СССР²²⁶. Согласно неформальному командному зачету по занятым местам, советская команда получила 80 первых, 69 вторых, 46 третьих, 26 четвертых, 20 пятых и 17 шестых мест. По количеству завоеванных медалей первые четыре места заняли СССР (195 медалей)²²⁷, ГДР (126), Болгария (41) и Куба (20). На пятом месте оказалась команда Италии (15 медалей)²²⁸.

Настоящим триумфом восточногерманских гребцов стали соревнования по академической гребле, где они выиграли 11 золотых медалей из 14, при этом поднимаясь на пьедестал во всех 14 видах программы. Триумфально выступили в турнире по боксу и кубинские спортсмены, завоевавшие 10 наград (6 золотых, 2 серебряных и 2 бронзовых) и оставшиеся без медалей только в категории до 51 кг. И это при том, что ни одна другая страна не сумела выиграть в боксе более одной золотой награды. Весьма драматично сложился в отсутствие ведущих европейских сборных и футбольный турнир. Сборная СССР, большую часть игроков которой составили игроки московского «Спартака», без проблем вышла из своей группы с первого места, разгромив команды Кубы, Венесуэлы и Замбии, в четверти финала со счетом 2:1 обыграла сборную Кувейта, но в полуфинале со счетом 0:1 проиграла команде ГДР. За розыгрыш медалей, таким образом, боролись только команды стран социалистического лагеря. В итоге сборная СССР в игре за третье место со счетом 2:0 обыграла югославскую сборную, а золото досталось чехословацким футболистам, вырвавшим победу в финале у команды ГДР с минимальным счетом 1:0.

В целом Олимпиада-80 стала колоссальной по своим масштабам демонстрацией достижений и преимуществ советского спорта. Например, абсолютным рекордсменом Игр по количеству завоеванных наград стал советский гимнаст Александр Дитятин, в восьми видах соревнований занявший восемь призовых мест, в том числе три первых. Из пяти трехкратных олимпийских чемпионов два были представителями советской олимпийской сборной – пловец Владимир Сальников и байдарочник Владимир Парфенович. На турнире тяжелоатлетов советские штангисты завоевали пять золотых и три серебряные медали в девяти весовых категориях. При этом трехкратный (к началу Олимпиады) рекордсмен мира Юрий Варданян стал первым средневесом, которому в сумме покорились 400 кг. Титулы чемпионов вернула себе мужская волейбольная команда СССР, а Людмила Кондратьева выиграла первую в истории советской легкой атлетики золотую олимпийскую медаль в беге на 100 м среди женщин²²⁹.

²²⁴ В женском турнире первенствовали спортсменки из Зимбабве, а сборная СССР стала обладателем бронзовых наград.

²²⁵ Кузнецова З.М. Указ. соч. С. 73.

²²⁶ Для сравнения: на XVII летних Олимпийских играх – 76 олимпийских и 30 мировых рекордов, на XVIII Играх – 81 и 32, на XIX Играх – 84 и 27, на XX Играх – 94 и 46 и на XXI Играх – 82 и 34 (Пять колец под кремлевскими звездами... С. 764, 797; Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 229).

²²⁷ О числе наград советских спортсменов по дням Олимпийских игр см. в приложении 5.

²²⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 138. Л. 257, 264–267, 281.

²²⁹ Призеры Олимпиады-80 в Москве. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости: сайт. 2010. 21 апр. URL: <https://ria.ru/spravka/20100421/225144594.html>.

Можно согласиться с рядом отечественных исследователей в том, что бойкот Олимпиады-80 не принес ожидаемых его инициаторами результатов. Несмотря на отсутствие ряда известных спортсменов, олимпийские соревнования в Москве сохранили зрелищность и привлекательность. По утверждению Л.К. Добосовой, анализ СМИ капиталистических и развивающихся стран показывает, что по крайней мере три пропагандистские установки Олимпиады-80 (стремление советского народа к миру, желание руководства страны развивать спорт и способность СССР провести мегасобытие на высоком организационном и техническом уровне) были восприняты представителями целевых аудиторий²³⁰. Но все же активная и последовательная антиолимпийская позиция государственных кругов США, Великобритании, ФРГ и ряда других ведущих западных держав не прошла бесследно, и на Западе в целом утвердилось представление о том, что Олимпиада-80 была скорее неудачей, чем победой советской стороны. Для подтверждения этого тезиса можно привести цитату из книги английского историка Майкла О'Махоуни «Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура», которая в данном случае интересна именно как оценочное суждение, характеризующее «западный взгляд» на олимпийские перипетии 1980 года: «В апреле 1980 г., всего за три месяца до открытия Олимпийских игр, Советский Союз испытал значительный удар по самолюбию: его международный авторитет заметно упал, когда Соединенные Штаты и еще 55 стран отказались участвовать в московской Олимпиаде в знак протеста против советского вторжения в Афганистан. Одним махом то, что должно было стать кульминационным моментом спортивной славы Советского Союза, превратилось в интермедию. Советская пресса героически сражалась, не замечая отсутствия США и постоянно твердя об огромном международном успехе. Однако неизбежная победа советской команды на Олимпийских играх была чем-то пустяковым и несущественным, ведь вызова со стороны сильных соперников не было. Политическое фиаско, произошедшее из-за отказа США участвовать в московской Олимпиаде, показало, с одной стороны, что спорт по-прежнему был исключительно мощным оружием в идеологическом и политическом противостоянии холодной войны, а с другой – продемонстрировало, что долгий и тщательно планируемый успех пропаганды может быть легко уничтожен»²³¹.

И наконец, *четвертый (постолимпийский) этап начинается сразу после завершения Игр и не имеет четкой верхней хронологической границы*. Он связан с попытками преодолеть последствия бойкота, закрепить достигнутые результаты и сохранить (а в перспективе – расширить) международные спортивные связи. Конечно, последствия олимпийского бойкота первоначально негативно отразились на спортивных контактах СССР за рубежом, но постепенно они восстанавливались (см. гл. 4).

Не вызывает сомнений, что санкции негативно сказались на международных контактах Советского Союза по самым разным направлениям. Например, в знак протеста против событий в Афганистане Национальная академия наук США объявила о прекращении контактов с Академией наук СССР. Правда, протест академиков длился всего полгода, но прохладные отношения между учеными двух стран установились надолго. Бойкот же начала 1980-х годов не привел ни к выводу советских войск из Афганистана, ни к улучшению ситуации с нарушением прав человека в СССР²³². В известной степени проигравшим оказался сам организатор бойкота, американский президент Дж. Картер. Многие из его избирателей оказались разочарованы тем, что не увидели очной дуэли спортсменов из СССР и США на Олимпиаде-80, в том числе и поэтому на президентских выборах в ноябре 1980 г. ему предпочли республиканца Рональда Рейгана.

²³⁰ Подробнее об отзывах западных спортсменов и гостей Олимпиады см.: Добосова Л.К. Олимпийские игры – 1980: создаем бренд государства // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. «Политология. Религиоведение». 2013. № 1 (10). С. 48–55.

²³¹ О'Махоуни М. Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура / пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. М., 2010. С. 236–237.

²³² Guttman A. The Cold War and the Olympics // Intern. J. 1988. Vol. 43. No. 4. P. 558–559.

Последствия бойкота Олимпиады-80 не оказали существенного негативного влияния и на развитие советского международного туризма в последующие годы. По окончании Олимпиады ни у кого не осталось сомнений, что СССР – страна массового туризма, способная принимать гостей на высочайшем уровне. Уже в августе 1981 г. в СССР прибыли пять специализированных групп американских профсоюзных активистов, экономистов, социологов и медработников, которые посетили Москву, Ленинград, Баку, Ульяновск, Тольятти и другие города. Перед отъездом домой они встретились с корреспондентами советского радио, телевидения и печати и сделали заявление, что для них в Советском Союзе были открыты все двери²³³.

В 1981 г. состоялся круиз, в ходе которого 1200 советских юношей и девушек посетили восемь стран Северной и Западной Африки, а в конце года – Латиноамериканский круиз, советские молодые туристы посетили Никарагуа, Коста-Рику и другие страны региона. По утверждению одного из членов политбюро Компартии Коста-Рики, пребывание советской молодежи оказало «существенное влияние на ход выборной кампании в стране»²³⁴. В 1980–1982 гг. СССР ежегодно посещало около 5 млн иностранцев²³⁵. Участники проходившей 27 сентября – 10 октября 1980 г. Всемирной конференции по туризму при принятии Манильской декларации по мировому туризму включили в нее все инициативы советской делегации. Резолюцией 3-й сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации был одобрен девиз Всемирного дня туризма на 1981 г. – «Туризм и качество жизни»²³⁶.

Популярной формой международного сотрудничества со второй половины 1980-х годов стали Игры доброй воли²³⁷, созданные по инициативе американского бизнесмена и владельца новостного канала CNN Теда Тёрнера III. Задуманные как альтернатива Олимпийским играм после бойкота западными странами Олимпийских игр 1980 г., Игры доброй воли были коммерческим проектом, обошедшимся их организатору примерно в 109 млн долл. Девиз Игр («От дружбы в спорте – к миру на Земле!») точно отражал принципы народной дипломатии. Но распад СССР и завершение холодной войны обусловило спад интереса к Играм доброй воли²³⁸.

Прямым последствием Игр в Москве стал бойкот Советским Союзом Олимпийских игр в Лос-Анджелесе. Советская сторона сослалась на нарушение Олимпийской хартии, развернутую в США антисоветскую кампанию и неспособность американской стороны обеспечить безопасность советской делегации²³⁹. Однако ряд историков и политологов связывают это с нежеланием СССР мириться с прошлым бойкотом американцев²⁴⁰. Ведь СССР сразу после Игр дал понять, что вопрос о его участии в Олимпийских играх в Лос-Анджелесе будет открыт до последнего момента. В майском (1981 г.) Постановлении ЦК КПСС «О некоторых мерах по обеспечению подготовки советских спортсменов к Олимпийским играм 1984 года» указыва-

²³³ Для нас все двери были открыты. Говорят американские туристы // Турист. 1981. № 11. С. 29.

²³⁴ Всемирный день туризма // Там же. № 9. С. 4; Рыбинский Е. Спутник расширяет орбиту // Там же. 1982. № 6. С. 2.

²³⁵ О масштабах иностранного туризма в СССР и статистических проблемах его подсчета см.: Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». See USSR!.. С. 153–158.

²³⁶ См.: Всемирный день туризма. ...; Молоканов А.А. История принятия Манильской декларации по мировому туризму в 1980 году (свидетельство участника советской делегации) // О зарубеж. опыте формирования законодательства о туризме. М., 2005. С. 40–44; Путьрик Ю.С. Иностранный туризм в СССР: отражение в научной и учебной литературе // Современ. проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 4. С. 98–99.

²³⁷ Первые Игры прошли в Москве в 1986 г., а пятые (последние) – в 2001 г. в Австралии. Назначенные на 2005 г. очередные Игры были отменены.

²³⁸ First Goodwill Games [Electronic resource]. URL: http://www.goodwillgames.com/html/past_1986frame.html; Hersh Ph. Goodwill Games Come to an End // Chicago Tribune. 2001. Dec. 22; Sandomir R. Goodwill Games; It's Good Will, So Who's Counting? [Electronic resource] // New York Times: site. 1998. July 17. URL: <https://www.nytimes.com/1998/07/17/sports/goodwill-games-it-s-good-will-so-who-s-counting.html?mcubz=0/>.

²³⁹ Сидорчик А. Бойкот-84. Как СССР подарил США олимпийскую победу [Электронный ресурс] // Аргументы и факты: сайт. 2014. 8 мая. URL: http://www.aif.ru/sport/olymp/boykot-84_kak_ssr_podaril_ssha_olimpiyskuyu_pobedu.

²⁴⁰ Lieser J.R. Los Angeles and the 1984 Olympic Games: Cultural Commodification, Corporate Sponsorship, and the Cold War: doctoral diss. Riverside, CA, 2014. URL: <http://escholarship.org/uc/item/2tb760kz#page-4>.

лось, что окончательные предложения по этому вопросу Спорткомитет должен будет внести в мае 1984 г. в зависимости от сложившейся политической обстановки²⁴¹.

Но политическое руководство страны не сразу приняло решение по этому вопросу. Вскоре после смерти Л.И. Брежнева в декабре 1982 г. Москву с официальным визитом посетил президент МОК Х.А. Самаранч, который провел встречи не только со спортивным руководством, но и с первым заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР В.В. Кузнецовым и новым членом Политбюро ЦК КПСС Г.А. Алиевым, курировавшим вопросы молодежи и спорта. В ноябре 1983 г. ЦК КПСС одобрил решение направить предварительную заявку на участие в Олимпиаде в Лос-Анджелесе 820 советских представителей, правда, с оговоркой, что предложения по окончательной заявке будут рассмотрены позднее с учетом международной обстановки и гарантий безопасности для советской делегации со стороны американского правительства. Гостелерадио СССР оплатило аренду технических средств и заказало спутниковые каналы для телетрансляции Игр. Но, несмотря на все старания американского миллионера А. Хаммера, не удалось уговорить Москву направить для участия в культурной программе Олимпиады-84 советские художественные коллективы. Отношения между СССР и США обострились до предела с приходом в Белый дом президента Р. Рейгана, призвавшего к объединению всего свободного мира для борьбы с «империей зла» и поощрявшего антисоветские провокационные акции на территории США. Например, с официального разрешения Белого дома действовала организация «Запретить Советам», занимавшаяся сбором подписей против участия СССР в Олимпиаде в Лос-Анджелесе. Еще до начала Игр было объявлено о проведении митингов и демонстраций около мест проживания и тренировок советских спортсменов. Разрабатывались и специальные программы по психологической обработке участников Игр из соцстран с целью добиться отказа от возвращения на Родину. Заместитель председателя Национального совета по физическому воспитанию и спорту Румынии Стан информировал Москву, что ведущие спортсмены западных стран подкуплены и будут проигрывать американцам, а представители США ищут возможности для подкупа спортсменов и судей из социалистических стран. Руководитель советского Спорткомитета М.В. Грамов пугал ЦК партии тем, что спецслужбы США будут влиять на физическое состояние советских спортсменов путем электронного облучения и подмешивания фармацевтических препаратов в пищу и напитки²⁴².

Поскольку советское руководство не имело твердых гарантий победы (проигрыш стал бы серьезным политическим ударом), то 5 мая 1984 г. Политбюро приняло решение о нецелесообразности участия СССР в Играх²⁴³. И это несмотря на то, что МОК и Оргкомитет Олимпиады-84 поддержали в конце апреля 1984 г. практически все требования советской стороны: безвизовый въезд советских олимпийцев в США, транспортировку их самолетами «Аэрофлота», теплоходами, беспрепятственное право советских журналистов на посещение олимпийских объектов, отказ в аккредитации на Играх радиостанциям «Свобода» и «Свободная Европа», обещания дать письменные гарантии безопасности советских спортсменов за подписью Р. Рейгана. Советское руководство решило просить другие соцстраны также присоединиться к бойкоту²⁴⁴, а для участников бойкота – организовать параллельные Играм соревнования в СССР по олимпийской программе. В качестве компенсации была организована серия международных соревнований «Дружба-84», где было зафиксировано в общей сложности 48 мировых рекордов (для сравнения: в Лос-Анджелесе только 10, из них 9 – в плавании).

²⁴¹ Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 213.

²⁴² Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 214–217.

²⁴³ Возможно, этот поворот был связан со сменой в феврале 1984 г. советского руководства (после смерти Ю.И. Андропова генсеком стал К.У. Черненко).

²⁴⁴ Отказ стран Восточной Европы от участия в Играх заведомо превращал первые коммерческие игры (с минимальным привлечением правительственных субсидий) в убыточное предприятие.

При этом советское руководство постоянно подчеркивало, что эти соревнования не являются альтернативой Олимпиады: они проходили до и после Олимпиады в Лос-Анджелесе в нескольких странах – в СССР, ГДР, Венгрии и на Кубе. Кроме того, Москве удалось привлечь к участию в соревнованиях ряд представителей развивающихся стран, которые участвовали в Олимпиаде в Лос-Анджелесе²⁴⁵.

Показательно, что спустя годы в беседе с пресс-атташе Олимпийского комитета России Александром Ратнером бывший госсекретарь США Генри Киссинджер сказал, что в 1980 г. он «был за бойкот и считал, что Советский Союз надо было наказать за войну в Афганистане. Сейчас же, когда я познакомился с атлетами и понял, что для многих из них участие в Олимпийских играх – главная цель в жизни, осознал, что был не прав. Наказали мы не только и не столько Советский Союз, сколько спортсменов. Надеюсь, раскаиваются в содеянном и те, кто предпринял ответные меры в 1984 году»²⁴⁶.

Успешность проведения Олимпиады на общем фоне падения авторитета СССР на международной арене в связи с афганскими событиями можно рассматривать как сохранение хорошей мины при плохой игре. Можно говорить о несомненном повышении осведомленности об СССР как на Западе, так и в странах третьего мира. Судя по откликам участников и гостей Олимпийских игр, а также материалам доброжелательных и нейтральных СМИ, в целом формирование позитивных представлений о стране и ее ценностях шло успешно. В меньшей степени сработала задача привлечения иностранных туристов. Не приходится говорить о продвижении за рубежом советских товаров, если не считать таковыми олимпийские сувениры. Наконец, хуже всего обстояло дело с привлечением иностранных инвестиций и обретением новых политических союзников.

Олимпиада-80 не смогла стать общим консолидирующим проектом даже для стран социалистического лагеря, не сумев устранить недоверие к советской политике со стороны СФРЮ, Румынии и КНДР. В печати Венгрии и Польши также «впервые открыто обнаружались признаки сдержанности в связи с акциями Советского Союза в Афганистане»²⁴⁷. Более того, Румыния использовала свое присутствие на Олимпийских играх 1984 г. в Лос-Анджелесе как своеобразный вызов Советскому Союзу и свидетельство самостоятельности своей позиции.

²⁴⁵ Прокуменщиков М.Ю. Указ. соч. С. 218–221.

²⁴⁶ Штейнбах В.Л. Обратная сторона олимпийской медали. История Олимпийских игр в скандалах, провокациях, судейских ошибках и курьезах. 2-е изд., испр. и доп. М., 2015.

²⁴⁷ Секретные материалы по Афганистану. Особая папка [Электронный ресурс]: в 4 ч. Ч. I: Секретные документы по Афганистану накануне ввода советских войск. С. 36. URL: http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=1094&view=article# Часть_I.

Глава 2

«До и после бойкота...»: сотрудничество Оргкомитета «Олимпиада-80» с зарубежными партнерами

Коммунисты превращаются в капиталистов после первых же 15 минут переговоров.

П. Остин, президент транснациональной компании The Coca-Cola Co.
248

Олимпийская экономика

В теории значительные инвестиции в Олимпиаду нужны для создания имиджа принимающего Игры города, который рассчитывает на долгосрочную выгоду от этих вложений. Но оправдать основные расходы и дополнительные затраты возможно только в рамках большой программы обновления и обустройства городского хозяйства. Поэтому главная задача принимающих у себя Олимпийские игры городов состоит в том, чтобы провести впечатляющий фестиваль спорта и при этом получить задел для дальнейшего долгосрочного развития. Однако сколько-нибудь точно измерить эффективность этого обновления с точки зрения долгосрочной градостроительной политики весьма сложно²⁴⁹. Первыми окупившими себя Олимпийскими играми были Игры в Лос-Анджелесе 1932 г., но у Советского Союза не было подобного опыта.

В качестве теоретической рамки изучения экономического эффекта от проведения Олимпиады-80 может быть использована *теория делового олимпийского цикла*. В свою очередь, для анализа издержек и выгод от подготовки и проведения Игр следует выделить этапы *деловой активности* государства и общества для достижения двух целей – получения максимальной прибыли и достижения положительного внешнего эффекта от проведения Олимпиады. Восьмилетний деловой цикл Олимпиады-80 включает подготовку, организацию, проведение и использование итогов Олимпийских игр и по длительности совпадает со среднесрочными циклами инвестиций (7–10 лет), или циклами К. Жюльера. В рамках олимпийского делового цикла под политическим деловым циклом понимается активность государства по контролю подготовки и проведения Олимпийских игр, а под экономическим деловым циклом – уровень издержек на организацию и проведение Игр. При большом сходстве между циклом Жюльера и деловым олимпийским циклом есть и отличия:

- 1) в последовательности фаз;
- 2) в альтернативном характере завершения олимпийского делового цикла (для одних стран создает предпосылки для дальнейшего подъема, а для других – для спада);
- 3) олимпийский цикл (в отличие от повторяющегося классического делового) – уникальный и способен как сгладить циклические колебания, так и усилить их;

²⁴⁸ Коваль В.И. Записки олимпийского казначея. С. 83.

²⁴⁹ Chalkley B., Essex S. Urban Development through Hosting International Events: A History of the Olympic Games // Planning Perspectives. 1999. Vol. 14. No. 4. P. 369–394; Essex S., Chalkley B. Il ruolo dei Giochi Olimpici nella trasformazione urbana // Olimpiadi e Grandi Eventi / L. Bobbio, C. Guala (eds). Rome, 2002. P. 57–76; Чолкли Б., Эссекс С. Эволюция инфраструктурных последствий зимних Олимпийских игр (1924–2002) // Логос. 2009. № 6 (73). С. 17–18, 32.

4) олимпийский деловой цикл больше влияет на экономику малых стран, чем на экономику больших²⁵⁰.

При этом основной экономический эффект от Олимпийских игр связан не только с их проведением. Основное влияние на экономику страны проведения Игр оказывают инвестиции, которые осуществляются на первом этапе (табл. 2.1).

Финансово-экономическая программа Олимпиады-80. Как же выглядела финансово-экономическая составляющая XXII Игр в СССР и насколько они были успешными в этом отношении? В феврале 1979 г. заместитель председателя Оргкомитета «Олимпиада-80» В.И. Коваль, отвечавший за выполнение финансово-экономической программы XXII Игр, получил официальное письмо из Государственного комитета СССР по кинематографии. В нем сообщалось о предложении всемирно известной американской кинокомпании Columbia Pictures Industries снять совместно с советской стороной художественный фильм с рабочим названием «Любовная история». Согласно сценарию главной сюжетной линией будущего кинофильма должна была стать разворачивающаяся на фоне олимпийских соревнований лав-стори между юношей и девушкой – членами сборных команд по гимнастике СССР и США. Американская сторона полностью брала на себя финансирование фильма, оговаривая возможность проводить съемки в Москве накануне и во время Олимпийских игр. Причем функционеры Госкино в своем письме очень положительно оценивали эту инициативу, ссылаясь на всемирную известность Columbia Pictures и ее огромные прокатные возможности, благодаря чему фильм сможет увидеть очень широкая зарубежная аудитория, создав тем самым «благоприятный политический резонанс». В.И. Коваль также одобрил эту идею, но высказался за подписание трехстороннего договора, который бы предусматривал «разумную сумму» вознаграждения Оргкомитету за участие в реализации данного проекта²⁵¹. По понятным (прежде всего идеологическим) причинам проект впоследствии так и не был реализован, однако эта история весьма выразительно передает общую линию взаимоотношений Оргкомитета «Олимпиада-80» с зарубежными партнерами из капиталистических стран, когда попытки полюбовно извлечь выгоду из олимпийской конъюнктуры с советской стороны обосновывались политической целесообразностью, а в итоге оказались перечеркнуты бойкотом.

Таблица 2.1. Мировой опыт инвестирования в Олимпийские игры²⁵²

²⁵⁰ Нуреев Р.М., Маркин Е.В. Олимпийский деловой цикл... С. 51–54; Их же. Эти разные Олимпийские игры // Terra Econotomicus (Пространство экономики). 2009. Т. 7. № 3. С. 9–11.

²⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 3. Д. 23. Л. 13–15.

²⁵² Для создания таблицы использованы данные из кн.: Нуреев Р.М., Маркин Е.В. Эти разные Олимпийские игры... С. 11–12.

Год Олимпийских игр	Статья дохода
1896	<ul style="list-style-type: none"> • Использование частных пожертвований • Выпуск марок, сувениров и памятных монет с олимпийской символикой
1912	<ul style="list-style-type: none"> • Использование права на коммерческое использование фотографий • Размещение продукции в зрительской зоне
1920	<ul style="list-style-type: none"> • Реклама спортивных соревнований, продукции и оказываемых услуг национальных компаний
1928	<ul style="list-style-type: none"> • Строительство компаниями, производившими продукты питания или напитки, кафе на всех спортивных объектах и в зонах отдыха спортсменов и гостей Игр
1932	<ul style="list-style-type: none"> • Продажа на аукционе после завершения Игр домиков и бунгало бывшей Олимпийской деревни
1936	<ul style="list-style-type: none"> • Коммерческое использование телевидения
1948	<ul style="list-style-type: none"> • Плата телекомпаний за трансляцию Игр**
1952	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение маркетинговой акции с привлечением международных компаний из 11 стран мира, которые боролись за право снабжать организаторов Игр необходимыми товарами, продуктами и услугами
1960	<ul style="list-style-type: none"> • Получение 46 компаниями статуса официальных спонсоров и официальных поставщиков Игр
1964	<ul style="list-style-type: none"> • Доходы от продажи прав на телетрансляцию Игр по спутниковой связи
1972	<ul style="list-style-type: none"> • Лицензирование и плата за использование официальной эмблемы и талисмана Олимпийских игр

** В 1958 г. права на заключение телевизионных контрактов были переданы МОК, который с 1971 г. стал монополистом в ведении переговоров с телекомпаниями и распределении прав на вещание. Подробнее по этому вопросу см.: *Пенья Э.Ф.* Управление правами на трансляцию Олимпийских игр: исторический подход // Вестн. РМОУ. 2015. № 1 (14). С. 38–49.

Авторство вынесенных в эпиграф слов: «Коммунисты превращаются в капиталистов после первых же 15 минут переговоров», – приписывают Полу Остину. Якобы они стали его реакцией на ход переговоров с представителями советской стороны о коммерческом сотрудничестве во время проведения в СССР XXII Олимпийских игр. Несмотря на условность и образность, данное высказывание заставляет задуматься, чем именно советский подход к реализации бизнес-проектов отличался от западного. Были ли эти отличия препятствием или, наоборот, преимуществом советской системы в процессе решения конкретных коммерческих задач? Справедливо ли вообще говорить о специфике «бизнеса по-советски», или природа коммерческой деятельности является универсальной?

Осуществлявшееся в 1975–1980 гг. деловое сотрудничество Оргкомитета «Олимпиада-80» с иностранными компаниями стало примером активного взаимодействия двух конкурировавших общественно-политических систем в реалиях холодной войны. Кроме того, в какой-то степени оно стало своеобразной стартовой площадкой для расширения коммерческого сотрудничества СССР с Западом на протяжении 1980-х – начала 1990-х годов.

Перед Оргкомитетом «Олимпиада-80» был поставлен широкий круг задач, одной из важнейших стала реализация олимпийской экономической программы, призванной полностью покрыть организационные расходы и хотя бы частично компенсировать капитальные затраты, связанные с проведением Игр²⁵³. В структуре Оргкомитета коммерческой деятельностью занималось Планово-финансовое управление (1975–1977 гг.), позднее переименованное в Управление экономической программы (1978–1980 гг.). В 1979 г. из его состава в отдельное подразделение было выделено Управление билетной программы²⁵⁴. Для эффективного выполнения поставленных задач эти структурные подразделения постоянно взаимодействовали с Международным управлением, Хозяйственным управлением и Управлением материально-технического обеспечения²⁵⁵. Фактически взаимодействие Оргкомитета «Олимпиада-80» с зарубежными партнерами имело два основных направления: 1) *доходная деятельность* (реализация олимпийских товаров, коммерческих прав, билетов, привлечение спонсорских взносов) и 2) *расходная деятельность* (приобретение за рубежом за валюту оборудования, различных товаров, расходных материалов, необходимых для проведения Игр).

Основные источники доходов Оргкомитета «Олимпиада-80». Несмотря на декларирование принципиальных различий между социалистической и капиталистической экономикой, Оргкомитет использовал те же источники олимпийских доходов, что и организаторы предшествовавших Олимпийских игр в Мюнхене (1972) и Монреале (1976): проведение олимпийских лотерей; продажа входных билетов на спортивные соревнования; реализация олимпийских сувениров, памятных монет²⁵⁶ и почтовых марок; плата за размещение рекламы и спонсорские взносы; продажа прав на осуществление телевизионной трансляции²⁵⁷.

Первые же зарубежные поездки представителей Оргкомитета на проводимые под эгидой МОК международные мероприятия выявили заинтересованность в сотрудничестве со стороны как крупнейших западных компаний (ABS, Adidas AG, Daimler-Benz AG, Siemens AG, Sony Co. и др.), так и небольших фирм, рассчитывавших повысить узнаваемость своего бренда за счет статуса официального поставщика или спонсора Олимпиады²⁵⁸. С учетом довольно большого количества предложений, Оргкомитет «Олимпиада-80» установил минимальный размер спонсорского взноса на уровне 100 тыс. долл., хотя были предусмотрены исключения для небольших фирм, производивших узкоспециализированную спортивную продукцию²⁵⁹.

Из-за отсутствия собственных представительств за рубежом и с целью снижения трансакционных издержек в иностранной валюте Оргкомитет «Олимпиада-80» активно передавал крупным иностранным агентам право на реализацию олимпийской продукции за границей.

²⁵³ Коваль В.И. Олимпиада-80... С. 12.

²⁵⁴ Оргкомитет «Олимпиада-80» утвердил «Интурист» генеральным агентом по продаже туров и входных билетов зарубежным туристам на Игры. А «Спутник», наряду с ЦСТЭ ВЦСПС, был назначен агентом Оргкомитета по продаже советским туристам туров и входных билетов на Игры, а также субагентом ВАО «Интурист» по продаже туров и входных билетов иностранным гостям (см.: Лебедев В.Ф. Встречает «Интурист» // Турист. 1980. № 7. С. 2; Рыбинский Е.М. «Спутник» – Олимпиаде // Там же. С. 3).

²⁵⁵ Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 14.

²⁵⁶ В честь Олимпиады в Москве в 1975–1982 гг. Государственный банк СССР выпустил золотые, серебряные и платиновые монеты по типу червонцев образца 1923 г. с гербом РСФСР. Памятные монеты не только использовали во внешнеэкономических операциях, но и продавали иностранцам как сувениры.

²⁵⁷ Коваль В.И. Олимпиада-80... С. 14; Пять колец под кремлевскими звездами... С. 832.

²⁵⁸ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 103–104, 115–116.

²⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 678. Л. 96.

Например, американская компания Occidental Petroleum Co. и французская компания Lazard Freres занимались продажей за рубежом советских олимпийских монет. Итальянская компания Bertoni S.r.l. получила эксклюзивное право на распространение за рубежом олимпийской сувенирной продукции, а американская компания Paramount International Coin Co. – олимпийских марок и почтовых конвертов. Канадская фирма F&M взяла на себя продажу олимпийских плакатов, а японская компания Sindzidaisya занималась изготовлением и прокатом анимационных фильмов на олимпийскую тематику²⁶⁰. Как правило, это были крупные специализированные компании, имевшие богатый опыт в данном виде бизнеса. Политически обусловленным выглядит лишь предоставление Оргкомитетом «Олимпиада-80» права на реализацию олимпийских монет американской нефтяной компании Occidental Petroleum Co., президент которой Арманд Хаммер имел опыт бизнес-проектов в СССР еще с 1920-х годов²⁶¹, был очень давним «американским другом» Советского Союза и неоднократно лично встречался с Л.И. Брежневым. Общий размер отчислений компаний Occidental Petroleum Co. и Lazard Freres Оргкомитету за реализацию олимпийских монет в 22 капиталистических и развивающихся странах мира составил более 4,8 млн долл., причем наибольший спрос наблюдался в ФРГ (от продаж монет в этой стране поступило почти 2,2 млн долл.), США (565 тыс. долл.) и Японии (317 тыс. долл.)²⁶². Высокий интерес к олимпийским монетам со стороны жителей Западной Германии, очевидно, был вызван не симпатиями к СССР, а культурными особенностями и национальными традициями коллекционирования. Достаточно вспомнить, что более половины всех доходов при организации летних Олимпийских игр 1972 г. в Мюнхене было получено именно от реализации олимпийских монет²⁶³.

К концу 1970-х годов были заключены контракты о продаже прав на трансляцию Игр с крупнейшими западными телекомпаниями и телевещательными союзами Африки и Латинской Америки. Стратегия ведения параллельных переговоров была применена советской стороной и при продаже прав на телевизионную трансляцию Олимпиады-80 в США. В ходе переговоров с телекомпаниями было установлено, что наиболее приемлемые условия сотрудничества предложила американская компания NBS, которая согласилась соблюдать условия политического характера: объективно освещать не только спортивные соревнования, но и достижения СССР в разных областях и показывать социалистический образ жизни советского народа. Но из-за бойкота Олимпиады американская телекомпания отказалась от ее трансляции и приостановила выплату средств по контракту²⁶⁴.

Одним из основных источников (правда, скорее внутренним, чем внешним) привлечения средств стали доходы от проведения лотерей. Уже в 1975 г. Спорткомитет СССР начал направлять 50% доходов от проведения лотерей «Спортлото», «Спортлото-2», «Субботнее спортлото» на олимпийские нужды. А в октябре 1976 г. стартовала новая олимпийская денежно-вещевая лотерея «Спринт», которая тут же приобрела огромную популярность у советских граждан. Билеты этой лотереи настолько быстро раскупались, что возникла шутка: «Чтобы стать обладателем “Спринта”, надо иметь подготовку марафонца»²⁶⁵. Участие в этих лотереях, доходы от которых шли на подготовку и проведение Олимпиады-80, рассматривалось как посильный вклад в нее тех советских людей, кто не могли в достаточной степени проявить себя на ниве спорта. В исполняемой Михаилом Боярским песне «Олимпийская шуточная» (слова Л. Ошанина, музыка Э. Ханка) был такой куплет:

²⁶⁰ Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 529; Коваль В.И. Записки олимпийского казначея. С. 52.

²⁶¹ Подробнее по этому вопросу см.: Шнотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы: Лабиринты экономического сотрудничества: монография. М., 2013. С. 67–69.

²⁶² Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 529.

²⁶³ Коваль В.И. Олимпиада-80... С. 14.

²⁶⁴ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 115, 124–125, 307, 574–575, 590.

²⁶⁵ Коваль В.И. Олимпиада-80... С. 30.

Сказала ты, что должен я тебя забыть,
 Что не спортсмена не полюбишь ни за что.
 И я, как Гамлет, мыслю, быть или не быть,
 Ведь я играю только в спортлото.

Параллельно с этим впервые в истории олимпийских финансово-экономических программ была организована Международная спортивная лотерея, к реализации которой присоединились соответствующие организации европейских соцстран – Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии. Она принесла Оргкомитету «Олимпиада-80» доход свыше 10 млн руб.²⁶⁶ (25% полученных в ходе проведения лотереи доходов; остальные 75% доходов, по условиям лотереи, направлялись на подготовку соответствующих национальных олимпийских команд к XXII Играм).

Билетная программа и олимпийский туризм. Одним из способов привлечения валюты стала реализация иностранцам олимпийских туров и билетов на посещение спортивных соревнований, входивших в программу Игр²⁶⁷. Как правило, эти продажи на территории капиталистических стран велись через наработанную ранее сеть контрагентов Госкоминтуриста СССР, который на международных рынках продолжал выступать под хорошо раскрученным брендом «Интурист»²⁶⁸. С одной стороны, стоимость билетов сильно различалась в зависимости от вида спорта и соревнований (отборочные, четвертьфиналы, полуфиналы и финалы) и времени суток (13 вариантов). С другой стороны, с иностранцев брали полную стоимость по советскому курсу обмена, что делало билеты достаточно дорогими, особенно в сравнении с ценой билетов для советских зрителей²⁶⁹.

Генеральным агентом Оргкомитета «Олимпиада-80» по продаже олимпийских туров за рубежом и реализации иностранным гражданам входных билетов на спортивные соревнования стало ВАО «Интурист», которое через зарубежных партнеров осуществляло деятельность на территории 78 стран²⁷⁰. Но если доходы от продажи олимпийских туров получали «Интурист» и его субагенты на территории СССР, то выручка от реализации олимпийских билетов (за исключением отчислений МОК) пополняла бюджет Оргкомитета «Олимпиада-80». Специальным постановлением Исполнительного бюро Оргкомитета была установлена квота на продажу иностранным туристам билетов на олимпийские соревнования в размере 30%, которая для самых популярных видов спорта (баскетбол, бокс, гимнастика, легкая атлетика, футбол) была увеличена до 35–40%²⁷¹. Всего иностранным гражданам было продано свыше 1,3 млн входных билетов на спортивные соревнования олимпийской программы²⁷². При этом партнеры из ведущих капиталистических стран, спортсмены которых впоследствии бойкотировали Олимпиаду-80 или выступали на ней под флагом МОК, к началу бойкота уже выкупили и оплатили большую часть выделенных им по квоте олимпийских билетов. Так, в США было реализовано 192,8 тыс. билетов (88% от выделенной квоты), в ФРГ – 91,7 тыс. (58%), в Канаде – 42,2 тыс.

²⁶⁶ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 830.

²⁶⁷ Программа олимпийского тура, как правило, включала посещение двух-трех спортивных мероприятий.

²⁶⁸ После создания в 1969 г. Главного управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР одним из его структурных подразделений было Коммерческое управление (ВАО «Интурист»). См.: Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». See USSR!.. С. 104–106.

²⁶⁹ *yapet*. Олимпиада-80. Билеты на XXII Олимпийские игры 1980 г. [Электронный ресурс] // Livejournal.com: сайт. 2012. 13 авг. URL: <https://yapet.livejournal.com/181357.html>.

²⁷⁰ Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 442; Бойченко В. Под знаком дружбы // Турист. 1979. № 4. С. 4.

²⁷¹ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 477.

²⁷² Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 529; ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1476. Л. 3.

(97%), а в Японии – 38,5 тыс. билетов (100%)²⁷³. Несмотря на то что большинство приобретенных олимпийских туров было аннулировано, деньги за билеты советская сторона не возвратила. Это позволило несколько снизить убытки от отмены посещения спортивных мероприятий иностранными туристами.

Первоначально планировалось прибытие на XXII Олимпийские игры около 300 тыс. иностранных туристов, до 70% – из капиталистических стран²⁷⁴. Реальное количество, по всей видимости, оказалось меньше запланированного. Традиционно в литературе приводятся цифры, согласно которым непосредственно в период Игр в пяти олимпийских городах СССР побывало около 211,3 тыс. иностранных туристов (из них Москву посетило 133,6 тыс., Ленинград – 39,8 тыс., Киев – 24,2 тыс., Минск – 10,9 тыс. и Таллин – 2,8 тыс.). При этом большинство из них (более 65% олимпийского туристского потока) составили гости из социалистических стран²⁷⁵, т.е. произошло страново-блоковое перераспределение в структуре туристского потока – «недоезд» части туристов из капстран был компенсирован увеличением количества гостей из братских социалистических стран. Однако в официальном отчете Оргкомитета «Олимпиада-80» для МОК были сознательно даны более значительные цифры (340 тыс.), по всей видимости, включающие также участников советских организованных туристских групп, обслуженных по линии ЦСТЭ ВЦСПС и БММТ «Спутник» (табл. 2.2). Также можно предположить, что туристы, посетившие несколько олимпийских городов, в каждом из них учитывались отдельно.

Таблица 2.2. Количество туристов в олимпийских городах СССР во время проведения Олимпиады-80, тыс. чел.²⁷⁶

Туристские организации	Москва	Таллин	Ленинград	Киев	Минск	Итого
ВАО «Интурист»	72,2	2,3	24,7	12,8	7,8	119,8
ЦСТЭ ВЦСПС	65,5	2,2	20,0	21,9	9,3	118,9
БММТ «Спутник»	75,9	3,1	11,8	7,9	2,6	101,3
Всего	213,6	7,6	56,5	42,6	19,7	340,0

Комментируя численность интуристов на Олимпиаде-80, следует отметить, что на фоне роста показателей развития иностранного туризма в СССР во второй половине 1950-х – 1980-е годы, а также активизации международных контактов страны по другим направлениям (деловые командировки, студенческие обмены, визиты по личным причинам) эти цифры не кажутся очень значительными. Например, по данным советских таможенных органов, за период работы «в олимпийском режиме», который продолжался с 20 июня по 5 августа 1980 г., в Советский Союз из-за границы с разными целями въехало около 1,1 млн иностранцев²⁷⁷. Всего же за 1980 г. СССР посетило около 5 млн гостей из-за рубежа²⁷⁸. В силу этого Олимпиада-80 уже не

²⁷³ Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 531.

²⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1357. Л. 18.

²⁷⁵ Там же. Д. 1450. Л. 146–147.

²⁷⁶ Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 443.

²⁷⁷ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 787.

²⁷⁸ Востоков О.С. Организация и совершенствование управления иностранным туризмом в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1984. С. 17.

могла стать таким значимым в межкультурном и мировоззренческом отношении «прорывом “железного занавеса”», каким в свое время оказался Фестиваль-57²⁷⁹.

Олимпийский импорт

Однако для достижения даже стандартного уровня проведения Олимпиады, продемонстрированного в 1972 и 1976 гг. (не говоря уже о поставленной задаче «превзойти все предыдущие Игры»), необходимо было иметь много высокотехнологичного оборудования, которое не производилось в Советском Союзе. И здесь возникла ситуация высокой конкуренции, поскольку право быть официальным поставщиком Олимпийских игр высоко котирировалось на международном рынке, даже безотносительно суммы и доходности самого контракта на олимпийскую поставку. Поэтому уже первые поездки представителей Оргкомитета за рубеж сопровождались многочисленными встречами с западными бизнесменами. Например, во время посещения Монреаля для участия в 78-й сессии МОК (июнь 1976 г.) советские функционеры провели переговоры с представителями крупных телекоммуникационных компаний об условиях телетрансляции Олимпиады-80 на страны Северной Америки, обсудили спонсорские предложения с представителями ряда фирм. Так, канадское отделение фирмы Philips проявило заинтересованность в том, чтобы именоваться официальным поставщиком аппаратуры для освещения, синхронного перевода, звукоусилительной и воспроизводящей аппаратуры²⁸⁰.

В сентябре 1976 г. в Москве состоялась специализированная международная выставка «Техника – Олимпиаде», на которой были представлены образцы продукции более 300 зарубежных фирм из 22 стран, в том числе ФРГ, Франции, Нидерландов и Японии. Среди участников были и предприятия стран социалистического содружества (например, венгерские производители представили пассажирские автобусы марки «Икарус» и видеотехнику марки «Электроимпекс»)²⁸¹.

Впрочем, вложения в будущую Олимпиаду начались еще до официального голосования в пользу Москвы. В 1972–1976 гг. на обеспечение комплексных научных групп и баз олимпийской подготовки импортной аппаратурой было израсходовано около 1 млн долл. и 3 млн руб.²⁸² Аккредитованная при Министерстве внешней торговли СССР и являвшаяся агентской фирмой «Машинэкспорта», «Станкоимпорта» и «Медэкспорта» в Испании фирма «Ваймер» осуществляла техническое обслуживание всего советского оборудования, произведенного в Испании. В СССР она представляла интересы ведущих строительных фирм, производивших керамические облицовочные плиты и сантехнику, а также испанские фирмы, занятые отделкой гостиничных комплексов и спортивных сооружений²⁸³. Венгерские специалисты смонтировали информационные электрические табло на Большой спортивной арене Центрального стадиона им. В.И. Ленина, площадь каждого из которых составляла 225 кв. м²⁸⁴. В числе использованного иностранного инженерного оборудования были: аппаратура для систем звукоусиления (ВНР, ЧССР и Австрия), светоинформационные табло (ВНР и Швейцария) и некоторые виды судейско-информационного оборудования (ФРГ и Швейцария). Например, такое оборудование для плавательного бассейна «Олимпийский» поставила швейцарская фирма

²⁷⁹ Подробнее о нем см.: Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны... С. 129–145.

²⁸⁰ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 116.

²⁸¹ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 262.

²⁸² Колесов А.И. Итоги выступления советских спортсменов на Олимпийских играх в 1976 г. и задачи научно-методического и медицинского обеспечения подготовки сборных команд СССР к Играм 1980 г. // Науч.-спорт. вестн. 1977. № 2-7. С. 2.

²⁸³ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 125.

²⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 106. Л. 95; Мельников Ю., Токмаков Л. Здравствуй, олимпийская столица! // Турист. 1980. № 5. С. 12.

«Свисс тайминг»²⁸⁵. Когда в 1978 г. исполком Моссовета принял решение о передаче помещения бывших Виноградовских бань для организации крупной фотолаборатории, Совмин СССР выделил 400 тыс. инвалютных рублей для закупки комплекта автоматизированного оборудования фирмы «Пако» (США) для обработки фотоматериалов²⁸⁶.

На IV Международной выставке спортивного и туристского снаряжения соцстран в Братиславе (1976 г.) впервые ставилась новая задача – «из многочисленного высококачественного инвентаря отобрать “доспехи” для московской Олимпиады 1980 года», которая рассматривалась, по словам заместителя председателя Чехословацкого союза физкультуры и спорта Юлиуса Хвалны, как «общее дело, важнейшая задача стран социалистического содружества». Курс на Олимпиаду в Москве был продолжен и на выставке 1977 г., изделия для Олимпиады-80 были выделены в отдельную экспозицию. А осенью 1978 г. в столице Словакии Братиславе состоялась VI Международная выставка спортивных, туристских изделий и спорта «Интерспорт-78», в которой приняли участие 115 организаций и фирм из ЧССР, СССР, Польши, Болгарии, Румынии, Венгрии, ГДР, Кубы, Австрии, ФРГ, Финляндии, Норвегии и Нидерландов. Никто не скрывал, что целью выставки было обеспечение Олимпийских игр в Москве. На вопрос корреспондентов о смысле сотрудничества советской стороны с иностранными фирмами директор советского раздела «Интерспорта» Геннадий Литовченко витиевато ответил: «Мы исходим из того, что Олимпиада – не только смотр достижений, но и всемирный форум, расширяющий возможности международного сотрудничества во всех сферах науки и культуры». В этом плане «Интерспорт» стал площадкой для установления как экономических, так и политических контактов, что, по замыслу организаторов выставки, должно было способствовать «укреплению духа дружбы, успеху московской Олимпиады». К началу 1979 г. диплом «Официальный поставщик Олимпийских игр 1980 года в Москве» получили внешнеторговое объединение «Электроимпекс» и АО «Тунгсрам» (Венгрия), фирма «Адидас» (ФРГ). Были подписаны контракты с румынской фирмой «Меркур», с венгерской компанией «Консумэкс», фирмами «Универсал» (ПНР), «Разноизнос» (НРБ), «Унион» (ГДР), «Консумимпорт» и «Техноимпорт» (Куба)²⁸⁷.

Серьезной проблемой стало отставание СССР в развитии электронной техники. Поэтому в 1978 г. был заключен контракт с фирмой IBM (США) на участие в работах Минприбора СССР по разработке проекта АСУ «Олимпиада». Однако уже с декабря 1979 г. американская сторона отказалась от поставки дополнительного оборудования и дальнейшего сотрудничества. Не выполнила своих обязательств перед советской стороной по поставкам видеомагнитофонов, телевизионных камер и видеолент и американская фирма «Ампекс» – давний партнер Гостелерадио СССР. Но к этому времени система информационного обеспечения Олимпиады уже прошла опытную апробацию во время VII летней Спартакиады народов СССР и XXXI Международной балтийской регаты. А факт отказа американцев был использован советской пропагандой для утверждения приоритета СССР в развитии электронных и информационных технологий²⁸⁸.

Интерес крупных западных компаний к сотрудничеству во многом был связан со стратегическими планами прорыва на советский рынок²⁸⁹. И в ряде случаев подобные ожидания оправдывались: накануне московской Олимпиады компания Adidas AG, сотрудничавшая со Спорткомитетом СССР с 1960-х годов, подписала соглашение о размещении на территории Советского Союза производства спортивной обуви с прогнозируемым объемом выпуска до

²⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 106. Л. 64–65; Д. 108. Л. 44.

²⁸⁶ Там же. Д. 108. Л. 107.

²⁸⁷ Тарасов Н. «Интерспорт-76» предлагает // Турист. 1977. № 1. С. 11; *Его же*. «Доспехи» Московской Олимпиады // Там же. 1979. № 1. С. 23.

²⁸⁸ Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 140, 154.

²⁸⁹ Коваль В.И. Записки олимпийского казначея. С. 123.

1 млн пар в год. Был подписан контракт с французским отделением фирмы «Адидас» на поставку бесплатной униформы для 28,1 тыс. чел. обслуживающего персонала Олимпиады за право именоваться официальным поставщиком²⁹⁰. Советских спортсменов также впервые одели в форму, пожалуй, самого известного в мире капиталистического бренда спортивной экипировки. Правда, устроители Игр (скорее в идеологических, нежели коммерческих целях) запретили компании наносить на форму лейбл фирмы. Вместо традиционных трех полосок на лампассах ограничились одной красной. Впрочем, судя по фотографиям с соревнований, полоски зашили далеко не на всех экземплярах формы. В оформлении кроссовок был достигнут компромисс: по бокам три полоски сохранились, но напоминали букву «М», подчеркивая, что Олимпиада проходит в Москве²⁹¹.

Помимо экономических факторов, успешность продвижения западных фирм на советском рынке зависела от соображений политико-идеологического характера. К примеру, товары и услуги американских компаний The Coca-Cola Co., PepsiCo Inc. и McDonald's Corporation ассоциировались с нессоветским образом жизни. Но так как Игры проводились в летнее время, в повестке дня встал вопрос обеспечения их участников и гостей прохладительными напитками. Во второй половине 1970-х годов в Новороссийске и Евпатории по лицензии PepsiCo Inc. уже производился безалкогольный напиток «Пепси-кола», тогда как продукция The Coca-Cola Co. – официального спонсора Олимпийских игр с 1928 г. – никогда не была представлена на советском рынке. Поскольку «Пепси-кола» предложила менее выгодные условия, было решено провести дополнительные переговоры с обеими фирмами. В силу этого заключенный спонсорский контракт предусматривал в 1978–1979 гг. бесплатное предоставление советской стороне значительного количества готовой продукции (напитков «Кока-кола» и «Фанта»), концентрата для производства напитков и специализированного торгового оборудования. Несмотря на то что PepsiCo Inc. имела эксклюзивный контракт с Минвнешторгом СССР по распространению своей продукции в Советском Союзе, Оргкомитет «Олимпиада-80» нашел юридическую лазейку для сотрудничества и с The Coca-Cola Co. Напитки этой компании во время Олимпиады-80 распространялись только на территории олимпийских спортивных объектов, имевших на время проведения Игр, согласно международному законодательству, экстерриториальный статус под эгидой МОК, т.е. временно формально не являвшихся территорией Советского Союза. Одновременно спонсорский контракт был заключен с PepsiCo Inc., получившей разрешение на открытие торговых точек в Москве и остальных городах олимпийской программы, а также на автомобильных трассах, по которым следовали иностранные автотуристы²⁹². Металлические торговые ларьки с крупным логотипом PEPSI, продублированным также на русский язык («ПЕПСИ-КОЛА»), пользовались большим вниманием западных фотокорреспондентов как своеобразный символ проникновения известной транснациональной компании сквозь «железный занавес»²⁹³. По сведениям Главмосолимпиады, только на олимпийских объектах столицы было установлено 75 импортных брендированных киосков по продаже напитка «Пепси-кола»²⁹⁴. Тем не менее общая сумма доходов от сотрудничества с PepsiCo Inc. составила всего 2,5 млн долл., тогда как сотрудничество с The Coca-Cola Co. принесло свыше 16 млн долл.²⁹⁵

Вместе с тем заместитель председателя Оргкомитета «Олимпиада-80» В.И. Коваль вспоминает, что часть советского руководства весьма негативно отнеслась к идее привлечения на

²⁹⁰ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 115, 344–346.

²⁹¹ Коробатов Я. Указ. соч.

²⁹² Коваль В.И. Записки олимпийского казначея. С. 79–84.

²⁹³ См., например: *Vetten H.* Die Simssitzer und Pepsi // *Der Spiegel*. 1980. Nr. 31. S. 80; *Whitney C.R.* In Moscow, Icons and Smiles Materialize for Games // *New York Times*. 1980. Aug. 2.

²⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 108. Л. 91.

²⁹⁵ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 115, 424–425, 574, 576–577, 830.

советский рынок прохладительных напитков западных торговых марок. В своих мемуарах он так воспроизводит обоснование этой консервативной позиции на различных совещаниях в высших государственно-партийных органах: «Зачем нам этот скипидар напополам с лимоном?!! Зачем нужно везти этот напиток в Россию, если у нас есть прекрасный русский квас, у нас минеральные воды, наконец, тонизирующие прохладительные напитки типа “Байкал”? Зачем?»²⁹⁶. Но победила прагматичность.

После начала бойкота Олимпиады советская сторона рассчитывала использовать крупных западных бизнес-партнеров для оказания влияния на политическую позицию правительств США и ФРГ, но это не удалось. Например, в середине января 1980 г. *The Wall Street Journal* провела опрос 50 руководителей крупных американских компаний и обнаружила, что только четверо из них склонны поддерживать политику Картера. Большинство предпочитало не занимать никакой позиции и следить за развитием событий. Однако, по свидетельству советского посла в США А.Ф. Добрынина, даже компании, взявшие на себя обязательство поддерживать спортсменов, в частном порядке заявляли, что не готовы оспаривать решения Белого дома²⁹⁷. В частности, 28 марта 1980 г. американское правительство ввело ограничения на поставку товаров и перевод средств, предназначенных для Оргкомитета «Олимпиада-80»²⁹⁸. Запрет был наложен и на продажу олимпийского талисмана московских Игр Миши. Однако закупившая большую партию талисманов фирма «Р. Дейкин энд компани», дабы избежать убытков, нашла выход из положения, одев мишек в майки с фигурами хоккеистов и буквами «США»²⁹⁹.

Переговоры с транснациональной компанией McDonald's Corporation не привели к заключению контрактов. Руководство компании неоднократно обращалось с предложением построить в Москве к лету 1980 г. три крупных ресторана быстрого питания, обеспечив их необходимой техникой и полуфабрикатами, обучить персонал и заплатить спонсорский взнос в 1,5 млн долл. Но высшее руководство страны (особенно первый секретарь МГК КПСС В.В. Гришин) увидело в этом опасность «протаскивания в страну пагубного западного образа жизни» и образцов сервиса, отличавшихся от отечественного общепита³⁰⁰.

Среди статей олимпийского импорта определенная часть приходилась на специализированное оборудование для предприятий общественного питания (например, кофейные аппараты). На предприятиях питания Олимпийской деревни в Москве не только барное оборудование, но и оборудование цехов подготовки полуфабрикатов было импортного производства³⁰¹. В то же время ресторан «Пирита», обслуживавший участников олимпийской парусной регаты в Таллине, был обеспечен из фондов межреспубликанской базы Всесоюзного объединения «Союзторгоборудование» оборудованием советского производства, которое имело явные дефекты – ржавчину, деформированные ручки и переключатели³⁰².

На фоне масштабной подготовки к Олимпиаде-80 неожиданную остроту приобрела, казалось бы, незначительная проблема – отсутствие производства в СССР мелко расфасованных молочных продуктов (особенно сливок и йогурта), соусов, джемов и конфитюров, соков в вакуумной упаковке, герметично упакованных копченых колбас и сыров³⁰³. Глубоко символично, что в материалах для официального отчета о деятельности Оргкомитета «Олимпи-

²⁹⁶ Коваль В.И. Записки олимпийского казначея. С. 79.

²⁹⁷ Подробнее по этому вопросу см.: *Sarantakes N.E.* Op. cit. P. 166–179.

²⁹⁸ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 551, 574–575, 831.

²⁹⁹ Гуськов С.И. Олимпиада-80 глазами американцев. С. 6.

³⁰⁰ Коваль В.И. Записки олимпийского казначея. С. 84–86; Жегулев И. Москва сказала «а». Где Советский Союз добывал деньги на Олимпиаду 1980 // *Вед.* 2007. 23 июля.

³⁰¹ Эшкунд М. Предприятия Олимпийской деревни // *Обществ. питание.* 1980. № 7. С. 20–23.

³⁰² Эшкунд М. «Таллин-Tallinn» // Там же. 1979. № 7. С. 31.

³⁰³ ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 677. Л. 136.

ада-80» слово «конфитюр» было написано с ошибкой («конфетюр») – настолько экзотическим был этот продукт для советских людей³⁰⁴. Несмотря на задание Оргкомитета «Олимпиада-80» советская пищевая промышленность так и не смогла наладить производство этой продукции в достаточном количестве. Проблема была решена за счет централизованных закупок в объеме около 10 тыс. т за рубежом, главным образом в социалистических странах и Финляндии³⁰⁵. Опыт показал, что использование продуктов питания в мелкой расфасовке удобно, гигиенично, эстетично и намного ускоряет процесс обслуживания. Кроме того, использование расфасованной продукции с точным весом частично помогало решить традиционную для советского общепита проблему недовеса порций и недолива напитков³⁰⁶.

Среди советских чиновников нашлись и те, кто решил использовать задекларированную приоритетность олимпийских задач в корыстных целях. Проведенная в конце 1979 г. ревизия валютно-финансовой и хозяйственной деятельности Оргкомитета «Олимпиада-80» выявила многочисленные злоупотребления. Опубликованный в сборнике «Пять колец под кремлевскими звездами» акт ревизии с описанием выявленных тогда нарушений содержит на 22 страницах описание самых разнообразных махинаций – от прямых хищений и различных нарушений финансовой дисциплины до приема на работу лиц, не имевших соответствующей квалификации³⁰⁷. Например, получаемые от западных спонсоров мебель, оборудование, образцы товаров и различные сувениры (в том числе изготовленные из драгоценных металлов и камней) могли по непрозрачным причинам безвозмездно передаваться различным советским предприятиям и учреждениям с явным нарушением действовавших правил использования и учета материальных ценностей. В ряде случаев работники Оргкомитета присваивали себе полученные от зарубежных партнеров ценные сувениры или передавали часть из них должностным лицам других организаций в виде благодарности за помощь при решении вопросов личного характера. По собственному усмотрению руководство Оргкомитета распоряжалось большими партиями спортивной экипировки компании Adidas AG и прохладительных напитков компании The Coca-Cola Co., полученными в рамках спонсорских контрактов³⁰⁸.

Вообще увлечение импортными вещами у советских функционеров часто приобретало навязчивые формы. Так, под предлогом подготовки к Олимпиаде-80 руководство Госкоминтуриста СССР закупило в Финляндии конторские и канцелярские шкафы для меблировки своих кабинетов³⁰⁹. Финская офисная мебель была закуплена для директората Олимпийской деревни, тогда как жилые секции (квартиры), где жили олимпийцы, были укомплектованы мебелью советского производства. Должностные лица, главной задачей которых было доказать всему миру безусловные преимущества социализма и самодостаточность советской системы, призванные убедить широкую международную аудиторию, что «советское – значит отличное», в реальности использовали олимпийскую конъюнктуру для того, чтобы на работе и в быту окружить себя дефицитными и престижными предметами, произведенными в капиталистических странах.

Однако никто из работников Оргкомитета не понес серьезного наказания по результатам выявленных злоупотреблений. Вопрос был фактически замят, чему, по всей видимости, способствовали личные связи фигурантов и их готовность делиться с представителями высшего партийного руководства полученными материальными благами. Например, осенью 1980 г., накануне ликвидации Оргкомитета «Олимпиада-80», по специальному распоряже-

³⁰⁴ См.: Там же. Д. 676. Л. 168.

³⁰⁵ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 384–385.

³⁰⁶ Эштейн М. «Мы были горды за свой труд...» // Обществ. питание. 1980. № 11. С. 21, 23.

³⁰⁷ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 417–438.

³⁰⁸ Там же. С. 420–427.

³⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1338. Л. 1–2.

нию И.Т. Новикова Управлению делами ЦК КПСС было безвозмездно передано семь автобусов и четыре легковых автомобиля марки Mercedes-Benz, полученных ранее в счет спонсорского взноса от западногерманской корпорации Daimler-Benz AG³¹⁰. Игнатий Трофимович был другом детства Л.И. Брежнева и на протяжении всей жизни сохранял с ним близкие, доверительные отношения, что могло обеспечить Оргкомитету прикрытие непосредственно на уровне главы государства. Как вспоминает В.Г. Смирнов, «Новиков имел огромные возможности и влияние, он был на ты со многими сильными мира сего. Мог запросто позвонить председателю тогдашнего Мосгорисполкома Промыслову: “Володя, ты чем занят? Заседание?.. Давай-ка приезжай ко мне!” На его столе стоял телефон прямой связи с Брежневым. Однажды шефа не было на месте, аппарат зазвонил. Я снял трубку. “Женя?!” – загремел в микрофоне гулкий голос генсека, он его почему-то с детства звал Женей. “Нет, Леонид Ильич, это его заместитель”, – отвечаю. “Ну а если ты заместитель, зачем трубку берешь?!”. Я потом рассказывал об этом случае Новикову, он отреагировал спокойно: “Знаешь, не надо, не трогай ты этот телефон”»³¹¹.

В документах Оргкомитета «Олимпиада-80» неоднократно подчеркивалось намерение обеспечить олимпийские потребности преимущественно за счет внутренних ресурсов страны и экспорта из социалистических стран³¹², что должно было не только продемонстрировать самодостаточность социалистического лагеря, но и способствовать сокращению валютных расходов. Так, в советских материалах по контрпропаганде рекомендовалась такая логика ответов на утверждение западных СМИ о неспособности СССР полноценно провести Олимпиаду-80 без поставок из капиталистических стран: «Западные фирмы сотрудничают с Оргкомитетом “Олимпиада-80” в значительной степени из-за рекламы и ощутимых доходов. Олимпийские контракты – лишь капля в потоке экономического сотрудничества СССР с зарубежными странами. Организаторы Олимпиады-80 стремятся использовать в первую очередь возможности отечественной промышленности, за счет которой обеспечиваются три четверти наших олимпийских нужд, 20% – странами социалистического содружества и только 5% удовлетворяются за счет закупок на Западе (в основном в связи с необходимостью иметь принятое для Олимпийских игр специальное оборудование)»³¹³.

Но на практике эта стратегия наткнулась на узкие возможности стран социалистического содружества. Поскольку ни одна из этих стран, например, не смогла обеспечить поставки в СССР растворимого кофе и черного молотого перца в мелкой расфасовке, эти товары пришлось импортировать из Финляндии³¹⁴.

В общем списке официальных поставщиков и спонсоров Олимпиады, включавшем 103 зарубежные компании, соцстраны были представлены только 14 компаниями. Важнейшими зарубежными партнерами Оргкомитета «Олимпиада-80» были фирмы из тех стран, спортсмены которых из-за бойкота вообще не прислали свои спортивные команды в СССР

³¹⁰ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 809.

³¹¹ Игры патриота [интервью с Виталием Смирновым] [Электронный ресурс] // Итоги: сайт. 2013. 1 апр. URL: <http://www.itogi.ru/specsport/2013/13/188538.html>.

³¹² В частности, гидам-переводчикам рекомендовалось подчеркивать, что Олимпиада-80 проводится в духе разрядки международной напряженности и осуществляется на основе экономического и научно-технического сотрудничества стран, принадлежащих к различным социальным системам. Вместе с тем необходимо было отмечать, что организаторы Олимпиады задействовали в первую очередь потенциал отечественной промышленности, только 5% олимпийских нужд решалось за счет закупок на Западе. Это объяснялось необходимостью иметь традиционное для Олимпийских игр стандартное оборудование, на выпуске которого специализировались определенные фирмы (Пять колец под кремлевскими звездами... С. 188–189; СССР: 100 вопросов и ответов. М., 1980. С. 91–92; ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 5; Оп. 3. Д. 15. Л. 62–64).

³¹³ См.: Пять колец под кремлевскими звездами... С. 188–189; СССР: 100 вопросов и ответов. С. 91–92; ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 5; Оп. 3. Д. 15. Л. 62–64.

³¹⁴ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 384–385.

(США, ФРГ, Япония, Канада) или же спортсмены которых выступали под флагом МОК (табл. 2.3)³¹⁵.

Всего было заключено 46 контрактов с иностранными фирмами из ВНР, ГДР, ЧССР, Австрии, Великобритании, Бельгии, Италии, Финляндии, ФРГ, Японии и ряда других стран, в том числе на поставку специального оборудования для комбината бытового обслуживания в Олимпийской деревне, 305 тыс. пиктограмм для оформления олимпийских объектов и Москвы, 35 тыс. тентовых покрытий для временных столовых, 7 тыс. кв. м синтетического ковра для Большой спортивной арены Центрального стадиона им. В.И. Ленина и проч.³¹⁶

Несмотря на то что спортивная программа Олимпиады-80 испытала на себе сильное влияние политических факторов, экономическая программа Игр оказалась гораздо более рациональной и дистанцированной от биполярного противостояния эпохи холодной войны. Представители бизнес-кругов Запада активно сотрудничали с Оргкомитетом «Олимпиада-80», тогда как производители из соцстран оказались малоинтересными партнерами для олимпийского сотрудничества. Следует также отметить специфическую позицию Китая, который стал единственной из влиятельных мировых держав, полностью проигнорировавшей участие как в спортивной, так и в экономической программе Олимпиады-80.

Таблица 2.3. Результаты участия стран мира в экономической программе Олимпиады-80

³¹⁵ Подсчитано по: Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 526–529, 531; Пять колец под кремлевскими звездами... С. 799–800.

³¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 108. Л. 51.

Страна	Кол-во фирм — официальных поставщиков и спонсоров Олимпиады-80
ФРГ*	21
Япония*	12
Финляндия	10
США*	8
Франция**	8
Швейцария**	7
Италия**	6
Великобритания**	5
Австрия	2
Бельгия**	2
Нидерланды**	2
Дания**	1
Испания**	1
Канада*	1
Итого капитраны	86 (83,5%)
ГДР	4
Польша	3
Венгрия	3
Чехословакия	2
Болгария	1
Югославия	1
Итого соцстраны	14 (13,6%)
Бразилия	1
Индия	1
Шри-Ланка	1
Итого развивающиеся страны	3 (2,9%)
Всего	103 (100,0%)

* Страны, не принимавшие участия в Олимпиаде-80.

** Страны, спортивные команды которых выступали на Олимпиаде-80 под флагом МОК.

Получив значительные валютные поступления от сотрудничества с западными партнерами, Оргкомитет столкнулся с острой необходимостью осуществлять за рубежом закупки оборудования, материалов и различных товаров, необходимых для успешного проведения Игр. Как уже отмечалось, в советской литературе масштабы олимпийского импорта сознательно преуменьшались, а в качестве примеров специализированного импорта приводилась информация о французских гимнастических матах, польских катамаранах и итальянских велотренажерах³¹⁷. Но в реальности перечень олимпийских поставок был гораздо шире, включая, например,

³¹⁷ Московская олимпиада в цифрах и фактах: справочник / сост. Б.Н. Хавин. М., 1982. С. 138.

копировальную технику и барное оборудование, жевательную резинку, жидкое мыло, фольгу, бумагу и почтовые конверты³¹⁸. Советский Союз за пять лет олимпийской подготовки не смог наладить даже производство в достаточном объеме одноразовой пластиковой посуды для организации питания участников и гостей Игр: большую часть такой посуды пришлось закупить в Финляндии за валюту³¹⁹. Согласно данным Главмосолимпиады, Минхимпром СССР изготовил 64,5 млн ед. посуды разового использования, а за рубежом было приобретено 118 млн ед.³²⁰ Одним из ярких воспоминаний об Олимпиаде в Минске стал бочковой квас, который наливали не в стеклянные кружки и стаканы, как обычно, а в финские одноразовые пластиковые стаканчики³²¹. Из Финляндии было импортировано много мелко расфасованных молочных продуктов (сливочного масла, сливок, йогурта), соков фирмы «Марли», которые продавались в маленьких 200-граммовых пакетиках с приклеенной сбоку соломинкой, колбасной и сырной нарезки в вакуумной упаковке, супов в пакетиках, клюквенных и ежевичных джемов, а также горчицы и кетчупа³²².

В совместном отчете Оргкомитета «Олимпиада-80» и Минфина СССР сообщалось, что «в ходе подготовки к Играм выявилась необходимость в закупке за рубежом некоторых товаров народного потребления и оплаты услуг на сумму 76 млн руб.»³²³. Интересно, что опыт Олимпиады-80, когда первая в мире космическая держава и лидер социалистического содружества не смогла обеспечить своих гостей йогуртами в пластиковых стаканчиках и нарезанной ветчиной в вакуумной упаковке, по всей видимости, не заставил сделать какие-либо выводы по этому вопросу. Когда в преддверии проведения в Москве Фестиваля-85 эта проблема вновь актуализировалась во время одного из правительственных совещаний, министр торговли РСФСР В.П. Шиманский заверил собравшихся, что безотказные «финны поставят все, что положено»³²⁴.

Благодаря Олимпиаде-80 в московской торговой сети на непродолжительное время появились те остродефицитные западные товары, которые прежде привозили из поездок за границу, покупали в магазинах «Березка» или на черном рынке: японские аудиокассеты «Сони» и сигареты «Мальборо», «Данхилл», «Винстон», «Салем», «Кент»³²⁵. Ветеран спортивной журналистики, заместитель главного редактора газеты «Спорт-экспресс» Владимир Гескин вспоминает, как по улицам «расхаживали нарядные мальчики с баками на спине, откуда они разливали фанту», а жигулевское пиво заменили финским баночным «Синебрюхофф» и КОФФ³²⁶.

С олимпийским импортом связана уникальная и довольно курьезная история о том, как на период проведения в СССР Олимпиады-80 в Москве был организован выпуск «фирменного» пива «Золотое кольцо» в жестяных банках отечественного производства. Редакции журнала «Тара и упаковка» в 1995 г. об этом рассказал бывший главный инженер производственного объединения «Моспиво» Р.Г. Ахметшин. В 1975 г. Внешторг СССР закупил в ФРГ для Останкинского завода фруктовых вод более чем за 1 млн долл. линию по розливу пива, но оказалось, что она предназначена для розлива напитков в металлические банки, которые в Союзе

³¹⁸ Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 2. С. 528–529.

³¹⁹ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 373–374.

³²⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 108. Л. 85.

³²¹ *yapet*. Олимпиада-80. Пищевые воспоминания [Электронный ресурс] // Livejournal.com: сайт. 2013. 22 февр. URL: <https://yapet.livejournal.com/195113.html>.

³²² Там же; Пять колец под кремлевскими звездами... С. 385; ГА РФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 677. Л. 136.

³²³ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 829.

³²⁴ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 8012. Л. 44.

³²⁵ Как это было: вспоминая Олимпиаду-80 в Москве [Электронный ресурс] // Назад в СССР: сайт. URL: <http://back-in-ussr.com/2016/08/kak-eto-bylo-vspominaya-olimpiadu-80-v-moskve.html>; *yapet*. Олимпиада-80. Пищевые воспоминания...

³²⁶ Неизвестные страницы Олимпиады-80 в Москве [Электронный ресурс] // Лучшее из прошлого: сайт. URL: <http://amnesia.pavelbers.com/index.htm>.

не выпускали. Закупленные в Японии в огромном количестве пивные банки оказались несовместимы с западногерманской линией. Для производства же отечественных банок потребовалось закупать жести за рубежом. Удивительно, что цена банки оказалась в 4 раза выше цены пива. А пиво, которое варили на Бадаевском пивзаводе и возили в Останкино в специальном «пивовозе» из нержавеющей стали, не соответствовало требованиям розлива в жестяные банки из-за посторонних привкусов и невозможности длительного хранения. Тем не менее на дорогостоящей линии было разлито около 15 тыс. декалитров «своего» пива, т.е. задание партии и правительства формально было выполнено. Но сразу после окончания Олимпиады участники этой кампании получили выговоры и были лишены премий, а саму линию демонтировали³²⁷.

Финансовые итоги Олимпиады-80

Безусловный интерес вызывают общие финансовые итоги XXII летних Олимпийских игр, причем доминирует мнение, что это мероприятие обернулось для страны значительными убытками. Однако участники различного рода обсуждений и дискуссий на эту тему в Интернете очень редко подкрепляют свои соображения цифрами. Что же касается официальных документов, то их специфика такова, что в них учтены расходы/доходы непосредственно Оргкомитета «Олимпиада-80» (тогда как значительные расходы понесли и другие советские организации), причем не выделяется, какая часть этих средств была получена в результате проведенных внутри страны операций, а какая – из внешних источников (табл. 2.4)³²⁸.

Таблица 2.4. Основные показатели выполнения финансово-экономической программы Оргкомитета «Олимпиада-80»

³²⁷ *уарет.* Олимпиада-80. Пищевые воспоминания...

³²⁸ Пять колец под кремлевскими звездами... С. 832.

№ п/п	Наименование проекта	Поступления, млн руб.
1	Лотерея «Спортлото»	140,8
2	Лотереи «Спринт» и «Международное спортлото»	368,0
3	Коммерческо-лицензионная работа в СССР и за рубежом	398,5
4	Продажа прав на телевизионную трансляцию	55,7
5	Официальные поставщики и спонсоры	7,8
6	Марки и другая филателистическая продукция	6,2
7	Продажа билетов на Игры	20,2
8	Взносы участников	3,1
9	Прочие доходы (издательская деятельность, страхование, реализация материальных ценностей)	4,2
10	Материальные ценности, полученные от иностранных фирм	9,4
11	Ожидаемые доходы в 1981 г. (коммерческо-лицензионная деятельность, продажа марок, возврат задолженности телевизионными компаниями и др.)	50,1
	Всего	1064,0

Видно, что именно к внутренним источникам финансирования Олимпиады-80 можно отнести только п. 1, обеспечивший около 13,2% всех поступлений. Полностью из зарубежных источников были получены средства по пп. 4, 5, 8 и 10 (76 млн руб., или 7,1% от общего объема поступлений). Что касается доходов по пп. 2, 3, 6, 7, 9 и 11, то они составили 847 млн руб., или 79,6% от всех поступлений. Но разделить эти средства на внутреннюю и внешнюю составляющие не представляется возможным.

Сложность подсчетов рентабельности Игр также состоит в том, что часть оборудования для олимпийских объектов была предоставлена производителями (причем не только из капиталистических, но и из социалистических стран) во временное пользование, т.е. только на период проведения Игр. В частности, на заседании исполкома Моссовета 19 августа 1980 г. был поднят вопрос о целесообразности выкупа у японской фирмы за 2 млн руб. огромной телекамеры, которая была установлена на Центральном стадионе им. В.И. Ленина в Лужниках³²⁹.

Таким образом, общая сумма полученных доходов Оргкомитета составила немногим более 1 млрд руб., что на 763 млн руб. превысило прямые расходы этой организации, составившие около 295 млн руб. Однако с учетом расходов других организаций общая сумма затрат на подготовку и проведение XXII Олимпийских игр составила свыше 1,9 млрд руб.³³⁰, в том числе 257 млн руб. в иностранной валюте³³¹. Итак, суммарные расходы, связанные с проведением Олимпиады-80, почти вдвое превысили доходы. Но эти цифры не совсем точны для XXII Игр, так как не учитывают различий между капиталистической и советской

³²⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 5103. Л. 174.

³³⁰ Из них около 1,4 млрд руб. – в Москве (Пять колец под кремлевскими звездами... С. 776).

³³¹ Там же. С. 829–833.

экономикой. Например, в мюнхенской смете наличие пункта о строительстве Олимпийской деревни правомерно, так как инвестиции в это строительство предполагали возврат средств путем продажи и сдачи в аренду зданий, тогда как Олимпийская деревня в Москве строилась как микрорайон в рамках развития жилищного фонда столицы. Аэровокзал Шереметьево-2 и гостиница «Космос» также возводились для улучшения инфраструктуры города. Таким образом, речь шла о капитальных вложениях в реконструкцию существовавших и строительство новых объектов, которые включали как спортивные сооружения (с полным оснащением их техническими средствами и спортивным инвентарем), так и объекты инфраструктурного назначения: аэропорты, автодороги, гостиницы, предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания, объекты связи и телевидения. Сооружался тот базис, который (хотя и благодаря последующим реконструкциям) продолжает активно использоваться и в наши дни, уже в новых социально-экономических реалиях. Что же касается сопоставимости уровня затрат, то, по данным официальной советской статистики, в годы десятой пятилетки (1976–1980 гг.) общие масштабы капитальных вложений в народное хозяйство СССР составили 126,8 млрд руб.³³² Следовательно, все олимпийские расходы составляют не более 1–2% от этого объема, и едва ли корректно говорить, что проведение в стране Олимпийских игр подорвало экономику СССР. Для сравнения: на подготовку к XXI летним Олимпийским играм в Монреале было потрачено 1,4 млрд долл., в то время как доходы Оргкомитета от их проведения составили 409 млн долл.³³³ Кроме того, есть данные, что основные олимпийские сооружения окупались в течение одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.)³³⁴.

Привлечение значительных финансовых ресурсов из-за рубежа было во многом обусловлено монопольным использованием СССР раскрученного олимпийского бренда. Исключительное право на использование бренда Олимпиады-80 позволяло представителям Оргкомитета использовать возможность решающего слова при заключении коммерческих сделок с западными компаниями. Кроме того, к моменту начала бойкота Игр основные коммерческие контракты уже были юридически оформлены и в значительной мере реализованы, поэтому негативные последствия бойкота непосредственно для подготовки к Олимпиаде-80 и для ее экономической программы оказались минимизированы.

Можно отметить, что международное сотрудничество Оргкомитета «Олимпиада-80» стало для советской стороны своеобразной репетицией, школой ведения бизнес-переговоров с иностранными партнерами из капиталистических стран, в которых прагматический подход все же перевешивал политическую конъюнктуру холодной войны. Однако проявились и отдельные негативные, теневые аспекты этого сотрудничества со стороны СССР, такие как коррупция, кумовство и волюнтаристский способ принятия отдельных решений.

³³² Сборник статистических материалов / Центр стат. упр. СССР. 1981. М., 1982. С. 7.

³³³ Коваль В.И. Олимпиада-80... С. 11.

³³⁴ Правда об Олимпиаде-80 [Электронный ресурс] // Наше наследие: сайт. 2013. 25 сент. URL: <https://nashenasledie.livejournal.com/2642947.html>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.